№ 5-6(88-89) 1997

Всероссийское Общественно-политическое движение

«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО **“РАУ-Университет”**

Обозреватель - Observer

- **Кто шельмует Лукашенко** *И.Янин*
- **XXI век. Ситуационное управление как основа устойчивого развития государства** *В.Горшенин*

Внутренняя политика

- **Россия ищет "новую силу". К итогам президентских, парламентских и региональных выборов** *Я.Пляйс*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- **Как нам объединить оппозицию и народ и возродить Великую Россию** *Н.Лучер*
- **О механизме "Концепции государственной национальной политики" на Северном Кавказе** *Н.Хмара*

Внешняя политика

- **Настало время для новой операции "Багратион"**

  А. Куртов
- **Дейтонское соглашение в действии: надежды и сомнения** *В.Волков*
- **Арабский мир: бизнес и политика *А. Вавилов***
- **Канадский федерализм в тисках национально-правового кризиса *В.Шило***

Военно-политические проблемы

- **С какой ноги шагнет в XXI век наша военная реформа? *В. Цымбал***
- **Безопасность и переговоры по сокращению ядерных вооружении *Н. Червов***
- **Вооруженные силы США в стратегии обеспечения национальной безопасности *Б.Комзин***

Экономика

- **О необходимости совершенствования учета и амортизации основных фондов *А. Малыгин***
- **Производительность труда - приоритет антиинфляционной политики *Ю. Чернов***

ЭКОНОМИКА ЗА РУБЕЖОМ

- **"Аромат" вьетнамской нефти *И.Осотов***
- **Автомобили в Республике Корея (мифы и реальность) *И.Гладков***

История

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- **КГБ и инакомыслие *А. Пожаров***

Наука

- **Самоотрицание капитализма** ***Ю.Плетников***

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

КТО ШЕЛЬМУЕТ ЛУКАШЕНКО

И.ЯНИН,
член Союза писателей России

Они-таки добились своего. Вот уже и знакомые, раньше никак не интересовавшиеся политикой, стали с недоумением спрашивать: "Слушай, да что у них там происходит? О союзе говорят, а в Минске каждый день потасовки какие-то... И сегодня вон по "ящику" показали... В чем дело-то?" Действительно, в чем?

Наши телезрители недоумевают: все вроде идет к лучшему, наконец-то объединяемся, а тут каждый вечер какие-то потасовки показывают, и душки-телеведущие так растревожились, словно дежурный герой их видеороликов Анпилов умыкнул "черный чемоданчик" и идет в поход на Останкино, держа палец на ядерной кнопке... Складывается впечатление, что отношения президента Белоруссии и его оппонентов - единственное, что заботит наше родное телевидение.

Других проблем, похоже, не стало? Нет у нас ни голодных, ни безработных, ни беспризорных, ни безденежных - крестьяне точно знают, что они будут сеять весною, чем убирать осенью, учителя регулярно получают достойную (как и принято в цивилизованных и демократических странах) зарплату, сейчас лишь прикидывают, где им провести лето - то ли на Канарах, то ли в заграничном Крыму...

Что же такого натворил Лукашенко, что стал едва ли не личным врагом некоторых московских телеведущих? Неужели он точно решил распрощаться с демократией и поговаривает о благодетельности введения монархии в стране, как это делает сейчас наш "итоговый" телекомментатор?

Или, может быть, он начал дрейф в сторону НАТО, намекает супостатам, что не прочь вступить в их блок? Может быть, он требует огромных денег за транзит наших нефти, газа и грузов, закрыл небо над Белоруссией для полетов российских самолетов или, например, поощряет дискриминацию русских в пользу "коренного населения", словом, делает все то, в чем так преуспели некоторые бывшие братские республики? Может, ведет дело к разрыву связей с Россией, к превращению бывшего Белорусского военного округа в нынешнюю зону американских интересов?

Если бы...

Все гораздо хуже. Оказывается, Лукашенко желает объединения Белоруссии и России в единый союз, хочет воссоединения наших народов в единой союзной стране. Иначе говоря, он хочет того же, чего хотят большинство и русских, и белорусов, которые вообще не понимают, зачем их развели по разным странам, почему так долго готовят обещанную интеграцию.

Почему же это вызывает такую заполошно-истерическую реакцию наших работников пера и языка? Глядя на них, можно подумать, что президент Белоруссии - их личный враг, никак не меньше, или их дачку подпаливший, или на счет в банке покусившийся. Никак не меньше.

Нетрудно догадаться, почему против Лукашенко выступает белорусская оппозиция, демонстрации которой нам регулярно показывает Российское телевидение. Мы видим ее лозунги, слышим, как противники союза скандируют слово "Незалэжность" (независимость то есть), наблюдаем их попытки протестовать под окнами российского посольства. Это активное меньшинство не хочет союза с Россией. Оно добивается противоположного - интеграции с европейскими структурами. И потому его главный лозунг - "Беларусь в Европу!" Захочет ли Европа интегрироваться с Белоруссией - это, конечно, вопрос, но намерения, по крайней мере, заявлены четко. Их можно оспаривать, но понять можно - хотеть, как говорится, не вредно, мечтать не заказано.

Труднее понять противников союза с Белоруссией, которые живут и работают в Москве. Они также составляют абсолютное меньшинство с точки зрения гражданской, то есть относительно общего числа российских граждан, но чрезвычайно специфическое - с точки зрения профессиональной. Специфика эта в том, что эти "меньшевики" преобладают в средствах массовой информации России, и особенно на телевидении, на всех его частных или получастных каналах. Таким образом, у нас сложилась, мягко говоря, странная ситуация: большинство, выступающее

за союз, не имеет голоса и может рассчитывать самое большее на интервью (если таковое телевизионщики попросят), а меньшинство, работающее в телестудиях, имеет возможность изо дня в день часами вести пропаганду своих взглядов - против объединения народов и против Лукашенко, коль скоро он стал вопрощением идеи этого союза.

А телевидение - действительно страшная сила. Ясно ведь, что процедура разгона незаконного митинга (будь то в Минске, Москве, Бонне или Чикаго) у нормального человека никаких добрых чувств вызывать не может: кому нравится смотреть, как бьют людей палками, хотя бы и резиновыми? И если эту картинку вам повторяют изо дня в день (не брезгуя и кадрами двухлетней давности), то подсознательно именно эти сцены у вас будут ассоциироваться и с темой союза, и с Лукашенко, коль скоро демонстранты ему адресуют свой протест (если не считать, конечно, тех плакатов, что написаны по-английски. Это, видимо, предназначено для жителей Оклахомщины и Южного Суррея, что в Англии). И становится уже неважным, что демонстрация, разгон которой нам показывают, не разрешена, что точно так же действовали бы полицейские в самых цивилизованных странах, к общественному мнению которых протестанты и апеллируют. Да и славянскую психологию надо учитывать, ведь мы обычно сочувствуем тому, кого бьют, то есть слабому, а не сильному, да еще вдобавок действующему от имени власти.

Получается, что эмоционально-информационное преимущество на стороне белорусских противников нашего сближения. Опять-таки только благодаря усилиям Российского телевидения, которое выступает в конфликте президента Белоруссии и его оппонентов на стороне последних. Видимо, есть общее правило, согласно которому меньшинства всякого рода всегда поддерживают друг друга.

Но наши телеканалы не ограничиваются ролью ретрансляторов снятых видеосюжетов. Они ведут свою "разъяснительную работу среди населения", предлагая последнему свою аргументацию против "союза с Лукашенко" (как стараются говорить комментаторы). Но их доводы вызывают скорее недоумение и настороженность, как слова человека, говорящего много, горячо и очень проникновенно, но явно что-то недоговаривающего. Тем более что это "что-то" и есть, как догадывается слушатель, главное.

Так, чаще всего нам называют две причины, по которым России нельзя "объединяться с Лукашенко". Во-первых, президент Белоруссии покушается на демократию, а именно: на права человека (в частности, на право организации и проведения демонстраций) и на свободу прессы (оппозиционной, естественно). Вот когда права меньшинства будут уважены, вот тогда...

Но почему телекомментаторы решили бороться за демократию именно в Белоруссии, а не начали, как говорится, с себя, с России. У нас что, с правами человека полный порядок и у нас есть основания кого-то учить политической цивилизованности? Ведь, помимо права на демонстрации, есть и другие права человека, например, право на труд, на достойную оплату труда, то есть право, как минимум, на выживание, если не на жизнь. Разве этого права не лишены миллионы россиян, которым не платят ни зарплаты, ни пенсии? Разве не у нас тысячи матерей кормят своих детей буквально своим телом - сдают кровь на донорских пунктах и на вырученные гроши покупают еду для ребенка? Почему не бить во все телеколокола о том, что еще чуть-чуть - и мы вполне догоним иные страны по числу травоядцев, тем более что весна идет и с нею этот корм зеленый? А чем еще следует питаться шахтерам, судостроителям, пенсионерам, учителям и прочим бюджетникам, если им не платят зарплату месяцами? Именно это - главная российская проблема (если мы еще не потеряли человеческого облика и нас волнует судьба миллионов наших соотечественников), и о ней следовало бы беспокоиться нашим страдальцам за демократию. Но...

Но нет, как следует из сюжета передачи "Итоги", показанной по НТВ, наши борцы за права человека полагают, что есть траву нам придется только в том случае, если мы объединимся с Белоруссией. Почему-то именно траву, а не белорусскую картошку. Хотя там президент лично следит за тем, чтобы у крестьян были ее семена, чтобы ее посеяли и чтобы было, чем и кому ее убирать. И проводит ради этого специальные селекторные совещания с хозяйствами страны, над чем так потешаются московские журналисты-аналитики. При том, что сами они питаются завозной, голландской или датской "бульбой". А наши сельские товаропроизводители до сих пор не получили ни одного рубля на проведение весенне-полевых работ, хотя, по уверениям правительства, они уже должны были получить 60% всех предназначенных на эти цели средств. Но нас упорно пугают травяным рационом: вот, мол, придет Лукашенко (как тот страшный "бука" из детских страшилок), ужо...

Многозначительное "ужо" на фоне кадров со сценами разгона антироссийских демонстраций у стен нашего посольства в Минске заменяют, похоже, противникам союза с Белоруссией какую-либо рациональную аргументацию, предназначенную для общественного употребления. Обвиняют минскую милицию в нецивилизованных методах обращения с демонстрантами и словно бы не замечают, что их методы аргументации ничуть не лучше. Как, например, расценить такой метод убеждения телезрителей? Демонстрируют действия минского ОМОНа и комментируют их так: вот, видите, как они палками работают? А вы все еще за союз с Белоруссией? Ну так и не возмущайтесь, если вот так же, палками ударят однажды - после объединения - вас или вашу мать... Такая "аналитическая журналистика" - это что, образец политической корректности, цивилизованности, журналистского профессионализма, наконец? Пример уважения к аналитическим способностям аудитории своего телеканала? Скорее это типичный образец манипулирования человеческим сознанием, когда телезрителя бьют информационной дубинкой "ниже пояса" - по эмоциям, подсознанию и низводят его до уровня павловской собаки, живущей одними

рефлексами...

И самое забавное - белорусского президента учат демократии как раз те "выразители общественного мнения", кто достаточно спокойно воспринял и танковую стрельбу по собственному парламенту, и чеченскую эпопею. Хотя там вроде даже люди гибли. Нет, ее комментировали, конечно, о рейтинге беспокоились (не упадет ли?), но никто рубахи, что называется, на груди не рвал, трижды в ходе одной передачи к президенту с заклинаниями "не делать этого" не обращался. Ни в штурме парламента, ни в бомбежках, скажем, Гродненской области Лукашенко вроде бы замечен не был. Что же сейчас-то, вальяжные вы наши, так расколыхались?

И если уж говорить о цивилизованности, ценностях демократии и правах человека, то о них лучше всего судить по тому, как общество и его средства массовой информации относятся к защите интересов своих сограждан. Как поступают, скажем, в США (а это наш признанный учитель демократии)? Ежели их сограждан, не дай Бог, кто обидел, то в общенациональных СМИ, на телевидении в том числе, поднимается буря возмущения, и они круглосуточно информируют обеспокоенных американцев об их судьбе. Эта информация для них - и новость, и забота номер один. У наших СМИ - "особенная стать". Положение с правами русского населения на Украине, в частности Западной, в странах Прибалтики и Центральной Азии их волнует куда меньше, нежели право малой части белорусов на антироссийские демонстрации. Хотя и уровень проблем, и количество людей, ими затронутых, здесь просто-напросто несопоставимы. Но...

Тем не менее изо дня в день, первым номером информационных программ нам - с надрывом в голосе и болью в глазах - рассказывают о том, как грубо, палками, Лукашенко попирает право оппозиции на демонстрацию...

Что бы это значило? Все что угодно, но только не заботу о судьбах демократии.

Второй довод противников интеграции - чисто экономический. Нас уверяют, что отныне России придется делиться с союзником газом, нефтью и прочим сырьем, продавать их белорусам по льготным ценам, что невыгодно - значит, и этот союз также невыгоден.

А почему не посмотреть на вещи шире? Можно ведь задаться и другими интересными вопросами, например, такими: хорошо ли иметь практически единую страну от Курил до Бреста, решить раз и навсегда проблему транзита через западную границу, проблему вовлечения Белоруссии в НАТО или "балтийско-черноморский союз", который, по мысли некоторых наших бывших "братьев", должен санитарным кордоном отсечь Россию от Европы. Можно, в опровержение разговоров о "невыгодности" воссоединения наших народов, рассказать о последствиях разрыва производственных связей и перспективах их восстановления, сослаться на примеры ФРГ и ГДР, Китая и Гонконга. Да ведь ясно же и так, что не вечно будет Россия торговать только сырьем, придет время - и ей понадобится этот гигантский сборочный цех, каким фактически является Белоруссия.

Но можно обойтись и без этого, удовлетвориться одним простым соображением. В 1991 г. РСФСР, упразднив СССР, упразднила тем самым и историческую Россию, а значит, с треском захлопнула то самое окно в Европу, которое прорубил туда Петр Великий. А он прекрасно понимал, что России без свободного хода в Европу не жить, она задохнется без него, как без воздуха. Теперь у нас есть уникальная возможность хоть как-то историческую ошибку, это антипетровское деяние исправить - вновь открыть окно в Европу, объединившись с Белоруссией. По-прежнему оно нам нужно как воздух - чтобы дышать, чтобы жить. Разве такая постановка проблемы не снимает вообще все и всяческие разговоры о выгодности-невыгодности союза? Кислород дороже денег. Неужели это не очевидно?

Вряд ли все эти доводы будут новостью для ругателей Лукашенко, его тяги к интеграции и самой идеи союза. Они сами всю эту политическую арифметику прекрасно понимают - люди, слава Богу, грамотные. Другое дело, что неискренние. Другое дело, кому они служат.

И "вольные аналитики", и "говорящие головы" на телеэкране, и другие борцы за демократию в своих нападках на союз наших народов представляют не только самих себя. Они не имели бы возможности вести тотальную информационную войну против воссоединения русских и белорусов, если бы за ними не стояли столь же немногочисленные, но весьма влиятельные силы, защищающие свои чиновно-коммерческие интересы. Почему они заволновались? Да потому же, почему в этой среде вызывает категорическое неприятие сама идея интеграции вообще, а не только союз с Белоруссией.

Все действительно довольно просто. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать проект Устава Союза России и Белоруссии. Там речь идет о координации и согласовании внутренней, внешней и внешнеэкономической политики. Всем заинтересованным лицам до боли ясно, что с минуты ратификации парламентами наших республик соответствующего договора на единой отныне российско-белорусской политической сцене появятся две равноправные фигуры - президенты Ельцин и Лукашенко. Все прочие, привыкшие быть рядом и вокруг российского президента, так или иначе склонять его к тем или иным решениям, будут потеснены, утратят часть своего влияния. Лидеры России и Белоруссии напрямую займутся своим "царским делом" - будут согласовывать между собой единую экономическую политику Союза. И нашим гайдарам-макроэкономистам придется теперь доказывать благодетельность своих манипуляций над объединенной экономикой не только Президенту Ельцину, но и Президенту

Лукашенко. В том, что это у них получится, они очень сомневаются. И наши коммерсанты, привыкшие улаживать свои дела наверху по принципу "вась-вась", также сомневаются, что этот белорус оценит всю красоту их коммерческой игры с государственными финансами и ресурсами. Поэтому "народ волнуется", поэтому соответственно и бьются в истерике на антисоюзной почве наши "независимые" аналитики и комментаторы.

А то, что где-то там, в провинции, один белорус заставил другого мести улицы за нарушение общественного порядка, их и вовсе не волнует. До того ли, когда под угрозой личные интересы, когда бизнес поломать могут?

Но спасать его надо. Вот они и спасают, умышленно путая, как сказано в известном фильме, "свою шерсть с государственной". Что ж, "чисто по-человечески" этих людей понять можно - они защищают свою власть и свои деньги, как могут. Худо лишь то, что жертвой в этой благородной борьбе становятся и исторические интересы России, и воля народов, и их доверие к средствам массовой информации, которые, по горькой иронии судьбы, называются российскими.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Если у Вас, государь, возникнут большие сомнения, то обдумайте их сначала в своем сердце, затем сановниками и чиновниками, посоветуйтесь со своим многочисленным народом и спросите ответ у гадателей на черепашьих щитках и стеблях тысячелистника".

Древний Китай, "Книга перемен"
672 год до н.э.

XXI век.
Ситуационное управление как основа устойчивого развития государства

В.ГОРШЕНИН,
академик АТН РФ

В древние времена китайцы не знали о возможностях современных информационных технологий, поэтому, правильно понимая задачи управления страной, они процедуру принятия решения свели к гаданию.

Однако современная процедура принятия решения должна быть основана на программно-целевом методе и механизме установления четкого различия между степенью истинности и мерой неопределенности поступившей информации.

Основным математическим аппаратом, раскрывающим этот механизм, является теория возможностей (Д.Дюбуа, Д.А.Поспелов).

Программно-целевой метод, разработанный российскими и американскими учеными в 60-х годах, реализуется в следующих основных понятиях: проблема - цель - целереализующие комплексы с системой распределения ресурсов - система мероприятий (решений).

ГЛАВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА является комплексная целевая программа, позволяющая:

Сосредоточить усилия на главных направлениях.

Вскрыть проблемы и ошибки в постановке общей задачи и обеспечить быструю реакцию исполнителей на постоянно обновляющиеся ситуации с преодолением ведомственности и местничества.

Выявить бесперспективные, не работающие на цель направления и создать условия для развития инициативы в регионах.

Достичь цели с минимальными затратами и к вполне обозримому сроку.

Главные направления комплексной социально-экономической программы должны охватывать такие государственные

проблемы, которые при кажущемся благополучии могут перейти через опасную черту, ведущую к катастрофе.

Такой процесс называется резонансным, т.е. способным при определенных условиях неожиданно перейти в режим саморазрушения.

Поэтому первым шагом в достижении цели - обеспечения эффективного управления страной и устойчивого ее развития - является установление главных направлений (целереализующих комплексов) и построение дерева целей для последующего анализа и оптимизации.

Применительно к современным условиям Российской Федерации целереализующие комплексы должны охватывать следующие аспекты социально-экономической жизни страны:

политические аспекты;

финансово-экономические аспекты;

экологические аспекты;

социальные аспекты.

В политических аспектах должны учитываться следующие возможные ситуации:

- противостояние политических партий и блоков, ведущее к неприятию власти, забастовочному движению и недееспособности власти;
- предвыборные инсинуации антинародных сил, ведущие к поражению на выборах и нежелательной смене курса;
- провоцирование межнациональных конфликтов, ведущее к распаду сообщества и угрожающее общественной безопасности;
- игнорирование реформ в армии и военно-промышленном комплексе страны, ведущее к потере рынков реализации военной техники;
- внешнеполитические ошибки и просчеты, ведущие к потере престижа страны и падению ее инвестиционной привлекательности;
- несогласованность действий с конфессиями, приводящая к духовному противостоянию, потере чувства общинности и патриотизма.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
в основном определяются следующими возможными ситуациями:

- пад промышленного производства, вызывающий рост инфляции и безработицы и дальнейшее обнищание населения;
- злоупотребления во внешне-экономических связях, последствия которых ведут к потере стратегических ресурсов страны, импорту некачественных промышленных и продовольственных товаров, потере рынков сбыта собственных товаров;
- нарушение внутренних экономических связей, вызывающее рост неплатежей промышленным предприятиям, простои производства и задержки в выдаче зарплаты трудящимся;
- нарастающая атрофия кредитно-денежной системы, ведущая к обесцениванию денег, оттоку капитала за рубеж, потере сбережений трудящимися и уклонению от налогов "проворными" предпринимателями;
- нарушения топливно-энергетического и продовольственного обеспечения, ведущие к истощению резервов для будущих поколений, росту внешнего долга и непомерному разрастанию сырьевого капитала;
- неумелое руководство финансово-экономической деятельностью государства, приводящее к образованию ненормативного дефицита бюджета, малоэффективной работе финансово-промышленных групп, объединений, концернов и распаду банковской системы.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
весьма разнообразны, но особо опасные ситуации проявляются в следующем виде:

- неконтролируемая эксплуатация природных ресурсов, приводящая к потере сырьевых ресурсов и, как следствие, к спаду производства и установлению зависимости от ресурсосберегающих стран;

сокращение производительности аграрного сектора вследствие эрозии и уменьшения плодородия почв, вызывающее дефицит продовольствия;
- экологические и технологические катастрофы и стихийные бедствия, приводящие к огромным затратам на ликвидацию их последствий и гибели людей;
- техногенное загрязнение атмосферы, воды и пищи, приводящее к росту заболеваемости населения, увеличению смертности и нарастающему дефициту питьевой воды;
- недостаточная утилизация отходов производства, вызывающая дальнейшее захламление территории страны и расширение зон экологического бедствия.

Наиболее сложные ситуации возникают в области
СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ.
Это группа ситуаций, затрагивающих интересы основной массы населения:

- снижение уровня жизни населения, превышение смертности над рождаемостью, что ведет к всеобщему социальному взрыву;
- рост организованной преступности, огосударствление мафии;
- возникновение межнациональных конфликтов, распад государственности, вызывающие прогрессирующую миграцию населения, дефицит жилья, появление армии бездомных и попрошаек, пополнение криминальной сферы;
- упадок науки, культуры, народного образования, приводящий к потере интеллектуальной собственности, "утечке мозгов", снижению национального интеллекта;
- потеря перспективы социального развития, вызывающая привыкание к третьесортному состоянию, безысходности молодого поколения и людей пенсионного возраста, нарастающую поляризацию имущественного расслоения общества, потерю политической активности населения;
- ухудшение оздоровительного и пенсионного обслуживания населения, приводящее к снижению производительности труда, росту хронических заболеваний и повышенной смертности населения;
- издержки аграрной реформы, приводящие к спекуляции землей, разорению продуктопроизводителей, сокращению аграрного капитала и, как следствие, к голодным бунтам.

Практически все перечисленные целереализующие комплексы характеризуются числовыми показателями, обработка которых средствами вычислительной техники с применением методов ситуационного анализа позволяет выработать оптимальное решение.

Только политические аспекты управляются Словом.

Для установления управляющего Слова машинные методы пока бессильны. Здесь наиболее эффективным методом выработки оптимального решения является метод экспертных оценок сложившейся ситуации.

Остановимся более подробно на существе этих методов.

Метод ситуационного управления

По результатам рассмотрения дерева целей можно сделать вывод, что задействование целереализующих комплексов станет возможным при наличии единой методологии, единого руководства и специализированного Центра.

Здесь особо остро стоит вопрос о централизации управления целереализующими комплексами, поскольку решения должны приниматься по одно- двухступенчатому каналу оперативно и качественно. Эту задачу выполнит Центр ситуационного управления.

В соответствии с деревом целей Центр имеет независимое по каждому блоку программно-математическое обеспечение.

На первом уровне сосредоточивается банк данных по проблемам блока, состоящий из соответствующих рубрик.

На втором уровне работают алгоритмы возможного развития ситуации с выдачей вариантов оптимистического,

средневзвешенного и пессимистического развития.

На третьем уровне работают алгоритмы поиска наилучших вариантов достижения оптимистического развития. Их может быть больше чем три.

На четвертом уровне осуществляется оптимизация вариантов и вырабатывается реферат, содержащий полный перечень мероприятий для принятия решения.

Банк данных по блокам формируется на основе информации о ситуации в стране.

После введения каждого банка данных в эксплуатацию, поступление оперативной информации о динамике возникших кризисных ситуаций осуществляется из различных регионов страны по модемным линиям связи.

Алгоритмизация и программирование совместимы на согласованном языке в целях установления четкого различия между степенью истинности и мерой неопределенности поступившей или хранящейся в банке данных информации.

Такой нечетко множественный подход предоставляет большие возможности для комбинирования гибких критериев и для единого описания в количественном виде неточных и неопределенных данных, как это делается в теории нечетких множеств.

Другими словами, применительно к описанному дереву целей, такой подход позволяет получить количественные данные как предельного случая постепенного нарастания качественных социально-экономических и экологических изменений, выражаемых нечеткими показателями.

Практически каждая социально-экономическая и экологическая ситуация и ее резонанс описываются нечетким интервалом показателей M, состоящим из нижнего m1 и верхнего m2 значения нечеткого интервала, левого a и правого b коэффициента нечеткости и высоты нечеткого итервала h.

$$\mathbf{M = f\,(m_1,\ m_2,\ a,\ b\ ,\ h).}$$

Весь процесс поиска оптимального значения искомой функции отображается в координатах:

функция принадлежности m - искомая функция.

Функция принадлежности определяет уровень вероятности реализации искомой функции и обычно изображается в виде трапеции, где верхнее основание определяет модальное значение нечеткого интервала, а нижнее основание учитывает его нечеткость.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, представленную в блоке 2, связанную с оценкой дефицита бюджета.

Представим себе, что бюджет формируется за счет 4-х источников финансирования:

A, B, C, D.

Источник A - надежен и точен, ожидаемая сумма - 100 тыс. франков.

Источник B - обеспечит финансирование в размере от 40 до 100 тыс. франков в зависимости от конъюнктуры, но с наибольшей вероятностью можно ожидать поступления в объеме от 50 до 70 тыс. франков.

Источник C - предполагает обеспечить финансирование в размере 100-110 тыс. франков, но решение пока не принято и нельзя полностью исключить вариант отказа от финансирования.

Источник D - является новым и ненадежным, может обеспечить поступления в размере от 20 тыс. франков и выше, но в любом случае не больше 30 тыс. франков. В указанных выше координатах нечеткие

интервалы поступлений от каждого источника

могут быть представлены следующим образом:

Источник А = (100. 100, О, О, 1).

Нижнее и верхнее значения равны, нечеткости нет, уровень вероятности наибольший (1,0).

Источник В = (50, 70, 10, 30, 1).

Нижнее значение поступления - 50, верхнее-70;

коэффициенты нечеткости а= 50 - 40 = 10, b = 100 - 70 = 30;

уровень вероятности - наибольший (1,0).

Источник С = C_1 *U* C_2 = (О, О, О, О, 0,5) U (100, 110, 0, 0,1)

Возможны два варианта:

первый - отказ с вероятностью 0,5;

второй - финансирование в ожидаемом объеме с вероятностью 1,0.

Источник D = D_1 U D_2 = = (О, О, 0, 0, 1) U (20, 20, 0, 10, 0,8).

Возможны два варианта:

первый - отказ с вероятностью 0,1;

второй - финансирование в размере 20 тыс. франков с возможностью увеличения на 10 тыс. франков при вероятности 0,8. Объединение нечетких интервалов всех источников финансирования осуществляется методом параметрического представления нечетких интервалов.

В результате получаем:

S=(A+B+C+D)=(250, 280, 10, 30, 1) U (145, 185, 5, 15, 0,5)
U (165, 209, 5, 21, 0,5) U (268, 306, 8, 34, 0,8).

Таким образом, область наиболее вероятного финансирования лежит в диапазоне 250- 280 тыс. франков, превышение суммы 280 тыс. франков возможно, но менее вероятно (0,8); маловероятно также недофинансирование в размере 150-200 тыс. франков при уровне 0,5.

Как видите, метод позволяет определить достаточно узкий диапазон реальных поступлений в бюджет.

Такая методика может быть успешно применена для анализа любой другой ситуации, представленной в блоках 2, 3, 4.

Для анализа ситуации по блоку 1 необходимо использование другого метода.

Метод экспертных оценок

Вспомним известное изречение из "Фауста" Гете: "Словами диспуты ведутся, из Слов системы создаются".

Для анализа политической ситуации и выработки управляющего Слова программно-целевой метод остается в силе, только выработка алгоритмов управления осуществляется не с помощью компьютерной обработки поступающей информации, а путем ее экспертной оценки и последующей компьютерной обработки. В этом случае функция предвидения политической ситуации выдвигается на первый план. Поскольку модель является способом существования знаний, то при политическом моделировании все специфическое отбрасыватся и вычленяется общее, являющееся целевым отражением.

Таким образом, "программно-целевой подход является средством, позволяющим уловить, сформулировать алгоритм разработки решения, придать ему политический характер, повысить научный уровень партийной деятельности. Вместе с тем очевидно, что такое значение программно-целевой подход приобретает лишь при творческом, осмысленном, а не механическом (выделено нами - Авт.) применении его приемов к принятию решений, тщательном учете особенностей политической деятельности" (С.А.Камионский).

Для выработки оптимального политического решения необходима мозговая атака специально подготовленной аналитической группы, работа которой завершается экспертной оценкой и ранжированием возможных решений. Окончательное решение принимает Глава государства.

Для выработки политического решения поступающая информация как минимум должна включать в себя: степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, важнейшие интересы социальных слоев и состояние производительных сил, производственных отношений и состояние и развитие духовной (наука, культура, образование и др.) и политической сферы (структура политических сил, провозглашаемые задачи, степень демократизации общества, политическое настроение социальных слоев и т.д.).

Объем информации должен быть достаточным, но не избыточным. Хорошо подобранная, структурированная и доступная информация позволит аналитической группе оперативно произвести экспертную оценку и с помощью ЭВМ быстро ее обработать.

Работа аналитической группы, как на это указывают многие системщики, должна начинаться с тщательного построения "дерева причин", приведших или могущих привести к критической, взрывоопасной ситуации. Только выявление, в результате, например десятибальной экспертизы, и последующей статистической обработки действительной причины, позволит принять оптимальное решение.

Математическое обеспечение Центра ситуационного управления должно осуществляться с помощью группы алгоритмов приема сообщений, защиты от несанкционированного доступа, ведения базы данных, обработки информации, отображения информации и визуализации возможных сценариев развития ситуации. В состав технических средств и математического обеспечения входят ЭВМ пятого поколения типа "Пентиум", компакт-диски, кассеты стриммера, системы управления типа "Оракл" или "Информикс", трансляторы, крупноформатные мониторы и др.

Технические средства обеспечивают выполнение процедур генерации базы данных, манипулирования данными, дублирования, тестирования и восстановления базы данных и процедур реорганизации базы данных без потери информации.

Кроме традиционных алгоритмов обработки так называемых социально-экономических и политических сообщений, Центр должен иметь специальное материальное обеспечение в части подбора и обучения своих кадров, "плавной" передачи власти, преемственности секретов власти, характеристики мафиозных, преступных и коррумпированных структур, возможной мотивационной катастрофы, новых видов оружия массового поражения, взаимодействия с религиозными структурами, прогнозирования экономических и экологических катастроф, возможной внешней и внутренней экспансии и внешне-экономического и политического положения в рамках государства.

Организация такого Центра - дело непростое: оно потребует тщательного обучения персонала и приобретения самой современной компьютерной техники.

В процессе эксплуатации Центра могут быть предприняты меры превращения его в "виртуальный Центр", обладающий уникальными возможностями по прогнозированию развития кризисных ситуаций, прототипы которого в мире отсутствуют.

В "виртуальном Центре" будут сосредоточены технические средства, функционирующие на основе принципов искусственного интеллекта.

Он будет оборудован так называемой трехмерной графической средой, представляемой соответствующими виртуальными залами.

Используя недавно появившийся язык Virtual reality Modeling Language, можно строить трехмерное ситуационное

пространство, в котором функционирует государство.

В этом пространстве пользователь становится интерактивным, т.е. непосредственным участником происходящих в нем событий и складывающихся ситуаций. В таком компьютерном пространстве реализуется идея воспроизводства различных энергоинформационных полей путем распознавания шести типов движения: поступательные перемещения вдоль трех координатных осей и вращения вокруг каждой из них. В процессе распознавания пользователь может даже "потрогать" объекты виртуального пространства, и они в ответ на воздействие соответствующим образом изменят свой внешний облик или поведение.

В виртуальных залах крупноформатный компьютерный монитор становится окном в виртуальный мир.

Обеспечение устойчивого развития современного российского общества, переживающего огромные социально-экономические трудности в процессе радикальных и необходимых для выживания экономических реформ, станет возможным только тогда, когда руководители страны, представляющие собой наиболее подготовленную группу профессионалов своего дела, отбросят политические и другие амбиции, станут на позицию нового мировоззрения людей, вступающих в третье тысячелетие. Тогда они окажутся способными выделить из многообразия социально-экономических и политических проблем Гуманитарного общества такие проблемы, которые при кажущемся благополучии могут перейти через опасную черту в сторону необратимого процесса, ведущего к распаду и разрушению. И чем раньше они это сделают, тем быстрее мы вырвемся из тисков наступившего кризиса идей и жизнеобеспечения и возродим Великую, процветающую и могучую Россию!

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Россия ищет "новую силу"
К итогам президентских, парламентских и региональных выборов

Я.ПЛЯЙС,
доктор исторических наук, профессор

В прошлом году, накануне выборов президента России, в наших СМИ шли активные дискуссии по поводу потребности России в "третьей силе". Речь при этом шла о такой силе, которая радикально отличалась бы как от прежней, коммунистической, так и от нынешней, представленной "партией власти".

"Третья сила", как известно, не была найдена и вскоре после выборов дискуссии на эту тему затихли. Между тем и в сегодняшней ситуации эта проблема по-прежнему актуальна. И связано это главным образом с объективными потребностями общества найти ту силу, которая сумеет вывести Россию из нынешнего кризиса, необычайно глубокого и всеобъемлющего.

Чтобы убедиться в обоснованности вывода о поиске "новой силы" (именно о новой, а не о третьей я предпочел бы говорить), мне придется напомнить читателю некоторые цифры и факты, связанные с выборами последних шести лет, как президентскими, так и парламентскими и региональными, в частности, губернаторскими. Начну с выборов Президента РСФСР в 1991 году. Наглядное представление о них дает нижеследующая таблица.

Таблица 1

Итоги голосования по выборам Президента РСФСР, состоявшегося 12 июня 1991 года

КАНДИДАТЫ	РЕЗУЛЬТАТЫ			за	процент	против,%
Бакатин В.В.	2719757	3,42	94,42			
Ельцин Б.Н.	45 552 041	57,30	40,54			
Жириновский В.В.	6211007	7,81	90,03			
Макашов А.М.	2969511	3,74	94,10			
Рыжков Н.И.	13395335	16,85	80,99			
Тулеев А.М.	5417464	6,81	91,03			

Всего в списки избирателей были внесены фамилии 106 484 518 граждан. В голосовании приняли участие 79 498 240 избирателей, или 74,66% из общего числа. Против всех проголосовали 1 525 410 избирателей, или 1,92% от общего количества выданных бюллетеней[1].

Победив в 83 избирательных округах из 88, Б.Ельцин уже в первом туре был избран Президентом РСФСР.

Остальные пять кандидатов, даже вместе взятые, не набрали и половины голосов избирателей и, что особенно важно, значительно меньше Б.Ельцина.

Если задаться вопросом, почему Б.Ельцин победил уже в первом туре, то надо будет признать следующее. Он победил потому, что большая часть народа видела в нем лидера, способного не только решительно противостоять

командно-административной системе, ставшей тормозом развития, но и защитить (как тогда казалось многим) интересы простых людей, противостоявших этой системе.

Говоря о причинах победы Б.Ельцина в 1991 г., нельзя отрицать и роль в ней его предвыборного штаба. Умело используя преимущества, которые ему давала власть Председателя Верховного Совета РСФСР, опыт народного депутата СССР и РСФСР, Б.Ельцин во время своих предвыборных поездок по регионам занимался не столько своей кампанией, сколько исполнением своих прямых обязанностей главы республики. Принимая непосредственно на местах экономические, политические и социальные решения, он весьма преуспел в формировании у избирателя имиджа решительного руководителя, человека дела, а не слова, какими в глазах народа представлялись его соперники. Впоследствии и в том числе во время выборов 1996 г. Б.Ельцин вновь использовал опыт, оправдавший себя в 1991 году.

Осмысливая итоги президентских выборов 1991 г., мало кто из аналитиков обратил внимание на цифру проголосовавших "против всех" - около 1,5 млн. чел., или без малого 2% от общего количества голосовавших. Между тем эта цифра уже тогда говорила о многом. В частности о том, что 1,5 млн. наших граждан, участвовавших в голосовании, считали, что ни один из 6 кандидатов их не устраивает и не является их кандидатом.

В последующие годы эта ситуация получила заметное развитие. Это наглядно выявилось уже на выборах Госдумы в 1993 г. В этом году "против всех" проголосовали уже 3,9% избирателей, в выборах в Думу в 1995 г. - 2,79%, а во втором туре президентских выборов 1996 г. - 4,82%, или более 3,6 млн. человек.

Нельзя не видеть, что при том плюрализме и тех широких возможностях выбора, которые реально существовали, особенно при выборах в Думу, голосование "против всех" набирает силу. Это явно свидетельствует об общем недовольстве и разочаровании тех, кто голосует таким образом, их стремлении найти принципиально новую силу, которой можно было бы доверять.

В целом же при выборах в первую Госдуму голоса избирателей распределились согласно данным табл. 2.

Таблица 2

Итоги парламентских выборов 1993 года[2]

%

Избирательное объединение	Ожидание	Результаты
ЛДПР	20	22,92
"Выбор России"	38	15,51
КПРФ	25	12,40
"Женщины России"	10	8.13
Аграрная партия России	10	7,99
"Я-Б-Л"	15	7,86
ПРЕС	8	6,73
ДПР	8	5,52
РДДР	15	4,08
"Гражданский союз"	20	1,93
"Будущее России — новые имена"	7	1,25
“Кедр”	7	0,76
“Достоинство и милосердие”	6	0,70

Данные таблицы говорят о том, что наиболее популярными политическими силами в России на конец 1993 г. были три: ЛДПР, "Выбор России" и КПРФ.

Хотя популярность, а значит, и итоги выборов каждой из них зависели в значительной мере от лидера (соответственно - В. Жириновского, Е. Гайдара и Г. Зюганова), можно утверждать также, что определенную роль сыграли и их предвыборные программы, равно как их предвыборная кампания. Здесь нет возможности останавливаться на вопросе о программах, тем более, что на эту тему в свое время было немало публикаций, в том числе в "Обозревателе" и в других изданиях РАУ-Корпорации.

В связи с программами замечу только, что в каждой из них были как привлекательные, согласующиеся с интересами населения положения, так и непопулярные. Например, "освобождение государства от регулирования экономики" и "жесткая социальная политика" - ключевые пункты программы блока "Выбор России" явно не прибавили ему сторонников. "Признание частной собственности лишь на индивидуально-трудовой основе", "сохранение власти Советов и основ социализма" - ключевые пункты программы КПРФ, на мой взгляд, также негативно воздействовали на многих избирателей.

Как нереалистичные воспринимались и некоторые принципиальные положения программы ЛДПР. В частности следующие: улучшить в два раза положение в экономике и социальной сфере уже через 3-4 месяца после прихода к власти; приостановить процесс конверсии оборонной промышленности; прекратить приток в Россию беженцев; заменить национально-территориальное деление на территориальное и другие.

На мой взгляд, неприемлемость (в силу их нереалистичности) некоторых программных положений основных политических блоков не явились предпосылками для заметного падения популярности основных политических сил России и весьма незначительно отразились на итогах их участия в парламентских выборах 1995 г.

Объясняется это тем, что уровень политической культуры российских избирателей еще не настолько высок и не настолько постоянен, чтобы внимательно отслеживать содержание предвыборных программ, соразмерять с ними свои интересы и симпатии и на этом основании делать осознанный выбор.

В нашей нынешней ситуации куда важнее бытие, которое диктует и как поступать и за кого голосовать.

Такой вывод наглядно иллюстрируется таблицей 3.

Таблица 3

Итоги парламентских выборов в 1995 г.
в сравнении с итогами выборов в 1993 г.[3]

Избирательное объединение	Полученный процент		1995 г. к 1993 г.
	В 1993 г.	В 1995 г.	
ЛДПР	22,92	11,06	-11,86
"Выбор России"	15,51	3,90	-11,61
КПРФ	12,40	22,31	+9.91
"Женщины России"	8,13	4,60	-3,53
"Аграрная партия России"	7,99	3,78	4,21
"Я-Б-Л"	7,86	6,93	-0,93
ПРЕС	6,73	0,36	-6,37
ДПР	5,52	1,00	4,52

В целом, по сравнению с выборами 1993 г. "левые" получили в Думе 1995 г. на 91 место больше, а "центристы" и "правые" соответственно на 37 и 53 места меньше (см. табл. 4).

Таблица 4

Итоговое распределение мест в Госдуме 1995 г. созыва по сравнению с Думой 1993 г. созыва[4]

Год	Число и процент мандатов		
	"левые"	“центр”	“правые”
1993	176 (39,2%)	146 (32,5%)	127 (28,3%)
1995	267 (59,3%)	109 (24,3%)	74 (16,4%)
(1995—1993)	+91 (+20%)	-37 (-8,2%)	-53 (-11.8%)

Заметное (если не сказать значительное) полевение электората и соответственно состава Госдумы 1995 г. по сравнению с 1993 г. объясняется, как отмечали многие аналитики, не столько стремлением значительной части россиян вернуться в недавнее социалистическое прошлое (хотя нельзя отрицать и роль понятного чувства ностальгии людей, особенно среднего и старшего поколения, по времени стабильности, уверенности в завтрашнем дне, определенной социальной защищенности и т. д.), сколько их протестом против действий властей и негативных результатов их практических действий за последние годы. Результатом этого протеста и было голосование против тех, кто в сознании людей ассоциировался с виновниками возникших повседневных проблем, прежде всего против правящих сил.

Подобно тому, как на выборах в Думу в 1993 г. "Выбор России", руководимый архитектором "шоковой терапии" Е.Гайдаром, получил всего 15,51 % от общего числа голосовавших, вместо ожидавшихся 38%, на выборах в Думу 1995 г. "Наш дом Россия", руководимый премьер-министром В.Черномырдиным, получил и того меньше - всего 9,89% голосов, хотя надеялся получить как минимум в два раза больше.

Хотя итоги парламентских выборов 1993 и 1995 гг. показательны во многих отношениях, наибольший интерес, с моей точки зрения, представляют результаты президентских и региональных выборов 1996 г.

Президентские выборы в России 1996 г. в отличие от выборов 1991 г. проходили, как известно, в два тура. Если во время первых выборов у Б. Ельцина, как мы видели выше, не было равных по популярности, то во время вторых картина была принципиально иной. Уже в первом туре выявилась значительно более сложная, чем в 1991 г., расстановка политических сил в стране.

Наглядное представление об этом дают данные таблицы 5[5].

Таблица 5

Сравнительные итоги выборов Президента России в 1991 и 1996 гг.

Кандидаты	Результаты выборов		
	1991 г.	1996 г. (первый тур)	1996 г. (второй тур)
Ельцин Б.Н.	45 552 041 (57,30%)	26 665 495 (35.69%)	40 208 384 (53.82%)
Зюганов Г.А.	не баллотировался	24 211 686 (32,41%)	30113306 (40,30%)
Рыжков Н.И.	13395335 (16,85%)	не баллотировался	

Лебедь А.И.	не баллотировался	10 974 736 (14,69%)	не участвовал
Жириновский В.В.	6 211 007 (7,81%)	4311479 (5,77%)	не участвовал
Явлинский Г.А.	не баллотировался	5 550 752 (7,43%)	не участвовал
Тулеев А.М.	5417464 (6,81%)	отказался от участия в пользу Г Зюганова	
Число голосов, подан-ных против всех канди-датов	1525410 (1.92%)	1 163921 (1.56%)	3 604 550 (4.82%)

Какие же выводы можно сделать на основании данных таблицы 5?

Кроме вывода, сделанного выше, о том, что расстановка политических сил на президентских выборах 1996 г. значительно отличалась от той, которая была характерна для выборов 1991 г., можно сделать следующие выводы.

1. Разрыв между основными претендентами на президентский пост Б. Ельциным и Г. Зюгановым в первом туре выборов 1996 г. был настолько невелик (всего 3, 28%), что у сторонников Б. Ельцина возникло серьезное и вполне обоснованное беспокойство насчет его победы во втором туре. Если к тому же вспомнить, что сомнения насчет победы Б. Ельцина доминировали в течение всей предвыборной кампании и особенно в феврале - апреле 1996 г., когда рейтинг Президента был в несколько раз ниже рейтинга его основного соперника Г. Зюганова, и не забывать, какие факторы явились причиной глубоких разочарований россиян в своем первом президенте и катастрофического падения престижа Б. Ельцина, то становится очевидным, что для беспокойства и опасений оснований было более чем достаточно.

Можно с уверенностью утверждать и то, что если бы не сверхинтенсивная и довольно грамотная работа его избирательного штаба во главе с А.Чубайсом, если бы не деятельность правительства и сверхактивность самого Б. Ельцина в последний месяц перед выборами, превысившая, как выяснилось сразу же после выборов, его физические возможности, но возродившая тем не менее в глазах избирателей имидж Ельцина образца 1991 г. и веру в то, что в случае избрания на второй срок, он сумеет переломить ситуацию в стране к лучшему, он не одержал бы победу 3 июля.

С уверенностью можно утверждать и то, что если бы избиратели Ельцина знали объективную картину о его здоровье, число поданных за него голосов резко сократилось бы уже в первом туре. Народ, конечно же, предпочел бы избрать другого, физически здорового претендента.

2. В отличие от выборов 1991 г., на выборах 1996 г. появились новые фигуры общенационального масштаба, выступившие, несмотря на свою политическую молодость, серьезными конкурентами и Б. Ельцина и Г. Зюганова.

Я назвал бы их политиками новой волны и представителями той новой силы, которую ищет новая Россия.

Не сомневаюсь, что на следующих президентских выборах - в 2000 г. или раньше, - именно эти политики и, вероятно, некоторые нынешние региональные лидеры будут основными претендентами на президентский пост. Каковы же их отличительные черты?

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Общее число избирателей, включенных в списки для голосования в 1996 г., составило 108 600 730 чел., а участвовавших в голосовании - 74 706 645 чел.

2. В таблице не упоминаются кандидаты, набравшие менее 1 млн. голосов.

Во-первых, это люди дела, а не слов (такими, во всяком случае, они предстают в глазах избирателей), ратующие за экономически сильную, процветающую, независимую Россию. Это люди, представляющиеся в глазах избирателей созидателями, а не разрушителями. Ведь разрушать можно до определенного предела и не все, а потом наступает пора строить. Не зная, что и как строить, успеха добиться невозможно. Кроме того, можно и даже нужно разрушать ставшую неэффективной политическую и экономическую систему, чтобы вместо них создать более плодотворную, но нельзя одновременно крушить государство, формировавшееся веками. В конце концов под обломками разрушенного окажутся и элементы новой системы.

Во-вторых, это люди-государственники, я бы даже сказал - державники. Что предполагает отстаивание ими не только целостной, единой России, но и преобладающей роли государства и общества в сравнении с жизнью отдельно

взятого человека. Такой подход на данном этапе нашего развития еще импонирует большинству населения. Более того, он вполне адекватен историческим особенностям России и нынешней психологии ее населения, стремящегося к сильной социальной защищенности. Именно поэтому такой подход имеет хорошую перспективу.

В-третьих, это люди выступающие за сбалансированное сочетание государственного и общественного интереса - с одной стороны, и частного индивидуального - с другой, что рельефнее всего проявляется в их подходе к решению вопроса собственности.

Короче говоря, политики "новой волны" - это люди, способные возглавить созидание новой России, готовые строить (или уже строящие) мост в благополучное будущее, но не разрушающие и не зовущие строить мост в прошлое.

Таких людей общенационального масштаба пока немного, но их и не может быть много. Одним из них я считаю Лужкова Ю.М. Его важным преимуществом перед другими и в том числе перед теми, о которых речь пойдет ниже, является то, что Лужков доказал своим трудом на посту мэра Москвы в последние годы, что все те качества, о которых говорилось выше, у него представлены в достатке. Поэтому не случайно, что 12 июня 1996 г. во время выборов мэра Москвы за него проголосовали почти все избиратели города - более 90%. Для современной России это явный знак того, кого хотели бы видеть своими руководителями и левые, и правые, и центристы.

Не случайно, конечно, и то, что именно с Лужкова брали пример многие претенденты на губернаторский пост. Например, В.Яковлев в Санкт-Петербурге, Д.Аяцков - в Саратове и другие. Это обстоятельство дает Лужкову возможность реально претендовать на общенациональное лидерство, на роль нового собирателя земли русской. О том, что такое собирание потребуется, говорит тот процесс распада, который сейчас активно развивается в России. А о том, что Лужков способен сыграть роль собирателя, свидетельствует его активная и целеустремленная работа с регионами. В заслугу ему можно поставить и уже достаточно активную международную деятельность.

К двум другим претендентам на звание лидеров "новой волны" вполне можно отнести А.Лебедя и Г.Зюганова. Первый выделяется своей целеустремленностью и убежденностью в том, что именно на его долю выпала историческая миссия богатыря, который вытащит "опаршивевшую", как он говорит, Россию из нынешнего болота. Не занимать Лебедю и решительности, напористости, а также других качеств, необходимых для того, чтобы ему поверили и избрали. Особенно значимо то, что в глазах россиян он - человек, остановивший войну в Чечне. Обещал, что остановит и остановил. Значит, тоже человек дела и верить ему можно.

Что касается Зюганова, то за ним поддержка самой большой и еще достаточно организованной партии России, а также трех десятков миллионов избирателей. Хотя это и большая сила, в нынешней ситуации этого мало. Нужна еще репутация человека дела. Кроме того, не мешало бы подновить и идеологический имидж.

На следующих президентских выборах число алчущих стать главой государства тремя кандидатами, конечно, не ограничится. На первых было б, на вторых - 10, а на третьих будет и того больше. Если, разумеется, не изменится закон о выборах, что объективно назрело. И если на следующих выборах появятся новые кандидаты (а они, конечно же, появятся) на пост президента России, чтобы быть конкурентоспособными, они должны будут обладать тремя основными качествами - хозяина-хозяйственника, защитника интересов большинства населения, и государственника-державника.

Тяга российских избирателей к лидерам, обладающим вышеназванными качествами, ярко проявилась во время региональных выборов и особенно выборов губернаторов. На этих выборах, как считает большинство аналитиков, избиратели (за редким исключением) отдавали предпочтение крепким хозяйственникам, предприимчивым, деловым людям. Идеологические воззрения претендентов их интересовали мало.

Подводя итоги региональной избирательной кампании 1996 г., председатель Центризбиркома А.Иванченко отметил, что выборы президентов и глав администраций прошли в 53 субъектах РФ. В этих выборах приняли участие 32 млн. чел. из более чем 62 млн. внесенных в списки избирателей. 25 глав исполнительной власти регионов России заняли должности, которые они занимали до этих выборов. Семь новых губернаторов - депутаты Госдумы, а пятеро до избрания занимали посты руководителей региональных органов представительной власти. Особенно примечательно то, что большинство среди других избранных - представители директорского и предпринимательского корпуса[6]. Это лишний раз доказывает, что нынешнего избирателя уже не устраивают политики перестроечной поры, ему нужны люди ДЕЛА.

Анализ показывает, что, хотя политический пейзаж современной России весьма сложен, у него все же есть общий знаменатель, или стержневая доминанта. Она состоит в том, что, пусть с огромным трудом и не без больших жертв, Россия выбирается на тот самый "третий путь", о котором много говорили и говорят. Он не копирует западный и весьма отличается от того пути, по которому шел СССР. Но этот "третий путь" может состояться лишь в том случае, если преобразования в России возглавит новая сила. Такой силой, на мой взгляд, со временем станут левые, опирающиеся на мощную социальную базу, Только они будут способны перевести путевые стрелки развития России на эволюционное

направление. Но без новой общенациональной партии, вооруженной новой идеологией, их старания будут малопродуктивными. Поэтому можно обоснованно говорить о том, что новый путь для России откроется лишь тогда, когда "новая волна" лидеров будет опираться на новую общенациональную силу и новую идеологию.

Что же касается политиков перестроечного и постперестроечного этапов нашей истории, то их исторической заслугой станет создание условий для появления, формирования и выхода на политическую авансцену политиков "новой волны" и новой политической силы. Если они выполнят эту задачу, им многое простится и многое забудется.

[1] *Правда. 1991. 20 июня.*

[2] *Россия: партии, выборы, власть. Информационно-издательское агентство "Обозреватель". М., 1996. С. 120.*

[3] *Россия: партии, выборы, власть... С.120, 175.*

[4] *Известия. 1995. 23 декабря.*

[5] *<При составлении таблицы использованы официальные данные протоколов избирательных комиссий субъектов РФ и Центризбиркома РФ (Правда. 1991. 20 июня; Российская газета. 1996. 1 июля; Российская газета. 1996. 10 июля; Российская газета.1996. 8 августа)./FONT>*

[6] *Дом и Отечество. 25-31.01.97.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Точка зрения

Как нам объединить оппозицию и народ и возродить Великую Россию

Н.ЛУЧЕР,
г. Челябинск

На страницах "Советской России" и другой оппозиционной прессы на протяжении последних нескольких месяцев, начиная с президентских выборов, проводится активная дискуссия о том, как объединить оппозицию. При этом, поскольку ядром оппозиции является кадровый партийный актив, это объединение мыслится как нечто само собой разумеющееся, только на основе коммунистической идеологии. Однако жестокая реальность наших дней такова, что с позиций истмата нельзя объяснить сложных и противоречивых социальных процессов, происходящих в России и во всем мире. Мы стоим на пороге XXI века, эпохи борьбы рас и цивилизаций с различными и несовместимыми морально-нравственными ценностями и ориентирами. При этом конфликт коммунизм - капитализм является вторичным, следствием по отношению к причине, основной движущей силе - религиозной этике, в основе которой идея либо равенства, либо господства одного человека по отношению к другому, одного народа по отношению к другому народу, выражаясь библейским языком "Христа или Антихриста".

Коммунистические вожди оставили после себя могущественное государство, но, поскольку не обращались к основам национального самосознания, государство с разрушенной традиционной нравственностью, с безразличием, безволием, трусостью и соглашательством значительных масс населения. Эти качества проявились на президентских выборах, историческим бумерангом ударив по новым коммунистам. Народ готов принять любой режим в обмен на жизнь. Напрочь забыты слова Апостола Павла - стоять в вере, не служить идолам, не преклоняться под чужое ярмо с неверными, идти путем правды и истины, не лжесвидетельствовать. Из глубины веков звучит для нас голос Апостола Павла (2-е послание к Коринфянам):"Мы. отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся. Мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем". Вот что значит религия, вера и моральная стойкость. Стоит ли удивляться, что Иисус Христос и небольшая группа его Апостолов завоевали весь мир, их уже давно нет, а дело их живет уже двадцать веков. При этом Иисус Христос и его Апостолы не потратили ни одной пули, что непонятно нашему материалистическому веку.

Что касается нашей современной российской оппозиции, то непреклонную волю она проявить не решается. Этих людей, при всех их возможных достоинствах, объединяет неискоренимая привычка искать решение любого вопроса на путях внутри олигархических соглашений, в том числе и обхаживания национальных олигархий бывших союзных республик, а не выхода в массы, не прямого обращения к народной воле, что делается только во время выборов. В провинции много патриотически настроенных граждан, государственников по убеждениям. Они наслышаны о геополитическом положении страны или грядущей гибели нашего государства. Спасти страну в одиночку им не под силу, а никакого реального способа соучастия в общем деле им не предлагается. Вместо этого им предлагают вступать в компартию, а если они не хотят? В партии власти и тех, кто называет себя "демократами", они разочаровались, а радикал-коммунизм (наиболее активная часть оппозиции в провинции) их тоже не устраивает. Акции оппозиции рассчитаны на привычный круг верных сторонников и единомышленников, но оппозиция оказалась не готова вобрать в себя людей со стороны, прежде бывших нейтральными, а то и принадлежавших к противоположному лагерю. В результате народ оказался брошен как правыми, так и левыми. Он ни во что не верит, без зарплаты, без пенсий, спивается, вешается, стреляется и деградирует.

Лидеры коммунистической оппозиции не заметили, что сходит со сцены сам социокультурный тип советского человека, что явилось одной из главных причин поражения оппозиции на последних президентских выборах. "Не "левые", не оппозиционеры - советские люди оказались в меньшинстве. Появился довольно значительный слой мелких частных предпринимателей: уличных торговцев, "челноков" и т.д., которые в прошлом работали в КБ, институтах, на заводах и т.д. Лидер КПРФ накануне выборов полагал, что эти миллионы людей с ними, что при первой возможности большинство из них вернется к своей прежней работе, а оставшиеся займутся честным, а не криминальным бизнесом.

Суть проблемы, однако, глубже. Нужно учитывать следующие факторы: наличие "живых" денег резко меняет психологию человека, стало возможным зарабатывать самому, а не ждать подачку в виде зарплаты; самое главное -это ощущение свободы и независимости:

для многих открылись возможности (хотя и несовершенные и подавляемые криминально-спекулятивным капиталом) реализации своих личностных творческих возможностей, гармония личного и коллективного, личности и общества. В рамках прежней системы, особенно брежневского периода, личность была задавлена коллективом, немалую часть которого в среде интеллигенции составляли карьеристы, приспособленцы и паразиты. Партийная номенклатура, возглавляемая нынешними "демократами", "готовившими" перестройку и расшатывавшими основы государственности, не давала ходу таким людям, прикрываясь догмой "коллектив всегда прав"; происходила активная замена кадрового состава "своими" людьми и посредственностями. Основным конфликтом на протяжении всей истории человечества, приводившим к социальным потрясениям, являлась неразрешимость противоречия:

"Я - общество", "Я - коллектив" и связанное с этим "власть - народ". Ответ на этот вопрос заключен в Каббале (наука о тайнах мироздания) и Библии. Решение этого конфликта - в соблюдении закона единства и гармонии противоположностей, в универсальном равновесии, в постепенном переходе от эгоизма к альтруизму; конечной целью является использование ощущения единства своего "я" в целях служения всему человечеству. Точно так же, как существует плюс и минус, и нельзя свести их воедино, так нельзя и "я" сводить к абсурдной уравниловке, поскольку:

- по законам Творца природа иерархична, и в ней существует строгий и совершенный порядок;
- люди не равны по природе по своим задаткам и возможностям и находятся на разной ступени духовного совершенствования с точки зрения эгоизм - альтруизм.

Спор же о том, кто прав: личность или коллектив, зависит от того, кто постиг законы Природы - тот и прав.

Что касается другого крыла - радикал-большевистского - то оно всех предпринимателей, называя "буржуазией", призывает вновь к диктатуре пролетариата. Многие из мелких частных предпринимателей занялись таким бизнесом вынужденно, чтобы выжить. А где были коммунисты в начале перестройки, когда рушились государственные устои и заговорили о предательстве верхушки КПСС? Они были в растерянности и молчали. Почему не действовали, как патриарх Гермоген в годы смуты и польской интервенции? Потому что они были атеистами и атеистами воспитали народ. А отрицать Бога, значит служить идолам. Если бы они были верующими, то поступили бы согласно заповедям Апостола Павла: стояли бы в вере, за правду, не щадя себя и своей жизни, и мы не дошли бы до национальной катастрофы.

Сейчас ситуация резко изменилась. Мы только-только ушли от схемы: народ - это трудящиеся. Потом в их круг милостливо допустили интеллигенцию. А представители национального капитала и священник не народ? Если мы будем говорить: только эта социальная группа является нашей опорой, мы никогда ни объединим силы для национально-освободительной борьбы. Это объединение возможно только на религиозной основе. Проповедовать раскол и уравниловку, значит, сеять анархию и идти против законов Творца и Природы - иерархии, порядка и гармонии. Эта идея красной нитью проходит в учении Апостола Павла о членах тела.

(1-е Послание к Коринфянам, гл. 12): "Дары различны, но Дух один и тот же (4); но каждому дается проявление Духа на пользу (7): одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом (8); иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом (9); иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков (10). Все же cue производит один и тот же Дух; разделяя каждому особо, как Ему угодно (11). Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их много, составляют одно тело, так и Христос (12). Тело же не из одного члена, но из многих (14). Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно (18). А если бы все были один член, то где было бы тело? (19). Но теперь членов много, а тело одно (20). Не может глаз сказать руке: "ты мне не надобна"; или также голова ногам: "вы мне не нужны"(21). Напротив, члены тела, которые нам кажутся менее благообразными в теле, о тех более попечения (23). Дабы не было разнообразия в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге (25). Посему страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли одни член, с ним радуются все члены (26). И иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления разные языки (28). Все ли Апостолы? все ли пророки? все ли учителя? все ли чудотворцы? (29)".

Призывать к диктатуре пролетариата, классовой беспощадной борьбе - это значит звать назад. В пророчестве библейского пророка Иезекииля жизнь представляется колесами, которые вращаются одно внутри другого, первичные формы символизируются четырьмя животными, которые появляются и исчезают при вращении и преследуют одно другого, не догоняя, подобно знакам Зодиака. Колеса вечного движения никогда не двигаются обратно сами; формы никогда не идут назад к состоянию, которое они отмечали; чтобы вернуться туда, откуда кто-нибудь пришел, полный цикл должен быть свершен в прогрессе, всегда том же самом и всегда новом. Поэтому звать назад, это значит - звать к человекоубийству. Нужна новая социально-экономическая политика, объединяющая

интересы разных групп и новое видение государства. К конечной цели нужно идти через построение государственно-регулируемого капитализма, сотрудничая со всеми слоями населения и здоровыми силами общества. Коммунисты должны делать то, что должны были бы делать "демократы", но не сумели, превратив страну в уголовно-криминальное государство. А объединение народа в монолитную силу возможно только на религиозной основе.

Какие догматы марксизма мешают нынешним коммунистам объединить народ и стать Мининими и Пожарскими? Это:

Материализм, догмат о первичности бытия и вторичности сознания. Прежняя партноменклатура обольстила народ примитивным, через утробу пропущенным рационализмом. Наплодили (это уже в самые последние времена) прагматиков, наловчившихся переходить границу между Добром и Злом буднично, как переходят улицу. Чему же удивляться, когда начиная с Хрущева основной целью партии был курс на постоянное повышение материального благополучия, а не высшего духовного служения? Чему же удивляться, что народ верит посулам очередных лжепророков на выборах, обещающих материальные блага? В чем же тогда Божье - отличается ли от животного, скатившись на низшую ступень иерархии? Стоит ли удивляться, что хозяев постсоветского Олимпа поддержали обитатели дна? Богатых негодяев - негодяи нищие с их моралью "однова живем". Люди, одурманенные жаждой наживы, слились в братских объятьях с людьми, одурманенными дешевым алкоголем. О таких царь Давид сказал: "Да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им". Апостол Павел в Послании к римлянам призывает жить не по плоти, но по духу, "ибо живущие по плоти, о плотском помышляют, а живущие по духу, о духовном". Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные жизнь и мир". Помышления плотские сеют раздоры и анархию, греховны, а "всякий, делающий грех, делает и беззаконие, и грех есть беззаконие" (1-е Послание Иоанна). Разве не это мы наблюдаем сейчас, исчезая как народ с лица Земли?

Второй догмат - это доведенный до абсурда интернационализм. В переводе с иностранного языка на русский слово интернационалист означает лицо, находящееся (болтающееся) между нациями. Это - вечный авантюрист, бродяга с мятущейся душой, без корней и родства, для которого Родина там, где хорошо живется. Такой символ не может служить в качестве идеала ни для одной нации. Его нужно заменить принципом "братского единения между людьми", и людей нужно делить не по нациям, а на христан и нехристей. Различают их так: "Дети Божий и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего" (1-е соборное послание Апостола Иоанна).

Центральным пунктом расхождения между коммунистами и сторонникам национально-государственной идеологии является вопрос об отношении к религии. Так, в статье "Сомкнем ряды в одну партию", опубликованной в "Советской России" 10.12.96 г., Е.Лигачев говорит о необходимости, с его точки зрения, взаимодействия церкви и коммунистов, как это было в отдельные периоды Советской власти (!), одновременно заявляя, что он не ставит знак равенства между религией и научным коммунизмом, и что путь решения социальных проблем он видит не в небесном раю, а в борьбе за власть народа. Действительно, абсурдно ставить знак равенства между религией и коммунизмом. Однако религия вовсе не отрицает науку, и настало время говорить о тесном союзе между ними, поскольку Наука Природы находится в тесном родстве с религией. Чем объясняется отрицательное отношение коммунистов к религии? В Евангелии, в проповедях и заповедях Иисуса Христа, в Посланиях его Апостолов к разным народам даются морально-нравственные критерии поведения, нарушение которых приводит к гибели как человека, так и всего народа; точно также и у пророков Ветхого Завета. При этом не дается, выражаясь современным языком, аргументированного обоснования, и гарантией исполнения Закона является не осознанное понимание, а страх Божий; хотя проповеди Иисуса Христа свидетельствуют о том, что он был посвящен, так же, как и его непримиримые враги - книжники и фарисеи - в тайную науку, Каббалу, включающую в себя все науки и раскрывающую тайны мироздания. Фарисеи скрывали эти знания от народа, поскольку раскрытие тайн означало бы ликвидацию священничества и монархии. Более того, они были сектантами, отступившими от ортодоксальной религии. А учение Иисуса Христа и есть полностью реализованное и жизненное выражение Каббалы - науки об устройстве и управлении миров. Иисус Христос и его Апостолы, преследуемые фарисеями и их шпионами, чтобы быть неуличенными и несхваченными принародно, вынуждены были говорить притчами и намеками, поэтому для современного россиянина, атеиста, насильственно на протяжении десятилетий оторванного от религиозных корней, эти откровения Апостолов кажутся сказками.

Что стоит за притчами Иисуса Христа? Или в чем заключается родство науки и религии?

Вся философия Библии основана на законе, который является первым законом творения, абсолютным законом природы, - законом разделения и гармоничного баланса противоположностей в универсальном равновесии. В Писании мы читаем, что Соломон воздвиг две бронзовые колонны у дверей своего Храма; они означали силу и слабость. Эти две колонны представляли мужчину и женщину, разум и веру, власть и свободу. Каина и Авеля, право и обязанность. Они были столпами интеллектуального и морального мира, монументальными иероглифами антиномии, неизбежной для великого закона творения. Это символизировало, что каждая сила предполагает сопротивление, каждый свет - тень, каждая выпуклость - вогнутость, каждое вложение - вместилище, каждый царь - царство, каждый властелин - подданных, каждый завоеватель - то, что он завоевывает и т.д. Различие между этими противоположностями совершенно и вечно, и за счет их сходства достигается их единство и гармония. Так, свет при отсутствии тени был бы невидим для наших глаз, поскольку он производил бы сильнейшее сияние, равноценное

полной тьме. При четкой границе между наукой и верой, для веры есть базис в высшем разуме, который гарантирует ее неопровержимость. Вера, в свою очередь, есть дополнение разума во тьме, которую наука оставляет вокруг себя. Смешение этих понятий и попытка подменить одно другим означает анархию и разрушение гармонии и порядка. Прогресс - это рост и развитие всего, в соответствии с его классом и природой.

Мы не понимаем должным образом гармонии бытия, которое следует установленному порядку.

Чтобы поддерживать сооружение, оба столпа Храма должны быть параллельны и раздельны. Когда их сдвигают вместе силой, как сделал библейский Самсон, они рушатся, и все здание падает на слепых заговорщиков-революционеров. Схватки между духовными и светскими властями во все периоды истории человечества были спорами господства, а не согласования. Вот почему в Библии сказано:

"Богу - божье, кесарю - кесарево". Если бы мы понимали должным образом законы гармонии Бытия, то не было бы ни войн, ни революций, ни социальных конфликтов.

Общества древнего мира разрушились из-за материалистического эгоизма привилегированных сословий, которые окаменевали, изолировались от народа безнадежной распущенностью и сосредоточением власти в руках малой кучки избранных так, что все это вело к утрате той циркуляции, которая является принципом прогресса, движения и жизни (см. учение Апостола Павла о членах тела). Сила без антагонизма, без конкуренции и, следовательно, без контроля свидетельствовала об обреченности священнических царств. Республики, с другой стороны, погибали из-за конфликта свобод, которые при отсутствии обязанностей, санкционированных свыше, быстро превращались в многочисленные тирании, соперничающие между собой из-за своих эгоистических интересов. (То же самое происходит и в современной России, поскольку права не уравновешиваются обязанностями.) Устойчивую точку между этими двумя безднами удалось найти только христианству, выдвинувшему идею создания общества, связанного торжественным обещанием самопожертвования и любви, защищенное строгими правилами, производящее королей без того, чтобы это приводило к распаду империи, т.е. противопоставившему эгоизму альтруизм. Таков был секрет того царства Иисуса Христа, которое, будучи не от мира сего, правило всеми его повелителями. Все христианские заповеди сводятся к одной: "Люби ближнего твоего, как самого себя", ибо любовь и есть - исполнение Закона. Что символизирует собой Крест, которому отдал себя Иисус Христос для спасения мира? Четыре элемента древних мудрецов - это четыре силы универсального магнита, представленного фигурой Креста. Этот Крест непрерывно вращается вокруг своего центра, центра равновесия двоичных полярностей. В жизни ничто не приходит случайно. Все события, как и формы, являются результатом либо конфликта, либо равновесия сил: эти силы можно представить числами. Поэтому будущее можно определить с помощью вычислений. Каждому действенно противостоит эквивалентная реакция. "Кто возвышает себя, будет унижен, и кто смиряет себя, будет возвышен". Будущее находится в прошлом, прошлое - в будущем. Явления связаны со своими причинами так неразрывно и так точно, что, в свою очередь, они становятся причиной следующих за ними явлений: приход Христа делает приход Антихриста несомненным, но явление Антихриста предсказывает торжество Святого Духа. Жаждущая денег эпоха, в которую мы живем, предшествует эре любовного милосердия и великих добрых дел, которых еще не знал мир. Несоблюдение законов природы - причина наших страданий. Свобода не состоит в позволении страстям освободиться от закона, это означает стать рабом своего тела. Освобождение заключается в выработке силы сопротивления эгоизму и сознательном повиновении закону. Таким образом, перед нами два пути: либо путь страданий, либо сознательного пути духовного развития, по законам Природы.

Отделение церкви от государства в нашем веке сыграло роковую роль в истории человечества. Еще более абсурдным явилось отделение церкви от школы. На немедленное воссоединение церкви и школы должны быть направлены усилия всех здравомыслящих сил нашего общества.

Чтобы понять, какую роль сыграло крушение религиозных устоев в гибели государств и цивилизаций, нужно обратиться к истории. За что первосвященник древней Иудеи Каиаф казнил Христа, проповедовавшего любовь и милосердие и помиловал разбойника? За то, что Иисус Христос хотел порушить Тору - национальную религию иудеев, заменив заповедь "не поклоняйся чужим богам" заповедью "нет ни иудея, ни эллина". Это означало бы, поскольку иудеи тоща находились в плену у римлян, конец народа, который развеялся бы, как песок, в необъятных просторах Римской империи. После распятия Христа его Апостолы были выдворены за пределы Иудеи и пошли проповедовать в Римскую империю. Римляне тогда были язычники, т.е. идолопоклонниками; идолопоклонничеству христианство объявило решительный бой. Вследствие проникновения чуждой для них религии в Римской империи начался духовный раскол и смута, что привело к анархии. Качалась вера в своих богов, следовательно, слабела воля к сопротивлению и рушились государственные устои. И сильные гордые римляне, сумевшие создать величайшую в истории человечества цивилизацию, рухнули под ударами каких-то вандалов, завоевавших Римскую империю. Следствие: иудеи сохранили себя как народ и спустя 25 веков после разрушения Храма возродили свое государство с национальной государственной религией. А Римская империя исчезла во тьме веков, оставшись только в воспоминаниях историков. Таким образом, победное шествие христианства, ставшего мировой религией, положило конец эпохе языческих государств, и на смену материального эгоизма старого мира пришел христианский альтруизм.

Христианство в форме православия стало нашей русской национальной религией. Однако, начиная с XVII века, с Петра I, мы, не понимая законы универсального равновесия, о чем говорилось выше, пошли по пути доведенного до

абсурда поклонения чужим богам, что в итоге привело к тому катастрофическому состоянию, в котором Россия сейчас находится. Петр I, ликвидировав патриаршество и создав Синод, превратил последний в казенный бюрократический орган. Немалый вклад в этот процесс внесла Екатерина II с распространением либеральных идей вольтерьянства, рушивших принципы иерархии и гармонии. Русское дворянство предпочло родной русский язык французскому (!) и, рядясь во французские парики и одежды, полностью изолировало себя от народа, считая его чернью, и т.д.

Безусловно, с материалистической точки зрения эти выдающиеся монархи и др. внесли большой вклад в дело материального благополучия государства, но их действия по расшатыванию духовных устоев привели ко всеобщей смуте, нигилизму и крушению государственности, завершившемуся революцией. Сам принцип "нет ни иудея, ни эллина" прекрасен и должен быть конечной целью всего человечества. Однако, не понимая описанных выше законов универсального равновесия, мы спутали христиан с нехристями. Дело в том, что Западная Европа, также по причине непонимания этих законов, пошла по пути отпадения от чистоты христианской веры, встав вначале на путь католичества, а затем протестантства, пытаясь совместить на первых порах материальный эгоизм с христианским альтруизмом, что привело в результате к буржуазным революциям и полной победе эгоизма над альтруизмом в наше время.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

О механизме "концепции государственной национальной политики" на Северном Кавказе

Н.ХМАРА,
доктор философских наук,
профессор

О регулирование отношений между ее народами как в общефедеральном масштабе, так и в регионах.

Исключительно важную роль в этом плане играет Северный Кавказ - форпост Российской Федерации на ее юго-западной приграничной территории. II Северный Кавказ занимает площадь 250 тыс. кв. км. Здесь проживают около 20 млн. чел. более сотни национальностей. В данном регионе функционирует одиннадцать субъектов Федерации.

На Северном Кавказе в результате негативных последствий прошлого, а также ошибок допущенных уже в наше время, завязан "тугой узел" межнациональных проблем. Именно они в последние годы привели к обострению осетино-ингушских противоречий, к вооруженному конфликту в Чечне. В то или иное время наблюдалось обострение межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарском крае и на Ставрополье. Все это оказало негативное воздействие и на другие субъекты Федерации да и на Россию в целом. Только материальный ущерб Дагестану, нанесенный за годы конфликта в Чечне, составил 6 трлн. 200 млрд. руб. А сколько жертв и какой урон понесла вся Россия?

В нормализации межнациональных отношений в этом кипучем регионе должна сыграть реализация "Концепции государственной национальной политики Российской Федерции", разработанная Миннацем России совместно с научными учреждениями, видными учеными-специалистами и принятая государственным руководством в прошлом году. Можно по-разному оценивать те или иные ее положения, критиковать их, но вместе с тем общая линия национальной политики, по моему мнению, выражена там достаточно четко. Суть ее заключена в следующем положении: "Основные цели государственной национальной политики Российской Федерации состоят в обеспечении условий для полноправного социального и культурного развития всех народов России, упрочении общероссийской гражданской и нравственной общности на основе соблюдения прав человека и гражданина и признания его высшей ценностью".

Концепция предполагает, что в каждой республике, крае, области будут разработаны конкретные программы национально-культурного развития и межнационального взаимодействия.

Любая концепция, однако, останется на бумаге, если не выработать механизм ее реализации в жизнь. Думаю, долг ученых - конструктивно подойти к проблемам региона и попытаться определить возможные пути и механизмы решения сложных вопросов межнациональных отношений в регионе Северного Кавказа. Изложу и свое видение этого механизма, отнюдь не претендуя на его бесспорность.

Политическая и государственно-правовая сфера

На Северном Кавказе нередко отмечается несогласованность действий федеральных органов государственной власти между собой, а также с действиями руководства республик, краев, областей. Отсутствует должное единство усилий в подходе к решению важнейших проблем региона. В северокавказских республиках, как и в некоторых других российских субъектах Федерации, принимаются конституции и законы, положения которых противоречат Конституции Российской Федерации, кое-где вводится президентская форма правления.

Для этого региона характерна и тенденция использования некоторыми национальными объединениями и их лидерами идеи суверенитета для обособления и попыток создания отдельных государств по национальному признаку. Национальное возрождение, порой, пытаются обеспечить за счет ущемления интересов и прав других народов, населяющих республику.

Приобрели особую остроту и требуют усиленного внимания проблемы регулирования межнациональных отношении. В последнее время для их стабилизации и сохранения мира делается немало. Это переговорный процесс, который вел и ведет В.Михайлов, это и миротворческая миссия, которую выполнял А.Лебедь. Наконец, огромную роль сыграли Хасавюртовские соглашения и последующие договоренности федерального и чеченского руководства. Позитивное значение имеет проведение в жизнь мероприятий, определенных Объединенной комиссией, учрежденной на переходный период. Возникло немало трудностей после проведения выборов в Чечне. Однако избранный новым президентом Чеченской Республики А.Масхадов подтвердил своим обязательством: "Соглашение об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, определяемых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, должно быть достигнуто до 31 декабря 2001 г." Конечно, успокаиваться нельзя, переговоры идут нелегко.

Надо сказать, что России в историческом прошлом уже приходилось решать сходные проблемы. Стоит вспомнить длинные и трудные переговоры царского правительства России с Финляндией в конце XIX - начале XX в. о статусе Великого Княжества Финляндского и его отношениях с Российской Империей. Финляндии была предоставлена возможность иметь свою конституцию, сейм, ряд льгот: таможенных, тарифных, монетных и др. В 1910 г. ставился вопрос о совершенно свободном Финляндском государстве, связанном с Россией только общими внешними интересами. Не мешало бы изучить и критически осмыслить опыт тех лет.

Позитивную роль сыграло Совещание глав администраций субъектов Российской Федерации Северного Кавказа, состоявшееся 27 сентября 1996 г. и посвященное выработке мер по нормализации ситуации в Чечне и на Северном Кавказе в целом. Планируется проведение Съезда народов Северного Кавказа. Однако, полагаю, необходимо искать и другие пути и средства для решения межнациональных проблем региона.

Положительное значение могло бы сыграть Государственное совещание по проблемам реализации "Концепции государственной национальной политики" на Северном Кавказе. В его работе могли бы принять участие руководители федеральных министерств и ведомств, руководители республик, краев и областей региона, парламентарии. В последующем таковое желательно превратить в постоянно действующий институт, руководимый Председателем Правительства Российской Федерации. На этот орган можно было бы возложить следующие задачи:

- выработку основных направлений реализации государственной национальной политики;
- определение средств и способов осуществления национальной политики;
- обсуждение конкретных мер, мероприятий по регулированию межнациональных отношений и профилактике возникающих конфликтных ситуаций;
- О координацию усилий федеральной государственной власти, ее министерств и ведомств и органов власти северокавказских субъектов Российской Федерации, разрешение других вопросов.

В последнее время выдвинута и идея создания Государственного комитета Российской Федерации по Северному Кавказу.

Межнациональные противоречия на Северном Кавказе нередко перерастают в конфликты большей или меньшей остроты. Необходимо дальнейшее совершенствование средств их разрешения и предупреждения. Требуется государственный системный комплексный анализ происходящих и прошедших конфликтов, т.е. нужна своего рода "инвентаризация" конфликтов с предложениями по их предотвращению или локализации.

Важное значение имеет подготовка рычагов для разрешения конфликтных ситуаций. В качестве дополнения к уже имеющимся, могла бы быть разработана Программа создания и функционирования согласительных комиссий и третейских судов, действующих в районах межнациональной напряженности. В таких органах, на основе добровольного сотрудничества, могли бы работать представители национальных движений, обществ, наиболее авторитетные личности, а также представители органов государственной власти и управления.

Согласительные комиссии, третейские суды были бы призваны: осуществлять подготовку благоприятных психологических условий для встреч конфликтующих сторон и ведения переговоров между ними; оказывать содействие глубокому, непредвзятому проникновению в суть претензий той или иной стороны; предлагать компромиссные решения проблемы и т.п.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН РОССИИ:
1 — Республика Адыгея; 2 — Республика Дагестан; 3 — Ингушская Республика; 4— Карачаево-Черкесская Республика; 5 — Кабардино-Балкарская Республика; 6 — Республика Калмыкия — Хальмг Тангч; 7 — Республика Северная Осетия — Алания; 8 — Чеченская Республика; 9 — Краснодарский край; 10 — Ставропольский край; 11 — Ростовская область

Обращает на себя внимание и проблема распределения договорных предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации. Есть некоторые моменты, которые требуют уточнения, конкретизации. В частности, к сфере предметов совместного ведения федеральных и республиканских органов власти относится регулирование и защита прав и свобод гражданина, прав национальных меньшинств. Однако, кто конкретно и чем занимается не определено. А ведь не даром говорят: "У семи нянек дитя без глазу". В отношении прав национальных меньшинств так и происходит. Они остаются вне чьего-либо внимания. "Пробел" должен быть заполнен.

В последние годы дают о себе знать националисты, сепаратисты, прикрывающиеся лозунгами суверенитета, защиты интересов нации, провоцирующие межнациональную напряженность под внешне благовидной ширмой. Некоторые при этом, например из лезгинского движения "Садвал", угрожали применением вооруженной силы при невыполнении их требований. Балкарские экстремисты самопровозгласили "Госсовет"-"правительство Балкарии". Необходимо принятие закона, который бы защитил каждого гражданина и все общество от действий, провоцирующих обострение межнациональных отношений и конфронтацию между различными народами. В законе должно быть определено, какие именно действия и решения со стороны должностных лиц, руководителей общественных организаций, средств массовой информации, отдельных личностей влекут за собой ответственность перед законом за нарушение прав граждан, связанных с их национальной принадлежностью, ведут к нагнетанию недоверия и национальной вражды. Такой закон мог бы выполнить определяющую роль в системе раннего предупреждения межнациональных конфликтов.

При формировании органов государственной власти и управления в некоторых субъектах Российской Федерации, в том числе и на Северном Кавказе, наблюдаются "перекосы" в пользу "титульных" наций. А представители малочисленных народов, национальных меньшинств, зачастую вообще остаются за бортом, более того, вытесняются. Но ведь согласно Конституции источником власти является весь народ, а не только "титульные" нации. И это должно соблюдаться, если говорить о демократии.

Внутри каждой республики одной из важных задач является реализация этого конституционного положения. Думаю, в каждой республике региона, в интересах соблюдения действительной демократии, руководство должно по своей инициативе принять меры по регулированию конституционных прав граждан. Разумеется, дело это не простое, особенно если речь идет о выборных органах государственной власти. Но и здесь возможности есть. Как показал опыт, выдвижение кандидатов в депутаты отнюдь не стихийный процесс. Инициатива выдвижения кандидатов в

депутаты представителей нетитульных национальностей должна поддерживаться органами власти. Возможна и корректировка избирательного законодательства с учетом национальной специфики субъектов Федерации, их районов.

Несколько проще корректировать исполнительные органы власти, их высший эшелон и управленческий аппарат. Здесь все назначения на должности осуществляются сверху. Было бы желание, все можно нормализовать и заручиться возрастанием доверия всего населения как источника власти.

На Северном Кавказе проживают более 20 коренных малочисленных народов. Их численность колеблется от 17 тыс. чел. (кайтагцы) до 400 (генухцы).

В регионе обитает значительное число национальных меньшинств, представляющих народы, основная часть которых проживает либо в других регионах России, либо за ее пределами.

Общая численность малочисленных народов и национальных меньшинств составляет на Северном Кавказе более 20 млн. чел. Отряд, как видим, немалый. Однако внимание властей поглощено, как полагают, более крупными проблемами и народами, тушением имеющихся межнациональных конфликтов. Упускается из виду то, что невнимание к правам малочисленных народов может быть чревато возгоранием совсем немалых конфликтов. Вопросы их национально-культурного развития, литературы, газет, национальной культуры и ремесел, поддержки национальных традиций выпадают из поля зрения властей. Проблемами национальных меньшинств специально никто не занимается.

Государственная политика в сфере национальных отношений должна быть направлена на сохранение национальной самобытности народов, которое возможно лишь при условии обеспечения равных возможностей и прав в политической жизни. Необходима разработка системы мер по поддержке национальных культур, языков, письменности, школ, газет, издательского дела, гарантии сохранения самобытности народов. Причем существенную роль мог бы сыграть закон "О национальных меньшинствах", принятие которого крайне необходимо.

После принятия закона "О национально-культурной автономии" пора принять пакет нормативных актов по конституированию статуса как территориальных национально-культурных автономий народов Северного Кавказа, так и экстерриториальных национальных обществ, этносов, проживающих некомпактно, дисперсно.

В ряду крупных и острых проблем Северного Кавказа находится проблема ранее репрессированных народов. Более одного миллиона кавказцев были репрессированы сталинским режимом в 1943-1944 гг. В свое время был принят Закон РСФСР "О реабилитации репрессированных народов". Однако он реализован далеко не в полном объеме, что вызывает много нареканий. Поэтому на основе вышеуказанного закона, необходимо разработать правовые законодательные акты о реабилитации депортированных с территории России народов, их государственной поддержки и развития. Необходимо урегулировать и вопросы реабилитации национальных меньшинств, депортированных из бывших союзных республик и принявших российское гражданство. Жизнь требует выработки соглашений с другими государствами по вопросу репатриации этносов, депортированных оттуда, как например турок-месхетинцев и курдов из Грузии.

После ликвидации СССР возникла проблема разделенных народов, т.е. тех, что оказались разобщенными границами и одновременно проживают как в России, так и в других государствах. На Северном Кавказе среди этих народов - лезгины, аварцы, осетины, черкесы. Например, свыше 204 тыс. лезгин проживают в Дагестане, а более 171 тыс. оказались в Азербайджане, 496 тыс. аварцев проживают в Дагестане, а 44 тыс. аварцев - в Азербайджане. В Дагестане веками проживали азербайджанцы - их там, согласно последней переписи, свыше 75 тыс. Они связаны, зачастую, родственными связями, тесными экономическими отношениями и т.п. Сейчас, с перекрытием границ, особенно в связи с ситуацией в Чечне, возможности общения были прекращены или резко ограничены, что вызвало массовое недовольство людей. Власти пытаются найти выход, но делается это очень медленно. Государства должны, не откладывая в длинный ящик, разработать единую программу по воссоединению народов в той или иной форме, исходя из возможностей сторон и учета воли народов. Определенные надежды возлагаются на реализацию итогов встречи руководителей государств России, Азербайджана, Армении, Грузии в Кисловодске (3 июня 1996 г.)

В ряду сложных проблем Северного Кавказа - проблема мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев. Суверенизация бывших союзных республик, война в Нагорном Карабахе, в Чечне, конфликт в Абхазии, осетино-ингушский конфликт, разгул национализма в некоторых районах и ряд других процессов вызвали массовое перемещение населения, создавшее массу сложнейших проблем. Примерно 75 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев размещено в Северной Осетии - Алании, более 103 тыс. - в Ингушетии (только из РСО-Алания примерно 48 тыс. при численности коренного населения 215 тыс.). Республика Дагестан приняла у себя 120 тыс. беженцев из Чечни, примерно 20 тыс. их до весны 1997 г. оставались там. При коренном населении в 5 млн. чел. в Краснодарском крае более 800 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев. Много их и в других районах Северного Кавказа. Все это ведет к перенапряжению экономики, нехватке продовольствия и товаров, не говоря о жилищных проблемах. Возникло массовое недовольство местного коренного населения, вспыхивают межнациональные столкновения. Из ряда республик вынуждены выезжать русские.

Государство должно принять экстренные меры по регулированию потоков мигрантов и прежде всего предотвратить причины их порождающие. Главное, на сегодняшний момент, добиться полного осуществления Федеральной миграционной программы (принятой в 1994 г.) и разработки дополнительных мер с учетом специфики субъекта Федерации. Необходима и защита интересов коренного населения.

Экономическая сфера

На Северном Кавказе резко обострился кризис в экономике, особенно в горных республиках. Наибольшее снижение производства (за девять месяцев 1996 г.) наблюдается в Республике Ингушетия (на 30%), Республике Адыгея (28%), Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан (20%), Карачаево-Черкессии (18%), в Ростовской области на 19%. В Краснодарском крае и Республике Северная Осетия - Алания снижение на 15%.

В Республике Дагестан экономика практически не работает (за исключением производства нефтедобывающей отрасли), лишь 10-20% предприятий являются действующими, да и то ряд их дает лишь 30-40% продукции. Отмечается резкое падение производства пищевой продукции (производство мяса, например, упало на 67% по сравнению с предыдущим годом). Происходит упадок сельского хозяйства. При прожиточном минимуме на Северном Кавказе в 420 тыс. руб. заработная плата, например, в г. Дербенте составила в 1995 г. на заводе "Радиоэлемент" 44,5 тыс. руб., а на Красильном комбинате всего 12,8 тыс. руб. Как можно прожить на такую смехотворную зарплату?

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в КБР - 62%, в Краснодарском крае - 64%, а в Ингушетии - 91%.

Растет безработица. В Республике Ингушетия, например, около 60% трудоспособного населения - безработные. В КБР скрытая безработица охватила около 30% работников, занятых в материальном производстве. На севере Дагестана на одно новое рабочее место претендуют более 200 чел.

Правительству Российской Федерации надо в кратчайшие сроки разработать и осуществить специальную программу экономического развития и поддержки традиционных видов хозяйствования, социальной защиты многонационального региона Северного Кавказа.

Учитывая тот факт, что плохо обстоит дело с исполнением уже принятых указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, направленных на государственную поддержку развития региона, необходимо усилить контроль за их исполнением.

Нужно произвести переориентацию инвестиций из области строительства крупных промышленных объектов в сторону создания объектов жилищно-социального назначения, в поддержку уникальных народнохозяйственных объектов.

Важную роль может сыграть Ассоциация социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа, которой надо оказать содействие и поддержку. Она, в свою очередь, должна активизироваться.

Экономический фактор лежит в основе реализации многих национальных проблем и стабилизации межнациональных отношений. Улучшение социально-экономического положения в регионе позволит снять или ослабить остроту проблем межнациональных отношений.

Сфера духовная

Концепция государственной национальной политики существенное место отводит вопросам духовной жизни. В реальности на Северном Кавказе этим вопросам уделяется очень малое внимание. Тщетно искать в современных печатных изданиях, книгах, журнальных статьях, газетах, радио и телевизионных передачах материалы об идеях и фактах духовного единства, дружбы народов, как будто все это вмиг улетучилось. Однако повседневная жизнь народов Северного Кавказа, где рядом живут и трудятся люди многих национальностей, находят общий язык, дает немало примеров проявления солидарности народов. Надо иметь только желание видеть это, обобщать и предавать гласности.

Назрела необходимость органам государственной власти субъектов Федерации региона, руководству СМИ, издательств рассмотреть вопрос о формировании и распространении идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирования чувства российского патриотизма.

В какой то мере появляются материалы об истории этих народов, нередко сосредоточивающие внимание на трагических, негативных страницах истории, на событиях Кавказской войны, депортаций. Однако вряд ли вы

встретите статьи об истории и культуре других, соседних народов, этносов, населяющих Российскую Федерацию. На Кавказе, к примеру, мало кто знает о роли России в ликвидации рабства на Северном Кавказе и ряд других позитивных фактов истории.

Органам печати, СМИ России, радио и телевидению, издательствам надо бы повернуться лицом к распространению знаний об истории и культуре народов, населяющих Северный Кавказ, а Правительство РФ должно оказывать поддержку тем, кто укрепляет дружбу, согласие и российский патриотизм.

В последние годы ухудшилось положение с национальными школами на Северном Кавказе. Да где уж тут до национальных школ, говорят, если в ряде мест Ингушетии дети учатся в три смены, а в г. Дербенте (Дагестан) даже в четыре смены. Однако, если мы говорим о равноправии народов, то заботясь о создании новых посадочных мест, строительстве новых школ, необходимо планировать расширение национальных школ, в том числе и для национальных меньшинств, меры по развитию их языков. Правительство РФ совместно с республиками должно разработать программу по сохранению и развитию языков народов Северного Кавказа, их письменности, высшего образования. Разработать систему мер по поддержке выпуска газет, журналов, организации радио и телевизионных передач на национальных языках северокавказских народов.

Требует поддержки и функционирование учреждений национальной культуры, искусства, артистов, художников, писателей и поэтов. Большой эмоциональный заряд несет организация фестивалей народного творчества и национальных праздников народов Северного Кавказа.

Всякие концепции, идеи, планы только тогда могут успешно реализоваться, когда под них будет подведена финансовая база. Меры по финансированию реализации "Концепции государственной национальной политики" должны быть выделены в федеральном бюджете отдельной строкой, в том числе там должно быть учтено и финансирование региональных нужд Северного Кавказа.

При проведении в жизнь государственной национальной политики должна быть учтена специфика регионов и отдельных субъектов Российской Федерации, в частности, особое геополитическое положение Северного Кавказа, его уникальность.

Надо побыстрее вырабатывать механизм реализации этой Концепции и быстрее приводить его в действие. Недопустимо тянуть годы, как это было с принятием самой Концепции. Не ждать, пока разразится очередной конфликт. Горская пословица говорит: "Когда арба перевернется, сейчас же сто проводников найдется". Проводники Северному Кавказу нужны сейчас, а не тогда, когда "перевернется очередная арба" в какой-либо республике. Как показал опыт, мы нередко уподабливались нерадивым проводникам. "Механизм" - дело сложное, без претензий на бесспорность, призываю к дальнейшему осмыслению проблем его выработки.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

В далеком 1944 г., планируя предстоящие наступательные операции, Ставка Верховного Главнокомандующего выбрала в качестве главного направления - белорусское. Эта операция, принесшая долгожданную свободу белорусскому народу, навсегда вошла в историю человечества под кодовым названием - "БАГРАТИОН". Сегодня, полвека спустя, вполне вероятно, ключи от победы для нашей внешней политики опять лежат на белорусских рубежах.

Настало время для новой операции "БАГРАТИОН"

А.КУРТОВ,
ведущий эксперт аналитического центра
"Слава России"

На современном этапе развития российской внешней политики все более явственней стал проявляться кризис в наработанных подходах к интеграции в рамках СНГ. Продолжающийся уже в течение значительного периода времени процесс масштабных общественных преобразований в постсоветских государствах по-прежнему не сопровождается адекватной перестройкой системы международных отношений бывших субъектов Союза ССР.

Модель нынешнего СНГ, предложенная в 1991 г., явно не состоялась. Даже неспециалисту видно, что огромное число различных советов, комиссий, комитетов и ассамблей, созданных на основе заключенных соглашений в СНГ, реально работает без какой-либо серьезной отдачи. КПД этих бюрократических в своей основе образований ничтожно мало. Отдельные представители государственной и деловой элиты стран нового зарубежья получили в лице этих органов лишь дополнительный канал для реализации своих субъективных интересов. Процесс же интеграции от этого должного импульса не приобрел, как говаривал старина Гегель, количество не переросло в качество. Остается добавить, что нынешнее Содружество Независимых Государств не состоялось и в международно-правовом плане. СНГ так и не получило действительного признания со стороны мирового сообщества как полноправная форма межгосударственного союза. Поэтому дальнейшее сохранение прежних, откровенно вялых подходов в нынешних условиях чревато самодискредитацией самой идеи создания обновленного союза государств.

Заключенные весной прошлого года договор 2-х (Россия и Белоруссия) и договор 4-х (Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия), казалось, были мерами, направленными на преодоление тупикового развития СНГ через создание своеобразного интеграционного ядра внутри Содружества. Однако последующие события не дают оснований для столь оптимистических ожиданий. Прошел почти год и ничего, кроме нашумевшего январского заявления Президента Ельцина об ускорении интеграции с Белоруссией, на ниве СНГ не произошло.

Последний же документ, известный лишь в вольном пересказе различных СМИ, вызвал бурную полемику. В результате российский обыватель был завален "полезными" сведениями о президенте соседней республики Александре Лукашенко. Обыгрывалось все, что как-то могло повлиять на создание непривлекательного в глазах россиян имиджа этого политика. Он представал перед аудиторией то недалеким руководителем колхоза, вознесенным на президентское кресло на волнах популизма (как будто другие главы государств СНГ - это сплошь "принцы крови"), то кровавым диктатором, установившим в республике тоталитарный режим. При этом критики, в основном из лагеря либеральных демократов, почему-то забывают, что, в отличие от России, установление нового конституционного строя в соседней Белоруссии не сопровождалось кровью и залпами танковых орудий по собственному парламенту. А процент проголосовавших за новую Конституцию Белоруссии (80%) куда выше того, что был получен на российском референдуме 12 декабря 1993 г., не говоря уже о том, что, в отличие от российского, он проводился, несмотря на все юридические придирки, в четком соответствии с действовавшим в республике законодательством, а потому его результаты гораздо более легитимны. Лукашенко ставят в вину и давнишнее (от 23 ноября 1995 г.) интервью немецкой газете "Хандельсблат", в котором, по интерпретации его недоброжелателей, он якобы восхищается Адольфом Гитлером. Президента Белоруссии упрекают то в стремлении завладеть шапкой Мономаха и стать властителем "Всея Великая... и т.д.", то в сепаратистских договоренностях с Украиной.

Александр Лукашенко действительно не ангел, и его есть в чем упрекать. Но у президента Белоруссии есть одно из

важнейших качеств политика подлинно государственного масштаба, качество, которого так не хватает многим его коллегам по СНГ. У Лукашенко, несомненно, есть сильная и четко выраженная воля к достижению поставленной им цели - интеграции с Россией. На сегодняшний день это не такая уж и малая величина. У президента Белоруссии имеется, кроме этого, массовая народная поддержка. Еще летом 1994 г. на президентских выборах, демократичность которых никем не ставится под сомнение, в первом туре Лукашенко получил 45% голосов, а его соперники: Кебич - 17%, Позняк - 12,9%, Шушкевич - 9,9%, Дубко - 6%, Новиков - 4,6%. Во втором туре выборов Лукашенко победил Кебича "с разгромным счетом", набрав 80% голосов.

Однако главное, что нужно отметить в этой связи, - это то, что нам не пристало вслед за сонмом критиков белорусского президента подменять действительно важную проблему интеграции Белоруссии и России гораздо менее значимой темой возможных оценок Бориса Ельцина и Александра Лукашенко. На повестке дня стоит вопрос об интеграции со страной, а вовсе не только с персоной ее президента.

Наши "прагматики" выдвигают и два на первый взгляд более серьезных довода против интеграции с Белоруссией. Первый из них, - что в Белоруссии-де в плане рыночных реформ "еще конь не валялся" и поэтому ее экономика может потянуть Россию назад, в "болото планового хозяйства". Достаточно сравнить экономический потенциал двух государств, чтобы уже иметь все основания усомниться в подобной аргументации - у России не та "масса", чтобы ее могла потянуть куда-то Белоруссия. Но главное - в другом. Сегодня на самом высоком российском уровне признают, что в результате проведения рыночных реформ были допущены серьезные ошибки. У России был "загашник" в виде сырьевых ресурсов, позволивший в значительной степени избежать финансово-экономического коллапса при проведении приватизации "по-Чубайсу". У промышленной Белоруссии, гиганты которой на 70% обеспечивались сырьем и топливом из других республик бывшего Союза, таких амортизаторов не было, для нее слепое следование российскому варианту экономических преобразований однозначно означало бы смерть. Следует отметить еще один примечательный факт - в прошлом году в Белоруссии, в отличие от России, был обеспечен прирост валового внутреннего продукта. Правда, небольшой - всего 2% к уровню 1995 г., но все же прирост! Выступая в середине января 1997 г. перед новым составом парламента президент Лукашенко с гордостью отметил: "Прошлый год мы прожили без всяких зарубежных кредитов, мы жили за свой счет." Нашим рыночникам следовало бы поразмыслить над тем, что интеграция с Белоруссией позволяет им конкретно поучаствовать в деле проведения экономических реформ в этой республике, но уже с учетом полученного на российской почве опыта.

Второй довод противников интеграции состоит в отрицательной оценке принятых в ноябре прошлого года изменений в Основном Законе Белоруссии. Здесь стоит отметить несколько обстоятельств. Во-первых, наши ревнители демократических ценностей слабо или совсем не знакомы с теми нормами конституционного законодательства, которые действовали в республике до ноябрьского 1996 г. референдума. Достаточно привести норму из ст. 10 Закона "О Верховном Совете Республики Беларусь" от 21 декабря 1994 г., провозгласившую, что именно Верховный Совет "осуществляет полномочия собственника в отношении собственности Республики Беларусь". Ни в одной стране мира парламент не брал на себя подобные функции. Еще более примечательна в этом отношении ст. 30 этого же закона, которая жестко предписывала, что в случае отсутствия нормы закона, необходимой для осуществления исполнительной власти в какой-либо сфере отношений, президенту Белоруссии предлагалось воспользоваться лишь правом законодательной инициативы, но никак не восполнять своим нормотворчеством пробелы в законодательстве. Учитывая, что эта же статья регламентировала, что указы и распоряжения президента, признанные в установленном порядке не соответствующими Конституции, законам и ратифицированным Республикой Беларусь международно-правовым актам, не имеют юридической силы, подобное резкое сужение возможности президента по юридическому регулированию отношений, не подпавших по каким-либо причинам под действие норм законов Белоруссии, вряд ли можно было признать однозначно целесообразным. Во всем мире нормотворчество исполнительной власти восполняет, иногда временно, а иногда и постоянно, пробелы в массиве законодательства. Акты исполнительной власти более мобильны, они способны развивать те положения, которые содержатся в законах страны, совершенно не обязательно во вред последним. Разумеется, акты президента при этом имеют не силу закона, а являются по своему статусу подзаконными актами. В Белоруссии же получалось, что президент, являясь руководителем исполнительной власти, эффективно руководить страной не мог. Его указы, тут же со ссылками на подобные нормы и при помощи Конституционного Суда, объявлялись нарушающими Конституцию и ставились под сомнение. Эти обстоятельства зримо показывают, что торможение экономических реформ в республике никак нельзя предписывать одному только "злому гению" президента Лукашенко.

Во-вторых, отдельные, действительно сомнительные с точки зрения развитой западной демократии нормы новой редакции Конституции Белоруссии могли стать предметом компромисса между президентом и Верховным Советом Белоруссии осенью прошлого года. Лукашенко тоща заявлял об этом, но парламент избрал тактику конфронтации, инициировал процедуру импичмента и... проиграл. Так что Лукашенко не может быть здесь признан единственным виновником сложившейся ситуации.

В-третьих, ничего сверхординарного в принятой Конституции Белоруссии нет. Да, есть некоторая "совковость" норм о правах граждан. В российской Конституции они лучше прописаны с точки зрения высокой теории, да только в России они выглядят скорее декларациями с учетом того, что государство месяцами не выплачивает своим гражданам зарплату, не говоря уже о такой "мелочи", как война в Чечне. А вот в Белоруссии, пусть маленькие пенсии и зарплаты, но население получает их регулярно. Наконец, почему бы не подумать над тем, что именно в результате интеграции

"отсталой в смысле демократии" Белоруссии с "продвинутой" Россией, те полномочия президента Лукашенко, о тоталитарности которых у нас твердят на каждом углу, вероятно так и не будут востребованы, став подобием "спящих прерогатив" королевы Великобритании.

За упреками в адрес президента Лукашенко, очевидно, скрывается обида части депутатского корпуса прежнего Верховного Совета на то, что Александр Григорьевич обыграл их, заручившись поддержкой своего народа. Новая палата представителей (так теперь называется нижняя палата белорусского парламента) была сформирована из прежних депутатов Верховного Совета. Их число теперь составляет 110 человек. Конечно, формально-юридически они не представляют полностью население всей республики, а лишь только ее половину. Это произошло из-за того, что по прежней избирательной системе Белоруссия была разбита на 260 округов по выборам в парламент. Однако реально с большим трудом, в результате нескольких туров выборов и с немалыми скандалами, в прежний Верховный Совет было избрано лишь 199 депутатов (первоначально было избрано всего 119 депутатов, что не обеспечивало необходимого кворума). То есть и они представляли не все население республики, а только 75% потенциального электората. Если бы Лукашенко пошел не на формирование Палаты представителей из имевших мандаты депутатов Верховного Совета, а на новые выборы (что, возможно, более правильно было бы с юридической точки зрения), никаких сомнений нет, что в этом случае поднялся бы подлинно вселенский вой о полном разгоне парламента. Таким образом, как ни странно, президента сейчас фактически обвиняют в том, что он пошел на уступки, а не до конца проявил принципиальность. Следует отметить, что вся территория Белоруссии все же представлена в новом парламенте, так как его верхняя палата - Совет Республики состоит в соответствии со ст. 91 Конституции Республики Беларусь из представителей областей и города Минска, а также восьми членов, назначаемых президентом.

Некоторые российские эксперты отмечают, что интеграции России и Белоруссии мешают те представители бизнеса, которые ориентированы на топливно-энергетический сегмент рынка и которые не хотят возрождения промышленности в обеих республиках, так как это будет ударом по их интересам экспортировать энергоресурсы в дальнее зарубежье. Надо сказать, что большая доля истины в этой позиции имеется. Однако представляется, что и наши российские нефтяные и газовые бизнесмены также, по большому счету, заинтересованы в интеграции с Белоруссией, если они конечно способны смотреть дальше своего носа.

Сегодня Белоруссия - единственный приемлемый транспортный коридор для российского экспорта на Запад, в Европу. Две трети российского экспорта в страны ЕС осуществляется через Белоруссию. Или мы забыли позицию другого "славянского брата" - Украины?! Киев с ангельской внешностью голубого (точнее - жовто-блакитного) воришки из "12 стульев" годами безнаказанно врезался в трубопроводы и планомерно заимствовал "по-соседски" часть российских ресурсов, предназначенных на экспорт в Европу. Судя же по последним заявлениям в адрес "москалей", мы не можем полностью исключать вероятность того, что там в будущем способны предпринять и более существенные шаги в отношении проходящих через республику транспортных артерий. Уже сегодня транспортный тариф в Белоруссии почти на 20% ниже установленного Украиной. Это при том, что экономика Белоруссии в колоссальной степени зависит от поставок продукции нефтегазовой промышленности России. Для Белоруссии на каждые 10% снижения поставок национальный доход уменьшается на 5%. Отход России от планов усиления своих позиций в Белоруссии будет означать необходимость увеличения расходов за оплату транзита энергоносителей и грузопотоков, а также за поддержку функционирования инфраструктуры государственной границы. Как знать, не будет ли в этом случае реанимирована явно антироссийская по своей направленности идея создания Черноморско-Балтийской ассоциации, которая, по замыслу ее авторов, должна была стать буфером, этаким санитарным кордоном, отрезающим Россию от Европы. Так что в долгосрочном плане и российские предприниматели также должны быть заинтересованы в интеграции с Белоруссией.

Озвученный в письме Б.Ельцина механизм ускорения интеграции - лишь схема, которой еще предстоит доработка перед воплощением в чеканные формулировки правовых международных соглашений. Причем ничего принципиально нового по сравнению с Договором об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г. в этом письме не сказано. Развиваются те положения, которые уже были приняты почти год назад. Та же возможность проведения референдума по изменению устройства Сообщества двух стран была предусмотрена ст. 17 этого договора.

Противники интеграции с Белоруссией сегодня исходят из понимания этого процесса как волюнтаристского решения властей двух государств. Между тем очевидно, что это не будет одномоментным актом. На повестке дня сейчас - вопросы экономики, нормативной унификации условий хозяйствования в обеих республиках. Если они будут решены удачно, а к этому нет непреодолимых препятствий, то в будущем наверняка можно будет подыскать и соответствующую форму для властных структур по типу конфедерации и чего-нибудь в этом роде.

Государственным мужам России и Белоруссии следовало бы подумать над возможностью объединения усилий по осуществлению нескольких проектов, позволивших бы зримо показать на деле выгоды от интеграции двум нашим народам. Одним из таких проектов вполне мог бы стать план сотрудничества по выпуску на Минском тракторном заводе знаменитых в прошлом трудяг наших нив - тракторов "Беларусь". В своем классе они не являются конкурентами продукции, производимой российскими предприятиями, потребность в этой продукции у наших аграрников (и не только у них) огромна.

В Белоруссии не одно такое предприятие. Тот же БелАЗ в г. Жодино в свое время создавался для выпуска карьерных самосвалов под запросы практически всех республик бывшего Союза, где велась добыча полезных ископаемых открытым способом. Кардинально ситуация в этой области не изменилась и сегодня, более того, из-за расширения доли добывающего сектора в структуре хозяйственных комплексов практически всех новых государств - членов СНГ, продукция БелАЗа вполне может быть востребована. Конечно, сейчас спрос на эти машины упал: до перестройки выпускалось пять тысяч самосвалов в год, сегодня - 1300. Но основная часть машин по-прежнему идет в Россию. Заводчане совсем не живут вчерашним днем, как силятся представить это некоторые средства массовой информации в России, утверждая, что белорусская продукция годится разве что на склад. На БелАЗе освоен выпуск принципиально новой модификации самосвала - 55-тонного с гидромеханической трансмиссией, предназначенного для средних карьеров. Выпускаются фронтальные погрузчики, машины для перевозки расплавленного металла, малотоннажные автомобили. Когда Россия начнет выходить из кризиса, завод будет завален заказами.

Все рассуждения о том, что Россия проиграет от возможного объединения с Белоруссией, как правило, не подкреплены сколько-нибудь серьезной аргументацией. Большинство экономистов сходится во мнении о том, что проводимые реформы так и не сделали Россию привлекательной для иностранных инвестиций. Вместо возникновения в стране массы новых предприятий, которые в соответствии с теоретическими построениями либералов-рыночников должны были бы, конкурируя между собой, завалить страну своей продукцией, мы наблюдаем масштабную деградацию отечественного производства и тотальное заполнение нашего рынка товарами из дальнего зарубежья. Именно в таких условиях жесткого дефицита средств на заседании Правительства РФ уже обсуждался проект строительства в Омске нового шинного завода стоимостью 150 млн. долл. Между тем в соседней Белоруссии в г. Бобруйске существует аналогичное предприятие, способное обеспечить своей продукцией не одно государство. У нас хватает "спецов", которые силятся обвинить Белоруссию в иждивенческих намерениях. Белорусская задолжность на конец 1996 г. за российский газ составляла около 200 млн. долл., что, как видим, вполне сравнимо с объемами планируемых расходов на новое строительство, которое окажется ненужным в случае интеграции. А ведь предприятие в Бобруйске - далеко не самое дорогостоящее. В Белоруссии, например, существует уникальное для всего постсоветского пространства производство - завод "Планар", обошедшийся в свое время в 1,5 млрд. долл. Отдачу от такого производства можно получить только в результате интеграционного объединения усилий двух стран. От такого богатства грех отказываться, в нем основа нашего будущего возрождения. Белорусская промышленность располагает квалифицированными кадрами, труд которых вывел эту небольшую республику на четвертое место в бывшем СССР по производству валового национального продукта на душу населения.

Россия, имея у себя со времен Союза основных фондов примерно 65-70%, сегодня самостоятельно может выпускать лишь 40-60% прежнего объема продукции. Поистине разрушительными были последствия дезинтеграции в военно-промышленном комплексе. Доля России в оборонном потенциале бывшего СССР составляла примерно 80%. Ныне наша страна, по оценкам некоторых экспертов, способна без участия государств - членов СНГ выпускать лишь 18% прежнего количества вооружений.

Именно успешная реализация крупных совместных инвестиционных проектов позволит оздоровить белорусскую и российскую промышленность, сохранить научно-производственный потенциал, развить кооперационные связи между предприятиями России и Белоруссии, определить наиболее перспективные направления инвестиций. Союз России и Белоруссии взаимовыгоден, так как объединение позволит ускорить реформы, а не затормозить их. Оттого что заработает наша промышленность - выиграем все мы вместе. И, может быть, тогда поймем, наконец, в чем, собственно, состоит сладость этого иностранного термина - "интеграция".

Для экономического сближения имеется солидная объективная основа. Наши страны остаются друг для друга емкими рынками сбыта. Россия является основным торговым партнером Белоруссии среди других стран СНГ. Ее доля в объеме товарооборота Белоруссии составляет почти 80%, сохраняется тенденция к увеличению роста как экспорта, так и импорта в торговле с этой республикой. Это значительно облегчает создание общего экономического пространства двух стран. Задача состоит в том, чтобы добиться совместимости наших национальных экономических систем, что, в свою очередь, невозможно без унификации правовой базы хозяйственной деятельности. Это непростой путь, но именно он может привести к действительной интеграции, позволяющей не только декларировать, но и реализовывать согласованные экономические показатели развития отраслей экономики России и Белоруссии. Выработка единых таможенных пошлин, акцизных сборов, схожей системы налогообложения - это путь, который предстоит пройти.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. В декабре 1996 г. на заседании Исполнительного комитета Сообщества была принята программа синхронизации реформ в России и Белоруссии, предусматривающая создание единого социально-экономического пространства. Есть задумки осуществить так называемые пилотные проекты по развитию дизельного машиностроения, оптико-механического оборудования для производства сверхбольших интегральных схем, лазерных технологий XXI века.

Белоруссия, несомненно, является важным фактором укрепления обороноспособности России в условиях приближения НАТО к границам РФ. Именно это обстоятельство вызывает нескрываемое раздражение в определенных кругах на Западе. Отсюда и истеричные призывы экс-президента Польши Леха Валенсы не допустить международного признания Минска и стремление, пусть и завуалированное, Международного Валютного Фонда и

Всемирного банка заморозить плановые кредиты республике. В этом же ряду стоит и решение Бюро Парламентской ассамблеи Совета Европы о временном приостановлении статуса Белоруссии как специально приглашенного на сессии этой панъевропейской организации.

Представляется, что в рамках интеграционных проектов Сообщества России и Белоруссии возможны, как минимум, два варианта сценариев в зависимости от необходимости проведения конституционных изменений. Первый сценарий предполагает опору в основном на инструментарий из области международного права. Конституции обоих государств содержат необходимые для этого нормы. Так, ч. 2 ст. 8 нынешней редакции Конституции Белоруссии гласит: "Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них". Пункт 4 ст. 15 Конституции РФ также устанавливает: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора".

На основе только этих норм возможно подписание двумя государствами договора, например, об образовании конфедерации. Этот путь, на первый взгляд, более привлекателен, так как создает меньше проблем с подписанием и ратификацией такого договора. Однако будет ли жизнеспособным подобное объединение - еще вопрос. Исторический опыт свидетельствует, что конфедерация - это достаточно "рыхлая" форма межгосударственного союза. Эта форма, как правило, возникала в ситуациях, когда перед рядом стран вставала некая животрепещущая, но все же локальная проблема, которая не могла быть решена при помощи обычных международных договоров о сотрудничестве. Такой проблемой чаще всего была внешняя военная угроза, требующая более продвинутого объединения совместных усилий государств для ее решения. Однако, как только эта локальная проблема исчезала, конфедерация неизбежно эволюционировала либо в федерацию, либо в унитарное государство, либо происходил распад и государства, составляющие конфедерацию опять становились полностью самостоятельными. Такой путь, например, прошли североамериканские колонии в период борьбы за независимость от британской короны.

Второй сценарий предполагает более сложный путь, включающий определенные изменения в действующих конституциях Белоруссии и России. Этот путь, совершенно очевидно, будет более труден. Но он позволяет создать более действенную конструкцию властных органов нового Сообщества, а значит, сделает их работу более эффективной, а сам союз государств более прочным. Пока сама мысль о возможности реформы Конституции России отвергается с порога нашей исполнительной властью, расценивающей эти проекты не иначе, как покушение на свои прерогативы, и это является серьезным препятствием к реализации данного сценария. Но времена меняются и поэтому не следует сегодня пренебрегать и таким сценарием. От успеха или неудачи российско-белорусского Сообщества, в конечном счете, зависят судьбы всей интеграции на постсоветском пространстве. Геополитические, военно-стратегические, а также долгосрочно-экономические плюсы этого союза должны стать в число главных приоритетов внешней политики России. Последовательное осуществление идеи воссоединения наших государств создаст предпосылки для реализации новых инициатив России по реформированию Содружества Независимых Государств.

Основной целью внешнеполитических курсов большинства государств современного мира является создание, как минимум, благоприятного международного окружения для своей страны. В ситуации с нынешней Россией такое окружение, кроме прочего, несомненно, должно способствовать, или, по крайней мере, не препятствовать успешному разрешению проблем переходного периода, а также и противодействию любым попыткам использовать временное ослабление Российской Федерации для нанесения ей экономического, культурного, политического и военного ущерба.

Точно такие же задачи стоят и перед нашим соседом - Белоруссией. Судьба предоставляет нам шанс объединить усилия наших братских народов, и как не раз уже случалось в прошлом, вместе найти достойный ответ на очередной вызов, брошенный историей.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ДЕЙТОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ДЕЙСТВИИ: надежды и сомнения

В.ВОЛКОВ,
доктор исторических наук,
профессор,
директор Института славяноведения и балканистики

Генезис

История Дейтонского соглашения - это история включения НАТО в события на Балканах. Оно началось реально в феврале 1993 г. с воздушных бомбардировок сербских позиций военно-воздушными силами НАТО. Готовность этого блока к бомбовым ударам противоречила миротворческой деятельности ООН, а также заверениям политических деятелей самих стран НАТО о стремлении к мирному урегулированию конфликта, однако уже с 1994 г. все планы применения силы на территории Боснии и Герцеговины стали разрабатываться совместно командованием "голубых касок" и представителями НАТО.

Параллельно НАТО стало планировать свои собственные операции. О них частично рассказал бывший начальник турецкого генерального штаба генерал Доган Гюреш, знавший о них в силу своего служебного положения. В начале декабря 1994 г. он вышел на пенсию и дал интервью турецкой газете "Хуриет". По словам генерала Гюреша, у НАТО имелось три плана вооруженной интервенции против сербов, в которой должны были принять участие не менее 60 тыс. чел. При этом США должны были представить дивизию, а Турция - бригаду. Этот проект вызвал разногласия США с Германией, Францией и Великобританией. Из слов генерала Гюреша вытекало, что предполагаемые операции в Боснии - лишь часть более обширного плана, затрагивавшего все Балканы.

Зима 1994-1995 гг. ушла на преодоление разногласий между союзниками по НАТО, решался также вопрос о соотношении военных усилий НАТО и ООН. Возник открытый конфликт с командующим силами ООН в Боснии генералом М.Роузом, выражавшим несогласие с односторонней антисербской позицией руководства НАТО и представителей Вашингтона. В результате 24 января 1995 г. Роуз был удален со своего поста и заменен британским генералом Р.Смитом, имевшим хорошие контакты с натовским командованием.

Началась эскалация военных действий против сербов:

1 мая 1995 г. истек срок четырехмесячного перемирия, достигнутого после визита Джимми Картера на югославскую землю. Через несколько дней хорватская армия предприняла "молниеносную войну" против Сербской Крайны. Операция под кодовым наименованием "Вспышка" (с применением авиации, танков и тяжелой артиллерии) завершилась оккупацией части ее территории. К тому времени хорватская армия была полностью перевооружена новейшим натовским оружием под руководством германских инструкторов и американских военных советников. Хорватские военные действия развернулись на территории, находившейся под формальной защитой "голубых касок" ООН. Они привели к многочисленным жертвам среди мирного населения и бегству десятков тысяч сербов. Мировое сообщество никак не отреагировало на хорватскую агрессию и, по существу, смирилось с этим актом геноцида против сербов. Эти события дали зеленый свет последующим действиям.

В июне 1995 г. под прикрытием "зон безопасности", охраняемых "голубыми касками", развернулось наступление мусульман против боснийских сербов в районе Сараево. Помимо перевооруженных современным оружием мусульманских войск, здесь действовали многочисленные наемники из стран Востока (более 6 тыс. чел.). Попытки сербов предпринять контрмеры были встречены ударами военно-воздушных сил НАТО.

Наконец, в начале августа 1995 г. была проведена завершающая операция хорватской армии (кодовое наименование - "Буря") против Сербской Крайни. Военных действий такого масштаба не было за всю историю югославского кризиса. Они сопровождались также самой массовой "этнической чисткой": около 300 тыс. сербов превратились в беженцев, многие погибли, их имущество было уничтожено и разграблено. Попытка российской дипломатии поставить вопрос о

введении санкций против Хорватии за геноцид сербского населения (всего за время кризиса из Хорватии было изгнано более 600 тыс. сербов) была заблокирована в Совете Безопасности ООН усилиями американской дипломатии.

Одновременно происходила передача полномочий ООН в руки НАТО. Созданные в НАТО силы быстрого реагирования заменяли "голубые каски". Ощущение поддержки со стороны НАТО вызвало разгул шовинизма в Хорватии и среди боснийских мусульман. Организованная мусульманской стороной провокация - взрыв на базарной площади в Сараево 28 августа 1995 г. - послужила поводом для широкомасштабных действий.

30 августа 1995 г. на рассвете военная авиация НАТО стала наносить непрерывные удары по позициям и тылам боснийских сербов. Было совершено около трех тысяч самолетовылетов. Под прикрытием авиации и артиллерии НАТО началось новое наступление мусульманско-хорватских сил на позиции боснийских сербов.

Это была самая крупномасштабная операция НАТО за все время существования этого альянса. Она превратила НАТО в прямого участника этногражданского конфликта на территории бывшей Югославии на стороне Мусульманско-Хорватской Федерации, созданной усилиями американской дипломатии еще весной 1994 г. Операция превратилась, как писали в прессе, в охоту за сербами с "томагавками" (имеются в виду ракеты "Томагавк").

Военные действия продолжались до 12 октября 1996 г. За это время боснийские сербы потеряли значительную часть контролируемой ими территории, причем часть ее уступили практически без боев и преимущественно хорватам. Последнее дало повод для подозрений о существовании тайного сговора между Слободаном Милошевичем, президентом Сербии, и хорватским лидером Ф.Туджманом. Потеря территорий сопровождалась новой волной сербских беженцев и фактами "этнических чисток". Такова была ситуация ко времени переговоров, увенчавшихся Дейтонским соглашением.

Парадоксы Дейтонского соглашения

Заключительный этап переговоров о мире в Боснии и Герцеговине проходил под сильнейшим нажимом американской дипломатии. Разыгравшиеся аппетиты хорватской и мусульманской сторон, представленных соответственно Ф.Туджманом и А.Изетбеговичем, не раз заводили их в тупик. Боснийских сербов представлял президент Сербии С.Милошевич, у которого возникли крупные разногласия с их руководством. Три недели "выкручивания рук" завершились подписанием 21 ноября 1995 г. соглашения, которое отразило новую расстановку сил в мире, в Европе и на Балканах. В основу его легли предложения контактной группы, ухудшенные развитием событий в минувшее лето. В принципе это был "мирный" диктат, навязанный силой НАТО.

Соглашение, состоящее из общей части и одиннадцати приложений, в которых излагается суть достигнутых договоренностей, можно условно разделить на две части: блок военных проблем и проблемы гражданского урегулирования. Для поддержания военного перемирия на территорию Боснии вводился крупный контингент натовских сил - 60 тыс. солдат, почти половина из которых американцы. На силы НАТО возлагалась обязанность контроля за разведением конфликтующих сторон, соблюдения границ их разъединения. Силам НАТО предоставлялись все полномочия по контролю за выполнением соглашения.

Среди гражданских проблем выделялось по своей значимости положение, предусматривавшее номинальное сохранение единства Боснии и Герцеговины. Намечались контуры ее будущей конституции. Это государственное образование должно состоять из двух частей - Мусульманско-Хорватской Федерации и Республики Сербской. Провозглашалось намерение возвратить беженцев в места их прежнего проживания, соблюдать права человека и провести выборы в общие органы Боснии и Герцеговины.

Внимательное изучение Дейтонского соглашения обнаруживало много внутренних противоречий в его положениях. Босния и Герцеговина никогда в прошлом не существовала как единое независимое государство, а всегда была только провинцией в рамках других государств - Турецкой империи, Австро-Венгрии и Югославии. Поставив целью сохранить ее единство, соглашение дало на деле мощный толчок дальнейшему ее этническому расслоению, причем не на две, а на три части. Постановка заведомо невыполнимой цели свидетельствует скорее о наличии тайных замыслов, которые породили и другие парадоксы и противоречия соглашения. Они ясно проявились за период, истекший со времени его подписания.

За прошедшее время проведены в жизнь военные положения соглашения. Войска НАТО размещены в Боснии. Конфликтующие стороны разведены. Там теперь больше не стреляют. Но мира на этой территории не наступило. Напротив, растет разочарование и пессимизм даже у таких лиц, каким является Карл Бильдт, ответственный представитель ЕС, наделенный полномочиями по реализации невоенных аспектов Дейтонского соглашения. Чтобы понять причины такого соглашения, рассмотрим отдельные крупные проблемы.

Проблема беженцев

Она возникла вследствие "этнических чисток", практиковавшихся всеми сторонами конфликта. Эта практика получила полное осуждение со стороны мирового сообщества и общественного мнения. Наиболее крупный акт "этнической чистки" произошел летом 1995 г. в Хорватии, когда в результате захвата хорватскими войсками Сербской Крайны около 300 тыс. сербов бежали из районов, где они проживали столетия. Тогда Карл Бильдт, представитель ЕС, назвал хорватского президента Ф.Туджмана военным преступником наравне с Р.Караджичем и другими лицами. Однако ООН не отреагировала на это преступление против человечности.

Дейтонское соглашение предусматривало беспрепятственное возвращение беженцев и перемещенных лиц к местам их прежнего проживания; провозглашалось их право на получение прежней собственности или компенсацию в случае ее утраты, а также давалось обещание не подвергать их каким-либо видам дискриминации. Для осуществления этих мер намечалось создать Комиссию по делам беженцев и перемещенных лиц. Что сделано до сих пор? О деятельности Комиссии почти ничего не слышно. Пресса не сообщает о случаях возвращения беженцев на территории других этнических общин. Открытым остается вопрос о возвращении сербов в Сербскую Крайну на территорию Хорватии.

Насколько слова разошлись с делами, показывает пример города Сараево. До начала югославского кризиса он был вторым по величине населения сербским городом на территории Югославии. К моменту заключения Дейтонского соглашения в нем еще проживало от 120 до 150 тыс. сербов. Передавая Сараево под исключительную юрисдикцию Мусульманско-Хорватской Федерации, а фактически под мусульманский контроль, авторы соглашения прекрасно отдавали себе отчет в последствиях такого решения. После установления там в конце февраля 1996 г. мусульманского контроля сербское население начало покидать город. Сейчас он практически очищен от сербов. Выходит, что эта "этническая чистка" произошла вследствие Дейтонского соглашения. Теперь в Сараево осталось одно мусульманское население. Это еще раз ставит под вопрос возможность создания единого государства Босния и Герцеговина.

Государства Западной Европы, где скопилось много беженцев из Боснии, готовы предоставить средства для их возвращения. Но это скорее отражает их желание освободиться от такого бремени. В качестве примера можно сказать, что в Германии их 320 тыс., в Австрии - 85 тыс., в Швеции - 60 тыс., в Норвегии - 40 тыс. и т.д. Сами же беженцы возвращаться не торопятся. Их общее число достигает ныне почти 2 млн. чел. И если они начнут возвращаться, то, видимо, не на свои прежние места жительства, а на территории соответствующих этнических общин. Такова жестокая реальность. Наибольшее число беженцев ныне приходится на сербов. Но в расчетах ЕС по оказанию помощи разоренной Боснии и Герцеговине они не учитываются. Кто компенсирует им их материальные потери?

Баланс вооруженных сил участников конфликта

Дейтонское соглашение исходит из посылки, что на его основе произойдет военная стабилизация. В соглашении есть и слова о разоружении, об установлении лимитов тяжелых вооружений для каждой из сторон, но на практике все свелось к усилиям мусульманского руководства Боснии по созданию профессиональной армии. О начале перевооружения боснийской армии заявил президент Билл Клинтон в начале июля 1996 г. Для этого выделено 500 млн. долл., из них 360 млн. - на закупку вооружения. Помимо США эту программу будут финансировать мусульманские государства (Турция, Саудовская Аравия, Соединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Малайзия и т.д.). Частная американская фирма MPRE из Вирджинии приступила к поставкам танков, артиллерийских орудий, самолетов, вертолетов и другой боевой техники и стрелкового оружия. В Боснию направляется 170 профессиональных инструкторов во главе с генералом Вильямом Бой-сом, в прошлом командовавшим одной из американских бронетанковых дивизий в Европе.

Американская дипломатия рассчитывает использовать военные проблемы, чтобы принудить мусульманскую и хорватскую стороны к сотрудничеству, к укреплению их федерации. Трудно сказать, что из этого получится. Европейские члены НАТО опасаются, что результат может оказаться противоположным. Боснийское руководство во главе с А.Изетбегови-чем проводит курс на исламизацию. Офицерский корпус боснийской армии очищен от немусульман. В феврале 1996 г. солдаты НАТО обнаружили руководимый иранцами центр подготовки террористов в Боснии и арестовали трех сотрудников Министерства внутренних дел Ирана. Об этих фактах писала пресса.

Пока что ясно одно: НАТО стремится создать в Боснии и Герцеговине силы, которые превосходили бы силы боснийских сербов как минимум вдвое. Если учесть продолжающуюся политику усиления хорватской армии, то можно прийти к выводу, что милитаризация этих земель усилилась.

Судьба Мусульманско-Хорватской Федерации

По замыслу составителей Дейтонского соглашения, она должна стать основной несущей конструкцией будущего единого государства Боснии и Герцеговины. Однако между ее участниками не прекращаются противоречия и конфликты. Созданная под нажимом США в марте 1994 г., она существует только на бумаге. Хорватская ее часть - так называемое государство Герцег-Босна - не только не самораспустилась, но и заявила в августе 1996 г. о своем суверенитете. Мусульмане со своей стороны сохраняют специальные полицейские формирования, неподвластные контролю хорватов.

Пробным камнем для отношений обеих сторон стало положение в городе Мостар, главном городе Герцеговины. Он давно уже патронируется Европейским Союзом как своего рода образец мирного соседства двух общин. Там действует специальная миссия ЕС во главе с Гансом Кошником (Германия), оказывающая городу всевозможную помощь. Однако уже в январе - феврале 1996 г. там были зарегистрированы очередные военные столкновения мусульман и хорватов, но военных санкций против них не последовало, а американская дипломатия предприняла героические усилия, чтобы посулами и угрозами утихомирить обе стороны.

Новая волна напряженности поднялась в связи с итогами местных выборов в Мостаре и его округе летом 1996 г. Хорватская сторона отказалась признать их легитимность, поскольку мусульмане, имевшие численное превосходство, оказались в большинстве. На этом оригинальном основании они отказались от создания совместной хорватско-мусульманской администрации и отвергли все попытки посредничества.

Возникший кризис вновь был преодолен американским вмешательством и ультиматумом ЕС, что он отзовет свою миссию из Мостара, если стороны не придут к какому-либо соглашению. Уже после истечения срока ультиматума и новых угроз в начале августа 1996 г. было достигнуто компромиссное решение. Мэром города Мостара стал хорват, а главой администрации области - мусульманин. Насколько прочным будет такое соглашение? Большинство средств массовой информации прокомментировали это событие в том плане, что мусульманско-хорватская коалиция могла служить в военное время, но перестает действовать в мирных условиях и превращается в фикцию. Столкновения между хорватами и мусульманами продолжаются и в последнее время, уже после выборов 14 сентября 1996 г.

Испытания Республики Сербской

Для боснийских сербов, как, впрочем, и для сербов во всех других частях бывшей Югославии, характерно психологическое состояние стороны, проигравшей войну. Кому проигравшей? Сомнений для сербов нет: вооруженным силам НАТО! Собственно, и представители НАТО ведут себя по отношению к Республике Сербской как к побежденной стороне. Только в ее адрес сыплются угрозы применить военные, экономические и иные санкции в случае малейшего отступления от Дейтонского соглашения. И в самом соглашении она хоть и была признана, но поставлена в неравное положение по сравнению с Мусульманско-Хорватской Федерацией. Последней разрешается впоследствии установить конфедеративные отношения с Хорватией. Об аналогичном праве Республики Сербской на конфедерацию с Сербией или Союзной Республикой Югославии умалчивается. Руководству ее было отказано и в праве подписать Дейтонское соглашение: против него уже давно велась пропагандистская кампания и выдвигались обвинения в военных преступлениях.

Летом 1996 г. американская дипломатия предприняла чрезвычайные меры, чтобы убрать с политической сцены руководство боснийских сербов - президента Р.Караджича и генерала Р.Младича, не дать им участвовать в намеченных на сентябрь выборах. С этой целью на Балканы в июле был направлен специальный посланник президента США Ричард Холбрук. Он дважды побывал в Белграде, посетил другие столицы новообразованных государств. Торг велся как на восточном базаре - с большим запросом. Холбрук угрожал президенту Сербии С.Милошевичу, что если Караджич не будет выдан Гаагскому трибуналу, то боснийской Сербской радикальной партии не будет позволено участвовать в предстоящих выборах. Такая воинственность встретила возражения европейских членов НАТО. Они опасались, что попытка ареста Караджича спровоцирует возобновление военных действий. Все стороны удовлетворились заявлением Р.Караджича об уходе из политики и отказе от всех постов.

Что реально дало устранение Караджича от политической жизни? Его полномочия перешли к его сподвижнице Биляне Плавшич. На результаты выборов это не оказало влияния.

Таким образом, Республика Сербская продолжает находиться под нажимом американской дипломатии, которая настаивает, чтобы Караджич предстал перед Международным трибуналом в Гааге.

Легитимен ли Международный трибунал в Гааге?

Международный трибунал был создан с задачей рассмотреть якобы нарушения гуманитарного права на территории Югославии.

Единственным историческим прецедентом такого рода может служить Нюрнбергский трибунал, образованный для

суда над нацистскими военными преступниками. Он создал определенные нормы в международном праве. Служить образцом в данном случае он не может. Скорее служит источником вдохновения. Попытка сравнения показывает больше различий, чем сходных черт. Так, в югославском кризисе речь идет не об агрессии одного государства против другого, а об этногражданском военном конфликте на территории распавшейся федерации. Это совершенно разные явления.

У юристов возникли серьезные сомнения и в легитимности создания трибунала решением Совета Безопасности ООН (резолюции СБ № 808 от 22 февраля 1993 г. и № 827 от 25 мая 1993 г.). Совет Безопасности является исполнительным органом и не имеет законодательных функций. В данном случае он узурпировал права Генеральной Ассамблеи ООН. Ссылка на Устав ООН не помогает. Устав допускает создание Международного суда по решению Генеральной Ассамблеи ООН. К тому же это должен быть постоянный суд для разбора всех случаев преступлений против человечности, а не временный трибунал для одной страны. Такие сомнения высказали не только юристы, но и дипломаты ряда стран.

И наконец, последнее: Устав Международного трибунала был составлен не экспертами-юристами, а дипломатами. Это лишний раз подчеркивало политический характер всего замысла, более того, политически целенаправленного только против сербской стороны.

Предвзятость и односторонность деятельности Международного трибунала, расположившегося в Гааге, проявилась с самого начала.

Фактически он превратился в инструмент пропагандистского и политического нажима на боснийских сербов, инструмент их дискредитации. Только против их политических руководителей были возбуждены судебные дела и в июле 1996 г. выписаны ордера на арест. Само время их появления накануне миссии Р.Холбрука на Балканы подчеркивает их политико-идеологический характер. Подобные обвинения в адрес А.Изетбеговича и Ф.Туджмана отсутствуют.

Такая однобокость неудивительна. Во главе трибунала стоит мусульманин Махмуд Шариф Басиюни, алжирский эксперт по международному праву, работающий в чикагском университете Де Паул. Практически все средства на деятельность трибунала и обслуживающего его штата в 350 чел. дали Малайзия и Пакистан, давно уже оказывающие поддержку боснийскому мусульманскому правительству. Не случайно пресс-атташе трибунала Кристиан Шартье хвалит боснийских мусульман за образцовое сотрудничество. Поистине, кто платит деньги, тот заказывает музыку.

Выборы 14 сентября 1996 г.

Их итоги было нетрудно предвидеть. Они проводились по трем этническим общинам и были предопределены положением дел в каждой из них. В ходе четырехлетнего этногражданского конфликта, вооруженной борьбы и этнических чисток в каждой из них утвердились авторитарная форма власти, а также жесткий контроль властей над прессой, радио и телевидением. Все три режима являются ультранационалистическими. Каждый выступает за этнически чистые территории. Ни один не отказался от своей главной цели: великая Босния, великая Хорватия, великая Сербия. В каждой из общин установлена практически однопартийная система, а партии строятся на этническом принципе. В таких условиях даже беженцы, голосовавшие за пределами югославских территорий (их доля в боснийских выборах была беспрецедентно высока), не имели реально других возможностей как подавать голоса за свои этнические общины.

Сама организация выборов, проходивших под наблюдением специальной комиссии ОБСЕ, изобиловала многочисленными нарушениями общепринятых норм, давших богатую пищу для критиков. Так, Международная группа по изучению кризисов, следившая за проведением выборов, отметила, что в них приняло участие в целом по Боснии 104% избирателей от списочного состава, причем в мусульманской части - даже 107%. Назвав такие итоги "математической невозможностью", группа подчеркнула, что в предыдущие выборы (1990 г.) участие избирателей составило 74%. Тем не менее комиссия ОБСЕ, признав многие ошибки компьютерного и технического характера, признала итоги выборов действительными. Это дало основание критикам выдвинуть обвинение, что комиссия поддалась нажиму американской администрации Клинтона, желавшей показать, что осуществление Дейтонского соглашения идет по плану.

Выборы принесли полную победу националистическим лидерам на всех уровнях. Подавляющим большинством голосов были избраны три главы этнических общин - А.Изетбегович от мусульманской, М.Краишник от сербской и К.Зубак от хорватской, которые должны составить коллективное президентство Боснии и Герцеговины. По 15 представителей возглавляемых ими партий были избраны в общий парламент. Еще накануне выборов лидеры сербской и хорватской общин заявили о своем нежелании жить в общем государстве. Итоги выборов стали фактически своего рода референдумом по вопросу о самоопределении этнических общин, каждая из которых консолидировалась и получила международное признанное руководство. Такие результаты ставят под вопрос одну из прокламируемых целей Дейтонского соглашения - сохранение единства Боснии и Герцеговины.

Что делают войска НАТО в Боснии

Мероприятия, проводимые командованием НАТО на Балканах и в Боснии, показывают, что они рассчитаны на длительный срок и массированное военное присутствие на территории Боснии. После завершения переброски войск НАТО в феврале 1996 г. в Боснию здесь началось строительство военных баз. Особое внимание привлекли военные аэродромы в городах Тузла и Сараево. Фактически размещение войск в Боснии стало составным звеном более широкого плана развертывания сил НАТО на Балканах. Уже сейчас Хорватию рассматривают как стратегического партнера НАТО. Здесь под городом Славонски Брод началось строительство американской военной базы. Делаются значительные вложения в модернизацию портов Пло-че и Сплит на Адриатическом море. Идет реконструкция хорватских военных аэродромов. Три военные базы НАТО созданы на территории Венгрии, для чего были использованы бывшие военные городки Советской Армии. Если принять во внимание создание военно-воздушной базы США на территории Албании и размещение американских войск под флагом НАТО в Македонии, то создается достаточно ясная картина. Балканы превращаются в плацдарм НАТО в Европе за пределами границ военной ответственности этого альянса.

Такое расширение сферы НАТО нельзя рассматривать изолированно от планов расширения альянса на Восток. В свете сказанного трудно надеяться, что разговоры о выводе войск НАТО из Боснии в декабре 1996 г. были чем-то большим, чем предвыборная риторика. На совещании НАТО в Бергене обсуждались планы действий альянса после истечения срока, установленного Советом Безопасности ООН. После него британский министр обороны М.Портилло заявил:

"Мы не можем выбросить на ветер те капиталовложения, которые мы сделали там (в Боснии) в интересах мира и стабильности".

Постулат о сохранении единства Боснии и Герцеговины становится удобным оправданием для пребывания войск НАТО и на территории боснийских сербов. В этом смысле Дейтонское соглашение все более приобретает характер операции прикрытия для оправдания постоянного пребывания войск НАТО на Балканах.

Дейтонское соглашение и интересы России на Балканах

"Государственным интересам России отвечает установление этнического мира на территории бывшей Югославии и превращение Балкан в зону мира и безопасности. Поэтому российская дипломатия поставила свою подпись под Дейтонским соглашением вместе с другими членами Контактной группы. Однако Россия подписала соглашение с оговоркой "за исключением Приложения I". Тем самым она выразила несогласие с двумя его составными частями, а именно: "Приложение I.A - Соглашение по военным аспектам мирного урегулирования" и "Приложение I.B - Соглашение по региональной стабилизации". Именно в них идет речь о блоке НАТО и участии его сил в мирном урегулировании.

Мы не располагаем материалами, которые позволили бы судить о мотивах такой оговорки. Можно лишь высказать предположение, что российская дипломатия была заинтересована в прекращении военных действий и кровопролития, но выражала одновременно несогласие с перспективой долгосрочного оставления войск НАТО в Боснии и Герцеговине.

При мирном урегулировании российская дипломатия всегда исходила из необходимости равного отношения ко всем сторонам конфликта. Каждая из них несет свою долю ответственности. Ни одна из них не безгрешна. Дейтонское же соглашение не устраняет такую односторонность, сохраняет практику "двойных стандартов". В долгосрочной перспективе оно не может служить образцом для мирного урегулирования конфликтов. Напротив, закладывает образец механизма для вмешательства НАТО в дела других стран и регионов. В основе соглашения - право силы, а не сила права.

В краткосрочном плане Дейтонское соглашение положило конец кровопролитию. Поэтому Россия поддержала его и даже направила в Боснию и Герцеговину небольшой контингент своих войск - 1000 чел. В долгосрочном же плане соглашение может стать новой вехой в закреплении присутствия войск НАТО на Балканах. Такая ситуация усугубляет нарушение баланса сил в мире и несет потенциальную угрозу безопасности не только для Балкан. Известна роль балканского кризиса как катализатора неблагоприятных изменений в глобальной системе международных отношений. Босния и Балканы стали единственным пока объектом применения военных сил НАТО. В этом смысле Балканы можно назвать геостратегической ловушкой конца XX века.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

АРАБСКИЙ МИР: бизнес и политика

А.ВАВИЛОВ,
доктор исторических наук,
профессор

Страны Ближнего Востока и Северной Африки являются не только обширными и, что самое главное, платежеспособными рынками сбыта разнообразной продукции - от промышленных комплексов до продовольствия и потребительских товаров, - но и достаточно емкими финансовыми резервуарами. Эти страны обладают 60% мировых запасов нефти, их отличает наивысший в мире уровень прироста населения (3,5% ежегодно), они расположены в стратегически важной части планеты, связывающей Европу, Африку, Азию и Тихоокеанский регион.

I

Вес этих стран в мировой экономике скачкообразно увеличился в первой половине 70-х годов, когда в результате многократного роста цен на сырую нефть они смогли накопить немалые золотовалютные резервы. "Свободные" капиталы арабских стран к настоящему времени, по разным оценкам, достигают 100 млрд. долл., а их инвестиции только в Европе - 600 млрд. долл.

Их образование связано в основном с монокультурной, сырьевой направленностью экспорта, относительной структурной неразвитостью региональной экономики, неспособной предоставить выгодные сферы для инвестиций имеющихся резервов, а также разногласиями и противоречиями, существующими между отдельными странами, создающими искусственные преграды и ограничения для свободного движения капиталов на региональном уровне. Доля обрабатывающих отраслей в ВВП арабских стран уже многие годы остается в среднем на уровне 10%. Доля промышленной продукции в экспорте этих стран в 80-е годы возросла, однако, она так и не превысила 10% всего экспорта (исключая вывоз нефтяных и химических продуктов). В то же время в арабском импорте доля товаров этой группы превысила 50%.

Да и в мировой торговле арабский регион занимает пока весьма скромное место. Для большей наглядности отметим, что по стоимостному объему экспорта арабские страны вместе взятые уступают Голландии и ненамного превосходят Бельгию и Люксембург. Если же исключить вывоз нефти и нефтепродуктов, то их экспорт будет раз в шесть меньше экспорта Гонконга и в три раза меньше - Сингапура или Южной Кореи.

Тяжелым бременем на экономику региона лег продолжающийся уже около полувека ближневосточный конфликт. Сохраняющаяся многие десятилетия напряженность уже нанесла глубоко травмирующий урон нормальному течению его экономической и социальной жизни. В ряде стран проблемы бедности и обездоленное™ широких масс населения переросли национальные рамки и оказывают серьезное взрывное влияние на обстановку и в регионе в целом. О какой долговременной стабильности может идти речь, если при сохранении нынешних диспропорций в развитии отдельных стран валовой национальный продукт 7 млн. израильтян к 2010 г., по подсчетам специалистов ЕС, будет почти равен ВНП 130 млн. арабов, живущих в соседних с Израилем странах? Отсюда вытекает первейшая и труднейшая задача посткризисного развития региона - выравнивание путем широкого внутрирегионального и международного сотрудничества экономического пространства Ближнего Востока.

В связи с хронической нестабильностью и междоусобными противоречиями, подпитываемыми, кстати, во многом общей региональной напряженностью, немалые денежные средства, и "нефтедоллары" прежде всего, оседают на счетах западных банков, а международный капитал опасается крупных инвестиции в неспокойный Ближний Восток. По данным парижской "Монд", из 62 млрд. долл. инвестиций, ежегодно вкладываемых по всему миру, на Ближний Восток поступало лишь около 200 млн.

Вялая экономическая конъюнктура, сохраняющаяся в регионе во многом в результате многолетней конфронтации, приводит к стагнации уровня жизни населения, к консервации общей социально-экономической отсталости. За десятилетие (1980-1990 гг.), к примеру, душевой доход в арабских странах Ближнего Востока, не считая монархий Персидского залива, возрастал в среднем за год лишь на 1%, тогда как для продолжения отсталости требуется по меньшей мере 3%.

Наряду с решением стратегической задачи - всемерное сужение технологического разрыва в экономическом развитии с Западом, да и с некоторыми новыми индустриальными странами Востока - арабским государствам предстоит решать еще одну сравнительно новую задачу - нахождение своего места в складывающейся качественно иной структуре мирового хозяйства, свободной от калечившего воздействия конфронтации сверхдержав, отошедшей в прошлое с развалом Советского Союза и социалистической системы в странах Восточной Европы.

Процесс урегулирования ближневосточного конфликта, медленно, мучительно, но верно приближающийся к своей заключительной стадии, создает дополнительные благоприятные условия для решения этих задач, для оживления экономической жизни в регионе. В странах Ближнего Востока и Северной Африки, как в правительственных и деловых кругах, так и в общественном мнении, ширится осознание необходимости скорейшего перехода к созидательным, а не конфронтационным усилиям. Одновременно там растет понимание того непреложного факта, что, несмотря на существующие в регионе в достаточном объеме природные, людские и финансовые возможности и ресурсы, задача вытягивания большинства арабских стран из экономической стагнации исключительно собственными усилиями решена быть не может.

Времена автаркии и "блестящей изоляции" безвозвратно канули в Лету. Сегодня на повестке дня международной жизни во весь рост стоит вопрос объединения международных сил и ресурсов для подтягивания и выравнивания уровней развития отдельных частей мирового экономического организма. Без этого нормального развития мировой экономики в XXI веке просто не получится.

О растущем интересе деловых кругов Запада к открывающимся возможностям финансово-инвестиционной деятельности в арабских странах и Израиле в условиях мира и стабильности наглядно свидетельствовала состоявшаяся в октябре-ноябре 1994 г. в Касабланке (Марокко) Международная экономическая конференция в верхах, собравшая более 1000 участников из 61 страны мира.

На фоне заметно нарастающей международной деловой активности в экономической сфере рассматриваемых регионов Россия, по саркастическому замечанию все той же "Монд", "блистала своим отсутствием" в Касабланке. Если из США и Израиля туда прибыли самолеты, заполненные бизнесменами, то российский бизнес на конференции был представлен лишь президентом хотя и крупного, но лишь одного "Мост-банка". Здесь сказались, видимо, и наши внутрироссийские неурядицы, да и отсутствие опыта широкомасштабной деятельности за пределами национальных границ.

Несмотря на это, впадать в пессимизм и уныние относительно перспектив российско-арабского, равно как и российско-израильского, делового сотрудничества, думается, вряд ли стоит. Скорее, наоборот, ближневосточный мирный процесс, несмотря на все трудности и происходящие время от времени сбои в его развитии, открывает новые, невиданные ранее возможности для приобщения нерегиональных государств, в том числе и России, к экономическому переустройству Ближнего Востока и Северной Африки со всеми вытекающими из этого дивидендами от участия в двусторонних и международных проектах.

С другой стороны, геостратегический вес России в новой обстановке, складывающейся в процессе арабо-израильского замирения и потепления мирового политического климата в целом, не подкрепленный ее существенной экономической ролью в реконструкции этих важных со всех точек зрения регионов, будет явно заниженным. Россия в хозяйственной сфере Ближнего Востока и Северной Африки имеет перед Западом ряд существенных преимуществ, не использовать которые в наших новых рыночных условиях было бы явно неразумно и недальновидно.

II

К моменту распада СССР арабские страны были главными экономическими партнерами Советского Союза в развивающемся мире. Торгово-экономические связи с арабами в целом складывались в пользу СССР за счет

накопления значительных средств от реализации его товаров, оказания разнообразных услуг и технико-экономического содействия. Эти страны долгое время являлись достаточно устойчивым источником поступления свободноконвертируемой валюты и топливно-сырьевых ресурсов, а также, не будем забывать об этом, - емким рынком сбыта отечественной, прежде всего машинотехнической продукции, с трудом выдерживавшей конкуренцию на мировых рынках.

При нашем непосредственном участии в арабских странах были созданы ключевые отрасли промышленности, построено и выполнено более 340 объектов и тем сотрудничества в области энергетики, черной и цветной металлургии, нефтегазовой промышленности, ирригации, подготовки национальных кадров, здравоохранения. Эти наработки в области экономического и научно-технического сотрудничества со странами рассматриваемых регионов могут и должны стать надежной основой для его поступательного развития в новых, кардинально изменившихся условиях на мировой, региональной и страновой аренах.

Неоспоримо негативные последствия имела концентрация сотрудничества по идеологическим признакам на нескольких арабских странах "социалистической ориентации", что во многом "отсекало" выгодных и платежеспособных партнеров из числа, к примеру, государств Персидского залива. Переход России от предоставления традиционным партнерам неоправданных односторонних привилегий по идеологическим мотивам к взаимовыгодным связям на базе расчетов в СКВ дается, прямо скажем, нелегко. Один из негативных результатов "деидеологизации" российско-арабских экономических связей, отказа от льготного кредитования инвестиционных проектов и товарных поставок в арабские страны - ощутимый спад в товарообороте с 1,6 млрд. долл. в 1992 г. до 1 млрд. долл. в 1994 г.

Непростое "советское наследство" состоит и в том, что наши связи с арабскими странами имели в основном сырьевую направленность в сфере импорта, а сотрудничество не было увязано на практике, опять же по идеологическим мотивам, с дальнейшим участием российской стороны в управлении и функционировании построенных при нашем содействии предприятий с вытекающим из этого разделом прибылей.

Несмотря на все недостатки советско-арабского экономического сотрудничества, на описание которых истрачено немало чернил и перьев, оно тем не менее дало нам и немало полезного. Речь идет прежде всего о наработанных годами и десятилетиями связях, опыте и знаниях местных условий хозяйствования. Нельзя сбрасывать также со счетов и целую армию местных достаточно квалифицированных специалистов, получивших профессию на советском оборудовании от советских специалистов. Совместными усилиями была построена крупнейшая в арабских странах гидроэлектростанция, самый большой металлургический комбинат, десятки других важных хозяйственных объектов, которые органично вписались в местные экономические структуры, составив в ряде случаев их костяк. Эти объекты множеством незримых хозяйственных, снабженческих и ремонтных связей связывают целые экономические отрасли арабских стран с Россией. От такого наследства советской эпохи сегодня, в наших труднейших условиях, отказываться вряд ли стоит.

А печальные примеры пренебрежительного подхода к сотрудничеству с арабскими странами, к сожалению, встречаются нередко. Экономические преобразования последних лет привели к гипертрофированно интенсивному развитию сотрудничества с Западом, тоща как хозяйственные связи с арабским миром стали рассматриваться чуть ли не как сугубо отрицательный груз прошлого. Хотя было бы мудрее сохранить весь позитивный капитал прежнего периода, отбросив лишь то, что вредит национальным интересам России.

Справедливости ради отметим, что наряду с субъективными факторами рост объемов российского экспорта в арабские страны сдерживается следующими объективными обстоятельствами:

ухудшение конъюнктуры мирового рынка практически по всем основным товарам российского экспорта;

рост цен на российскую экспортную продукцию, в особенности машины и оборудование, до уровня мировых при одновременном несоответствии этой продукции по качеству, дизайну и сервисному обслуживанию требованиям мировых рынков;

возросшие издержки производства, высокие транспортные тарифы, портовые расходы, фрахт и страхование, снижающие рентабельность экспортных операций, а в ряде случаев - делающие эти операции убыточными;

нестабильность российской экономики, препятствующая, по мнению ряда стран, установлению и развитию торгово-экономического сотрудничества на долгосрочной основе;

политическая ситуация в ряде арабских стран (к примеру, в Йемене и Алжире) и вокруг них (международные санкции в отношении Ирака и Ливии).

III

Для полноты картины добавим к этому печальному перечислению основные факторы, тормозящие сегодня развитие инвестиционного сотрудничества России с арабскими странами:

- резкое сокращение государственного финансирования для выполнения обязательств в рамках межправительственных соглашений, что приводит к снижению объемов поставок оборудования, комплектующих изделий и материалов, а в ряде случаев - к приостановке сотрудничества;
- увеличение отпускных цен на оборудование и сопутствующие расходы (транспорт, погрузочно-разгрузочные работы, страхование) и, как следствие, снижение заинтересованности российских предприятий-поставщиков в экспорте комплектного оборудования;
- разрыв экономических связей между предприятиями - поставщиками комплектных материалов, а в ряде случаев - финансовые трудности предприятий-заказчиков в условиях требований предоплаты;
- снижение платежеспособности ряда нефтедобывающих стран и связанный с ним пересмотр инвестиционной политики;
- военно-политическая нестабильность, сохраняющаяся в ряде стран региона.

Анализируя современную практику, невольно приходишь к мысли о том, что российские государственные ведомства сейчас, похоже, как бы самоустранились от активного участия и патронажа развития торгово-экономических отношений с арабскими странами, во многом пустив дело на самотек, а российский частный сектор ориентируется главным образом на Запад.

В этой связи необходимо, как представляется, конечно, после определенной "инвентаризации" и с учетом новых реалий, восстановить все конструктивное и позитивное, что имелось в практике регулирования торгово-экономических и научно-технических связей в рамках межправительственных соглашений, в деловом ключе оживить, а в ряде случаев и наполнить новым содержанием деятельность российско-арабских смешанных комиссий по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Сейчас, когда в регионе открываются новые широкие экономические горизонты, важно соединить уже накопленный опыт с богатыми возможностями рыночной экономики, постепенно освобождающейся от административно-бюрократических пут. Почему бы, к примеру, бывшим соответствующим объединениям, занимавшимся строительством линий электропередач в арабских странах и ставших сегодня самостоятельными хозяйствующими субъектами, не подумать об участии (пусть, на первых порах - и небольшом) в реализации, скажем, такого заманчивого по стоимости проекта (2,5 млрд. долл.), как сооружение единой электросистемы стран Персидского залива или сети автомобильных дорог общей протяженностью 1700 км?

Конечно, легко сказать, да трудно сделать. Судя по всему, в ближайшем будущем на Ближнем Востоке и в Северной Африке развернется настоящая гонка западного, израильского и японского капиталов за выгодными заказами и прибыльными сферами инвестиций. Новыми, непривычными конкурентами уже сейчас на арабских рынках для российских бизнесменов выступают их недавние партнеры, а теперь волею судеб соперники с Украины, из Белоруссии, других стран СНГ. Да и арабские государственные экономические организации и частнопредпринимательские круги проявляют понятную осторожность, ожидая стабилизации экономической ситуации в РФ, отработки соответствующего законодательства, правительственных гарантий и проч.

На этом фоне российские деловые круги, на наш взгляд, пока недостаточно внимательно относятся к Ближнему Востоку и Северной Африке как перспективному полю своей зарубежной деятельности. А ведь это поле уже во многом "вспахано" с международно-правовой точки зрения: торгово-экономические отношения России со странами этих регионов регулируются межправительственными соглашениями (заключенными в последние годы практически со всеми государствами), предусматривающими взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования, того самого, которого Россия многие годы добивается на Западе.

IV

Органично вписываясь в эти рамки, энергичная и инициативная работа россиян на финансовых и товарных рынках региона могла бы развиваться по следующим основным направлениям:

1. Создание совместных предприятий как в России, так и в странах региона на основе использования местных и международных источников сырья, рабочей силы и российских технологий. Опыт работы таких совместных предприятий уже накоплен, однако, главными препятствиями на пути его распространения остается острая конкуренция со стороны капитала "третьих стран" и крупных международных монополистических объединений,

сравнительно низкая бизнес-культура российских предпринимателей (необязательность, неорганизованность, несоблюдение условий, сроков и проч.).

России есть что предложить арабским партнерам, это:

- опреснительные технологии;
- участие в выгодных проектах мелиорации, орошения и освоения пустынных земель;
- подключение к проектам энергетического и транспортно-коммуникационного плана.

2. Необходимо также глубокое технико-экономическое обоснование нашего участия в многосторонних проектах в рамках Касабланкской конференции и в становлении палестинской экономики. И делать такое ТЭО надо, не откладывая. Это позволит России получить свой законный и весьма лакомый кусок "пирога" от экономического переустройства Ближнего Востока и Северной Африки. Иначе наше место займут другие страны.

В этом контексте особое внимание следует уделить российскому участию в создаваемом Банке развития для Ближнего Востока и Северной Африки, несмотря на появившиеся в западной печати пессимистические оценки этого проекта. При ограниченных собственных инвестиционных ресурсах мы через уполномоченный банк могли бы получить доступ к огромному и перспективному рынку заказов на реализацию инфраструктурных и промышленных проектов в рассматриваемых регионах.

3. Проблему нехватки финансовых средств, остро ощущаемую сегодня российским бизнесом, поможет решить образование совместных финансово-промышленных групп, особенно в нефтедобывающих странах Персидского залива.

Российские предприниматели способны составить достойную конкуренцию западным бизнесменам, дело лишь за более активной работой по проникновению в эту заповедную сферу Запада. Арабские деловые круги в свою очередь проявляют заинтересованность в диверсификации контингента своих торговых и финансово-промышленных партнеров и здесь важно не упустить благоприятный момент, когда экономическое развитие всего региона вступает в новую фазу.

4. Актуальность активизации российской финансово-промышленной деятельности в регионе обусловливается также задачей возвращения арабских долгов бывшему СССР. Погашение долгов в СКВ с учетом реалий сегодняшнего дня представляется весьма проблематичным. Здесь, думается, можно и нужно найти другие, "обходные" варианты: во-первых, оплата долгов поставками необходимых для Российской Федерации потребительских и продовольственных товаров, которые дешевле западных аналогов; во-вторых, компенсация задолженности поставками валютных товаров с их последующим реэкспортом и, наконец, конверсия внешнего долга во внутренние инвестиции в местной валюте, например, на базе механизма передачи на льготных условиях государственных долгов арабских стран российскому частному бизнесу, который самостоятельно или совместно с иностранными компаниями использует их для капиталовложений в местную экономику с последующим получением прибылей в пользу России.

5. Важную роль в создании совместных финансово-промышленных групп могли бы сыграть российские регионы, приобретающие все большую самостоятельность во внешнеэкономических связях.

6. Все большее значение для развития российской экономики приобретает внешнее финансирование, в связи с чем наше более активное внедрение в хозяйственную сферу Ближнего Востока и Северной Африки может дать двоякий эффект: откроет новые кредитные линии и поможет найти новые источники зарубежных инвестиций. Очевидно, что назрела необходимость предложить арабским инвесторам, известным своей осторожностью и осмотрительностью, благоприятные условия и соответствующие гарантии для вложений в российскую экономику, прежде всего в модернизацию топливно-энергетического комплекса и сырьевых отраслей. И здесь совместные финансово-промышленные группы могут и должны сыграть свою продуктивную роль. Широкие арабские инвестиции, помимо всего прочего, могут иметь и немалый демонстрационный, стимулирующий эффект, подтолкнут западных конкурентов, которые до сих пор довольно вяло идут на вложение средств в российскую экономику.

7. Несмотря на широкую приватизацию не следует сбрасывать со счетов остающийся достаточно мощным потенциал внешнеэкономических связей госсектора российской экономики, в том числе - ВПК. Многие арабские страны страдают от недогрузки мощностей предприятий госсектора, в том числе построенных при нашем содействии. Можно было бы модернизировать эти объекты путем поставки на них российского оборудования, что, кстати, загрузит и нашу машиностроительную индустрию.

8. Не стоит оставлять без внимания перспективные возможности для организации производства на российских заводах запчастей для нашей техники в арабских странах, в том числе и путем создания совместных предприятий.

9. Важной областью российско-арабских экономических связей и деятельности финансово-промышленных групп остается сфера военно-технического сотрудничества, особенно со странами, чьи армии базируются на российском

вооружении. Это потребует не только поставок новых партий оружия и запасных частей, но и технического содействия российских военных специалистов. Новые перспективы в этой сфере открываются перед Россией в зоне Персидского залива.

На рынке вооружений в этой зоне, и это лишний раз показала ярмарка оружия в Абу-Даби, обостряется жесткое соперничество между экспортерами оружия. США, занимающие там вот уже многие годы доминирующее положение, делают все для того, чтобы максимально оттеснить даже таких традиционных поставщиков вооружений, как Франция и Великобритания. В то же время политическое руководство стран региона было бы не прочь разнообразить источники вооружений, чтобы не попасть в обременительную зависимость от поставщика-монополиста. Судя по всему, руководители этих стран предпочли бы действовать не в жестких координатах монополярной системы влияния, а иметь возможность маневра между различными центрами сил, сосуществующих не на основе конфронтации, а на базе партнерства и учета взаимных интересов.

Это, на наш взгляд, открывает перед Россией возможность найти и занять свою нишу на сравнительно новом для нее и весьма перспективном рынке и извлекать из него наравных с другими максимально возможную выгоду, не рассчитывая при этом на какие-либо особые льготы, послабления или преференции.

И наконец, стоит, вероятно, подумать о создании российско-арабской торгово-экономической палаты или ассоциации, где российские и арабские бизнесмены могли бы выходить на выгодные для обеих сторон сделки.

Нам представляется, что все указанные меры могли бы работать не только на бизнес, но и на политику.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КАНАДСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ
в тисках национально-правового кризиса

В.ШИЛО,
руководитель Центра проблем федерализма
Института США и Канады РАН

Канада представляет собой одну из наиболее интригующих загадок современной мировой политической географии и государственного развития. Страна с высокоразвитой экономикой (входящая в ведущую семерку мира), завидным уровнем благосостояния населения (по статистическим данным ООН, за последнее десятилетие она занимает 1-3 места по такому базовому показателю, как объем ВНП на душу населения), с развитой, "устоявшейся" федеративной системой тем не менее подвержена воздействию жесточайших катаклизмов политико-государственного и национально-правового характера. В полной мере и без всяких натяжек перед обществом стоит вопрос о дальнейшем сохранении единства канадской федерации, в состав которой входит 10 провинций и две федеральные территории. При этом широко известные сепаратистские устремления определенной части жителей и политических деятелей франкоязычного Квебека являют собой "лишь" наиболее заметную часть сложнейшего клубка противоречий, порождающего нынешний кризис в рамках федеративного развития Канады.

Современный федерализм, и канадский в том числе, представляет собой чрезвычайно сложное и многогранное явление. При этом правовые основы жизни общества, а также его многонациональный характер (в канадском варианте взаимоотношения между англоговорящими и франкоговорящими жителями, между коренным населением и потомками переселенцев) составляют одно из его важнейших слагаемых.

Конституция как совокупность основополагающих законодательных актов, юридически регулирующих весь спектр взаимоотношений в обществе, играет важнейшую роль в жизни любого государства. Но ее значение многократно возрастает в странах с федеративной формой государственного устройства, так как обычно именно в Основном законе закрепляется исходная юридическая база разделения полномочий и функций между центром и субъектами федерации. Отсюда становится очевидным тот повышенный интерес, который приковывают к себе вопросы конституционного строительства в той или иной стране, в том числе и в Канаде.

Конституционный вопрос уже в течение нескольких десятилетий не сходит с повестки дня политической жизни Канады. То резко обостряясь, то отходя на второй план, он пока так и не получает даже краткосрочного стабильного разрешения. Во многом это зависит от субъективных обстоятельств, политики того или иного федерального правительства в каждый данный конкретный момент. Но в основе рассматриваемой проблемы лежит целый ряд глубинных факторов как "старых", традиционных, так и действующих сравнительно недавно, характеризующих современный этап эволюции канадского государства. К первой группе факторов относится, во-первых, объективный процесс канадо-американской экономической интеграции, сопровождающийся превращением отдельных экономических районов Канады (а фактически отдельных провинций страны) в придатки хозяйственного комплекса США и развитием на этой основе дезинтеграционных процессов в экономике и политической эволюции канадского государства, во-вторых, происшедший в 70-е годы сдвиг в балансе экономических сил в пользу западных провинций (в первую очередь Альберты и Британской Колумбии), серьезно подрывающий традиционное господство финансово-промышленных кругов Онтарио в народном хозяйстве Канады, в-третьих, сохраняющаяся и обостряющаяся неурегулированность национального вопроса, сердцевину которого составляют отношения с франкоязычной провинцией Квебек, где все острее проявляются (а зачастую искусственно подогреваются изнутри в своих своекорыстных интересах националистически настроенными политическими деятелями) сепаратистские тенденции.

Наряду с традиционными предпосылками в последние 10-15 лет сложился целый комплекс дополнительных, "новых" факторов, не уступающих по своему значению перечисленным и прямо или косвенно способствующих дальнейшему обострению конституционного положения в Канаде. В свою очередь их можно подразделить на факторы "общего" характера и те, которые относятся к собственно сфере конституционной эволюции.

Так, глобальные процессы современного мирового экономического развития повсеместно сопровождаются ужесточением конкурентной борьбы между производителями. В Канаде в силу ее федеративного государственного устройства среди прочего это приводит к дальнейшему обострению противостояния как Оттавы с провинциями, так и самих провинций или отдельных регионов, а в конечном итоге отрицательно сказывается на экономической и политической стабильности федерации. Иммиграционные потоки поселенцев традиционно играют одну из ключевых ролей в формировании состава и удельного веса различных этнических групп населения страны. За последнее время монолитность канадского общества, процессы его морального и психологического единства были заметно нарушены вследствие отсутствия должного контроля, недостаточно продуманной и сбалансированной политики в области притока новых иммигрантов.

Особо следует подчеркнуть последствия действующих соответственно с января 1989 г. и января 1994 г. канадо-американского Соглашения о свободной торговле и североамериканского Соглашения о свободной торговле. В экономическом плане они совершенно объективно еще больше усилили процессы глобальной переориентации и укрепления межрегиональных хозяйственных связей в масштабах всего Северо-Американского континента в ущерб целостности и прочности функционирования межпровинциальных экономических связей в рамках единой Канады. В политической области эти договоренности опосредованно обусловливают вероятность усиления центробежных тенденций внутри федерации, объективного ослабления позиций Оттавы в условиях, когда интеграционные экономические процессы между Канадой и США повлекут за собой рост заинтересованности провинций в прямых контактах с Вашингтоном.

Развитие ситуации в конституционной сфере не исчерпывается изложенными факторами, а в существенной степени зависит от предпосылок или хода событий, складывающихся непосредственно в рассматриваемой области.

Так, в 1982 г. в Канаде был принят Акт о конституции (Основной закон государства представляет собой совокупность актов о конституции различных лет, начиная с 1867 г.), в соответствии с которым страна впервые обрела полный суверенитет в конституционной области, а Основной закон был существенно изменен и дополнен. Вместе с тем это событие имело два важнейших последствия и по сей день продолжающих в значительной мере определять характер и остроту всей нынешней конституционной и национально-правовой ситуации в стране.

Во-первых, это относится к Хартии прав и свобод, внесенной в конституцию страны и предваряющую Акт о конституции 1982 г. При всех положительных моментах включение Хартии в Основной закон страны инициировало активизацию самостоятельной деятельности множества формальных и неформальных общественных организаций и объединений в обход основных политических институтов страны и провинций, а также распространение атмосферы индивидуализма, разобщенности в ущерб коллективному началу, тенденции к объединению сил в психологии всего общества.

Во-вторых, принятие Акта о конституции 1982 г. сопровождалось отказом правительства франкоязычной провинции Квебек, неудовлетворенного условиями соглашения, от подписания указанного федерально-провинциального документа. В результате при полном отсутствии каких-либо конституционных норм, регулирующих подобную ситуацию, Квебек вплоть до настоящего момента фактически считает себя свободным (хотя и по собственной воле) от каких-либо обязательств в рамках конституционного процесса, происходящего в стране, что не может не накладывать свой негативный отпечаток на всю атмосферу в рамках канадской федеративной государственности и ее конституционное оформление.

Наличие перечисленных факторов, усиливая ситуацию напряженности и нестабильности, создавало крайне неблагоприятный политический фон в стране, характеризовавшийся после 1982 г. состоянием перманентного обострения конституционной ситуации и объективно сопутствующей ей эрозией федеративной системы государственного устройства, что составляет особую специфику всей общественно-политической эволюции Канады за последнее десятилетие.

В этих условиях в 1986-1987 гг. федеральное правительство консервативной партии во главе с Б.Малруни предприняло решительную попытку добиться прогресса на федерально-провинциальных переговорах в конституционной области и попытаться кардинально изменить сложившуюся здесь кризисную ситуацию. Окончательный вариант текста федерально-провинциального конституционного документа (получившего название "Мичлейкское соглашение") был согласован и подписан в июне 1987 г. Его первооснову и наиболее противоречивую часть составило положение, впервые в конституционной практике страны закреплявшее за Квебеком статус "самобытной общности" в рамках федерации. Данный шаг стал как прямой уступкой сепаратистским настроениям и националистическим амбициям влиятельных политических течений во франкоязычной провинции, так и признанием утверждения новых политических реалий, сложившихся в рамках канадской федерации.

При этом следует особо отметить, что решение принималось уже не на пустом месте. На протяжении последних 30 лет не могло быть и речи о каком-либо ущемлении прав франкоязычных жителей Канады. На федеральном уровне были предприняты эффективные шаги по укреплению позиций и развитию французского языка и культуры, всестороннему обеспечению прав их носителей. Французский язык наравне с английским является одним из двух официальных государственных языков Канады. На государственной службе введены, а главное полностью

претворены в жизнь, специальные квоты для трудоустройства франко-говорящих жителей страны, полностью отражающие и даже превышающие их пропорциональную численность в совокупном населении страны. Важнейшие экономические и политические решения для судеб страны не принимаются без согласования и всестороннего учета позиции провинции Квебек, где франкоговорящее население составляет более 80% от общего числа граждан провинции. Действенные меры по защите носителей франко-канадской культуры обеспечиваются и в других провинциях страны. Но как показывает практика, политические и правовые нормы государственного развития не всегда успевают адекватно отражать стремительно происходящие изменения в национальном самосознании, что очень болезненно воспринимается простыми гражданами и активно используется заинтересованными политическими силами для нагнетания эмоций и обострения ситуации.

В июне 1990 г. легислатуры Манитобы и Ньюфаундленда высказались против принятия Мичлейкского соглашения, что означало автоматический провал его ратификации. Стало очевидно, что ситуация в значительной мере вышла из под контроля федеральных властей и переросла в затяжной конституционно-политический и национально-правовой кризис, сопровождающийся отчетливыми признаками нарастания кризисных явлений в федеративном государственном устройстве Канады.

Последующий этап конституционных переговоров и дискуссий в Канаде представлял собой очередной виток в углублении конституционного кризиса и нарастании кризиса федеративного государственного устройства в стране. Вместе с тем он отражал настойчивые попытки федерального правительства и провинциальных властей мобилизовать и скоординировать усилия политических кругов и всех слоев общественности по поиску вариантов и путей стабилизации сложившейся ситуации и выхода из возникшего тупика.

На этот раз кабинет Малруни избрал путь не постепенного, шаг за шагом, а комплексного подхода к решению проблемы, что, по расчетам канадских аналитиков, по всей видимости, должно было облегчить поиски конституционного компромисса. При этом главные усилия были сосредоточены на определении и обобщении ориентиров для формирования качественно иной идейно-философской концепции построения единой федерации (в отличие от предшествующего принципа "равенства всех провинций") и обеспечении ее массовой общественной поддержки. В сентябре 1991 г. Малруни обнародовал широкий "пакет"предложений по конституционной реформе под общим названием "Сообща созидая будущее Канады". Он охватывал такие масштабные вопросы и разные сферы экономического, социального, политического, правового, национального, культурного взаимодействия, как предоставление статуса "самобытной общности" Квебеку, проведение реформы сената федерального парламента, создание Совета федерации как высшего совещательного органа по федерально-провинциальным отношениям, предоставление статуса самоуправления коренным народам, перераспределение полномочий между центром и провинциями в области экономики, иммиграции, социальных программ и др.

Рабочие совещания, на которых согласовывались позиции сторон и было достигнуто предварительное соглашение, проходили в период с марта по июль 1992 г. Всего было проведено двенадцать раундов встреч в различных городах страны. О напряженном характере переговоров свидетельствует хотя бы такой факт, что дата их завершения неоднократно переносилась. Основным камнем преткновения на консультациях стало преодоление противоречий в позициях Альберты и Квебека по вопросу масштабов их политического влияния на совокупный процесс разработки и принятия решений в основных властных структурах канадской федерации. Практически полностью были удовлетворены требования Альберты в области реформы сената федерального парламента. А Квебеку отводилось не менее четверти мест в палате представителей высшего законодательного органа страны. Кроме того, Квебеку предоставлялся статус "самобытной общности", трое судей - членов Верховного суда Канады - из девяти должны были представлять франкоязычную провинцию. Перераспределение полномочий между Оттавой и провинциями по широкому кругу вопросов' также создавало для Квебека предпосылки получить дополнительную самостоятельность внутри федерации. Уступки Квебеку в значительной мере достигли того предела, который допустим в рамках федеративного государственного образования.

В августе состоялось четыре заключительных раунда федерально-провинциальных совещаний по конституционным вопросам на высшем уровне. Впервые за долгие месяцы в них принял участие и премьер Квебека Бурасса. Это в решающей мере объяснялось тем фактом, что конституционные переговоры достигли той важной стадии, когда основные положения проекта нового соглашения не только практически гарантировали полную защиту интересов франкоязычной провинции на федеральном уровне (тем самым восстанавливалось негласное "право вето" Квебека на все конституционные изменения центральных органов власти, утраченное после принятия Акта о конституции 1982 г.), но и предоставляли Квебеку во многих областях чрезвычайно широкие возможности для практически независимого, самостоятельного определения и развития собственного экономического и политического курса, особой линии поведения.

В результате федерально-провинциальных переговоров на высшем уровне были в конечном счете выработаны и 28 августа 1992 г. приняты "Согласованные предложения по конституции" (так называемое Шарлоттаунское соглашение). Документ венчал собой процесс широчайших общественно-политических дискуссий, когда-либо проводившихся в Канаде в конституционной области, и длительную серию переговоров между различного ранга представителями федерального правительства, провинций, территорий и аборигенных народов Канады. Шарлоттаунское соглашение состояло из шести основных разделов, суммировавших согласованные поправки (но не

их конкретное текстовое содержание) к конституции страны и вопросы, требовавшие дальнейшего рассмотрения и доработки. Следует особо отметить, что заключенное соглашение носило прежде всего характер политического компромисса, так как не содержало каких-либо согласованных юридических норм. Предполагалось, что в дальнейшем проект текста соответствующей конституционной поправки, вытекавшей из Шарлоттаунского соглашения, поступит на рассмотрение федерального парламента и законодательных собраний провинций для их окончательной ратификации. Но проект соглашения не выдержал испытания общенациональным плебисцитом в октябре 1992 г., не собрав большинства голосов.

Однако очередную неудачу, похоже, не следует рассматривать в упрощенных черно-белых тонах или с позиций проигравших (выигравших) сторон. Углубленный анализ показывает, что сложившееся конституционное положение скорее относится к разряду явлений, характеризуемых в политической теории конфликтов как "игра с нулевой суммой", в которой не существует односторонней победы. В конкретном случае фиаско потерпели как все участвующие стороны, так и сам конституционный процесс в Канаде в целом. Вместе с тем даже отрицательный результат представляется, с нашей точки зрения, определенным шагом вперед как вынужденная ступень в процессе качественной эволюции всего содержания канадской федеративной государственности и ее конституционной оболочки в частности.

Новое федеральное правительство во главе с Ж.Кретьеном, лидером победившей в октябре 1993 г. на общенациональных выборах Либеральной партии Канады, также не пыталось форсировать события в конституционной области, памятуя о жестоких провалах консерваторов и исходя из господствовавшей в обществе апатии по отношению к конституции. Вместе с тем нерешенность, острота и актуальность вопросов государственно-правового устройства страны и ее национального развития не позволяли полностью абстрагироваться от них даже на короткое время. Неслучайно уже в январе

1994 г. в Тронной речи премьер-министр Канады однозначно отнес настойчивую работу по совершенствованию существующей в стране федеративной системы к разряду основных приоритетов сформированного им кабинета. Однако приход к власти в октябре 1994 г. во франкоязычной провинции сепаратистской Квебекской партии (данное событие было связано в основном с экономическими причинами и тягой избирателей к новому после 9-летнего пребывания у власти Либеральной партии) и проведение там в конце 1995 г. нового (второго после 1980 г.) референдума о политической независимости Квебека окончательно обозначили масштабы национально-правового кризиса. А результаты, когда сторонникам отделения для общей победы не хватило всего нескольких десятых долей процента голосов, наглядно продемонстрировали всем его глубину и царящий раскол как в самой провинции Квебек, так и в стране в целом.

События последних лет в конституционной области, несмотря на свою откровенную безрезультатность, не смогли поколебать стабильность поступательного политического и экономического развития канадского общества в целом, продемонстрировав тем самым завидный запас прочности, которым обладает федеративная государственно-политическая система страны. Вместе с тем национально-правовой кризис канадской федеративной государственности достиг того крайне опасного рубежа, когда неэффективность очередных политических инициатив Оттавы по его преодолению будет означать не только откровенное бессилие федеральных властей, но и приведет к распаду страны и изменит весь политический ландшафт Северной Америки.

Для зарубежного, и прежде всего российского, наблюдателя политические события и развитие федеративной государственности в Канаде представляют не только сугубо познавательный, но и практический интерес.

Это связано, на наш взгляд, со следующими поучительными моментами:

- поддержка и сохранение основной массой населения, несмотря на кризис некоторых политических институтов, традиционно утвердившихся морально-нравственных устоев общественной жизни, демократических принципов развития, законопослушания, гарантий основных прав и социального статуса человека, поощрения и развития личной инициативы и т.д.;
- уровень экономического "благополучия" страны совсем необязательно автоматически ведет к сглаживанию противоречий в области государственно-правовых и национальных отношений в обществе;
- какого бы накала ни достигали в стране национальные и политико-правовые противоречия, для развитых, "устоявшихся" федераций, к числу которых относится и Канада, характерно максимально полное стремление использовать в основном мирные, цивилизованные формы и средства разрешения самых острых кризисов;
- стабильность демократического поступательного и мирного развития той или иной федеративной государственной структуры непосредственно связана с прямым участием в данном процессе не только людей "избранных" - профессиональных политиков, а всего населения страны.

Таким образом, как ярко демонстрирует пример современной Канады, каким бы высокоразвитым экономически, в высшей степени демократическим в политической и правовой области ни было государство, это не спасает и не гарантирует его от серьезных кризисов в собственном развитии. Такие фундаментальные проблемы, как

государственно-правовая эволюция, национальный вопрос, система и практика федеративного устройства не имеют политических границ или "экономического порога благополучия". Они возникают и проявляются в исключительно обостренных формах в самых стабильных, демократически развитых странах. И конкретное решение вопроса или комплекса проблем каждой стране приходится находить индивидуально, исходя из собственных традиции и достигнутого уровня развития. Вместе с тем решающее значение приобретает оптимальное сочетание заимствования международного опыта и учета особенностей страны, что зависит уже от "мастерства" политических деятелей, стоящих у кормила власти, и зрелости всего общества.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

С КАКОЙ НОГИ ШАГНЕТ В XXI ВЕК НАША ВОЕННАЯ РЕФОРМА?

В.ЦЫМБАЛ,
доктор технических наук,
профессор

Трудно оставаться безразличным к рубежам времени. Даже смена года издавна считается праздником. А ведь впереди у "цивилизованного" мира замаячила смена не только десятилетия, столетия, но и тысячелетия. Понимая, насколько условен принятый сейчас отсчет времени, тем не менее многие люди не только на бытовом но и на официальном уровне пытаются заглянуть в будущее а наиболее деятельные - создать его по своему разумению. Для этого надо хотя бы приблизительно осознать, чего хочется сформировать на это систему взглядов или концепцию. И затем действовать в соответствии с ней.

Не является исключением военное дело. Исходными данными при выработке замысла и планов так называемого военного строительства выступает совокупность следующих положений (представлений): оценки военно-политической обстановки (ВПО), военные угрозы для каждого государства и военные устремления его руководителей.

Отсутствие ясности в этих вопросах у российского руководства, многолетние разговоры военачальников о военной реформе и сетования Верховного главнокомандующего на то, что военная реформа в России никак не идет, вынуждают анализировать не столько собственные, сколько чужие концепции, "примеривая" их на собственную страну. А тон военным приготовлениям к XXI в. уже много лет задает одна страна - США.

На первый взгляд наблюдается общность оценок ВПО для России и США. Угроза ядерной войны для обоих государств резко снизилась, крупномасштабной неядерной - также, одновременно возросла угроза локальных конфликтов, затрагивающих "национальные интересы". Но при внимательном рассмотрении видна разница. В выступлениях военно-политического руководства США по стратегическим задачам и вооружениям регулярно звучат опасения, связанные с наличием в мире единственного государства, которое в состоянии уничтожить США; с российской стороны такие опасения не заявляются. А по оперативно-тактическим задачам и вооружениям разница в том, что "интересы США" простираются практически на весь земной шар, а интересы России в последнее время, судя по фактической внешней политике, ограничены ее ближайшим окружением и внутригосударственными проблемами. Так обстоит дело с политическими оценками ВПО и угроз.

А что с военными концепциями? Их количество и содержание нельзя считать строго определенными. Они непрерывно развиваются, уточняются. Изучать их приходится "на ходу". Из заявленных в последние годы наибольший интерес военных специалистов вызвали следующие американские концепции:

1) нелетального оружия;

2) нераспространения оружия массового поражения (ОМП) и высокоэффективного обычного оружия;

3) информационной войны;

4) неядерного сдерживания.

Концепция оружия нелетального воздействия (ОНЛВ) официально провозглашена в 1990 г. командованием боевой подготовки армии США в связи с тем, что "часто возникают ситуации, в которых США не могут добиться своих целей, поскольку в результате будут убитые, нанесен вред окружающей среде, разрушены памятники культуры и в целом существует большой риск сделать врагами США тех людей, которые до этого ими не являлись. ОНЛВ дает в руки ВС США действенный инструмент вмешательства в конфликт, которое было бы нежелательно с использованием

обычного оружия". Подается это под флагом решения только тактических задач. Но попытка ограничить размер конфликта, не привести его к войне, тем более партизанской, - это решение уже не тактической, а стратегической задачи, определяющей характер войны, а не операции. Кроме того, в составе средств ОНЛВ рассматриваются такие, которые при их применении, например, против мобильных ракетных комплексов, могут резко снизить их подвижность, живучесть и саму способность к решению стратегических задач в войне.

Взгляды США на проблему "нераспространения" прояснили некоторые события, произошедшие еще в конце 1993 г., в частности: а) Международная конференция, организованная Фондом Карнеги на тему "Нераспространение ядерного оружия: вызов впереди", 17- 18 ноября, Вашингтон; б) выступление министра обороны США в Комитете по международной безопасности и контролю над вооружениями в Национальной академии наук (НАН) США 7 декабря. Как следует из опубликованных материалов, дело уже не столько в выступлениях должностных лиц, сколько в предпринятых конкретных действиях:

1) Ответственность в США за решение проблемы нераспространения ОМП возложена теперь на министерство обороны (МО).

2) Учрежден новый пост помощника МО по ядерной безопасности.

3) Объявлена новая комплексная программа работ -"Оборонительная инициатива против распространения ".

4) Главным элементом новизны стало то, что к задаче предотвращения распространения ЯО добавлена задача защиты от него, если ЯО появится у государств, которых в США окрестили "жульническими".

Открыто были названы те, кого США уже занесли в список "жульнических государств". Об этом журнал "Обозреватель - Observer" уже писал в № 14 за 1994 г. И об аморальности такого подхода к нераспространению, и об опасности для России также.

Наиболее опасное обстоятельство прозвучало в выступлении министра обороны США, который открыто назвал те средства вооруженной борьбы, с помощью которых они собираются "противостоять угрозе" ЯО, если таковое окажется в распоряжении "плохих" государств. Это усовершенствованные неядерные проникающие боеприпасы для борьбы с подземными сооружениями, затем "средства охоты за мобильными ракетными установками", т. е. сугубо наступательные виды оружия, и только на третьем месте названы средства перехвата баллистических ракет.

Не меньше опасений вызывает и концепция информационной войны. Одна из первых характерных публикаций, свидетельствующих о планах Пентагона в этой области, - отчет, подготовленный по заказу армии США большой группой (около 150) специалистов Национального исследовательского совета Национальной Академии наук (НАН) США. Группа начала свою работу в марте 1988 г., опубликовала результаты в 1992 г., восприняв произошедшие за это время изменения в современном мире, осмыслив их и выработав весьма интересные рекомендации.

Начинаются они с переоценки роли вооруженных сил. Сделан вывод о возрастании роли армии, которой, возможно, предстоят боевые действия против численно превосходящего противника в отдаленных от США регионах. Традиционными силами, средствами и способами не обойтись. Значит, надо искать нетрадиционные.

Всего к развертыванию в XXI в. предложено несколько новых систем. Некоторые результаты представляются очевидными, некоторые - экзотическими. Справедливость или ошибочность сделанных прогнозов покажет время и высший арбитр - практика военных действий.

Для нас же сейчас принципиально важно, что в опубликованном отчете недвусмысленно вводится понятие "информационной войны", формулируется военная задача "победы в информационной войне", а среди пяти важнейших направлений работ по созданию новых военных систем для армии США первыми названы системы, обеспечивающие победу в такого рода войне. Лишь на последующих местах (со второе по пятое) значатся: интегрированная поддержка солдата, системы повышения боевой мощи и мобильности, противовоздушная и противоракетная оборона, системы поддержки боевого обеспечения войск.

В последнее время об "информационной войне" заговорили уже и на стратегическом уровне. При этом в отечественных публикациях иногда наблюдается путаница, вызванная несоответствием некоторых слов при их буквальном переводе.

В понятийном аппарате, использовавшемся в военно-политических и военно-технических документах советского периода нашей истории, понятия "информационная война" не было. Об этом свидетельствует, в частности, Военный энциклопедический словарь. Между тем в числе классификационных признаков войн были также и военно-технические.

Классифицируя войны по военно-техническим признакам, советские специалисты различали, прежде всего, войны, ведущиеся с применением так называемых обычных средств вооруженной борьбы, и войны, ведущиеся с

применением средств массового поражения, в частности, ядерного оружия. Характерная деталь: термины "атомная войны", затем "ядерная война" в официальном лексиконе использовались, а войн таких, как известно, не было. Зато термин "обычная война", хотя такого рода войны практически происходили регулярно, считался дурным тоном и в советской военной науке никогда не применялся. Определялись только типы "обычного" оружия (средств вооруженной борьбы), в частности, "холодное" и "огнестрельное" оружие: реактивное, ракетное, бомбардировочное, минное, зажигательное, торпедное. Средства, связанные с использованием информации в войне, рассматривались исключительно как разновидность средств обеспечения. Из возможных в будущем войн термин "геофизическая война" снабжался многозначительным примечанием "(иностр.)".

За рубежом подход к терминологии был несколько иным. В США, например, слово "war", которое на русский язык чаще всего переводится как "война", использовалось в сочетании с различными прилагательными, аналогов которым нет в обиходе специалистов РФ. Так, кроме "холодной войны" ("cold war") для характеристики "настоящей" или "горячей" войны применялось словосочетание "shooting war". Для обозначения войны с применением обычных средств поражения использовался термин "conventional war", который тем самым подчеркивал не "обычность" или "необычность" оружия, а обусловленность его применения в войне международными соглашениями (конвенциями). С военно-технической точки зрения использовалась классификация по виду используемых средств поражения и сфер ведения военных действий, а поэтому в ходу были словосочетания типа "bacteriological war", "biological war", "chemical war", наконец, нашумевшее в 80-е годы словосочетание "star wars" ("звездные войны"). Так что появление термина "informational war" (IW) для англоязычных специалистов было вполне естественным.

Однозначному восприятию этого термина российскими специалистами мешает еще одно обстоятельство, связанное с переводом слова "war" на русский язык. Англоязычные специалисты не проводят столь резкого различия между двумя понятиями: "война" как общественно-политическое явление и "военные действия" как явление, прежде всего связанное с деятельностью вооруженных сил, хотя и акцентируют иногда это значение, используя слово "warfare". Поэтому в зависимости от контекста слово "war" иногда следует переводить на русский язык словом "война", иногда "военные действия" или даже "боевые действия", иногда "военная наука" либо "военное искусство". О последнем свидетельствует толковый словарь современного английского языка А.С.Хорнби, в котором говорится, что одним из толкований слова "war" является "science or art of fighting, using weapons, ets".

Таким образом, появившийся за рубежом термин IW не всеща следует переводить как "информационная война" (ИВ). Иногда правильнее использовать термин "информационные военные действия" (ИВД).

Понимание специалистами США "информационной войны" как ИВД можно прояснить на основании анализа тех военно-технических средств и тех способов, с помощью которых предполагается добиться победы в "информационной войне". Здесь сочетание космических средств разведки и целеуказания авиационных беспилотных средств наблюдения за полем боя, а главное - интегрированная система сбора, обработки и передачи информации всем участникам боевых действий на ТВД.

Следует недвусмысленно подчеркнуть, что и остальные четыре из пяти перечисленных выше направлений работ по созданию ВВТ для армии США также пронизаны информационными технологиями, а значит, и соответствующими средствами. В оснащении бойца XXI в., в составе средств "интегрированной поддержки солдата", естественно предусматриваются средства взаимодействия с интегрированной информационной системой ТВД, а также микрокомпьютер, помогающий переработать поступающую информацию и принять рациональное решение. Предложены робототехнические средства для ведения боевых действий, передвижения и перемещения тяжестей. Наряду с ними рекомендованы биотехнологические средства для лечения ран и профилактики болезней, разнообразные средства защиты. В составе "системы повышения боевой мощи и мобильности", как и следовало ожидать, предусматривается "интеллектуальное оружие" и робототехнические средства. Противовоздушная и противоракетная системы традиционно были высокоинтеллектуальными, но и их предполагается совершенствовать. В состав "системы боевого обеспечения войск" вошли подсистемы оперативного картографирования. Создается система оперативного перепланирования операции, снижающая затраты времени с нескольких суток до нескольких часов. Не забыты и технологии обучения солдата действиям в нестандартных условиях быстроменяющейся обстановки.

Но все-таки главным в концепции ИВ станет то, что повлияет на дестабилизацию стратегической ВПО: программные "закладки" в компьютерные базы данных и сети государственного управления, разрушающие это управление; средства электромагнитного поражения систем управления энергетикой, транспортом и т.д.

Новые идеи появились и в концепции силового сдерживания, которая раньше связывалась только с наличием у противостоящих стран стратегического ЯО. Рассмотрим одно из весьма характерных мест в послании президента США Клинтона по бюджету на 1997 финансовый год, адресованном Конгрессу США. В нем, в частности, отмечается следующее: "Мой бюджет обеспечивает необходимые ресурсы для удовлетворения стратегических интересов Америки, способствует проведению нашей внешней политики, открывает для нас новые рынки за границей и поддерживает экспорт товаров США. Он обеспечивает также ресурсы для противостояния появившейся глобальной угрозе, пришедшей на смену "холодной войне" и выражающейся в региональных, этнических и национальных конфликтах, распространении оружия массового поражения, международном терроризме и преступности, торговле

наркотиками и загрязнении окружающей среды".

Из заявлений, подобных процитированному, некоторые отечественные политологи делают поспешный вывод о том, что все новые американские средства сдерживания, а по существу - средства вооруженной борьбы, которыми будут оснащаться ВС США, направлены уже не против России, "холодная война" с которой, а точнее с бывшим СССР, уже закончилась, а против "третьих" стран. Россия же, как ядерное государство, рассматривается, мол, только в стратегическом плане, только в связи с ее ядерным вооружением, а здесь есть договоренности и нет проблем.

Однако из более внимательного прочтения составляющих новой "глобальной угрозы" и сопоставления ее с небезосновательными (порой) претензиями мирового сообщества к России можно сделать и прямо противоположный вывод.

Действительно, как отмечено выше, значительная часть региональных, этнических и национальных конфликтов возникала и продолжает возникать не только за пределами национальных интересов России, но и в центре ее интересов: на территории бывшего СССР и в самой России. Угроза распространения оружия массового поражения существует опять-таки также и с этих территорий; даже когда ее явно нет, предпринимаются попытки "раздуть" эту угрозу. Упреки в международном терроризме и особенно в преступности, проистекающих из России и других стран СНГ, тоже не единичны и во многом обоснованны. И наконец, через страны СНГ и на их территории происходит и распространение, и производство, и торговля наркотиками, а загрязнение окружающей среды - давний грех отечественных производственников и управленцев. Так что по всем компонентам новой угрозы, которую американцы называют угрозой не только для себя, но и "глобальной", Россия - одно из главных государств - источников этой угрозы. И декларируемая межгосударственная "дружба" руководителей двух ядерных государств меркнет на фоне постоянно звучащих слов о непредсказуемости российской политики.

В результате оказывается, что в военном отношении для США на данное время РФ обоюдно "опасна": и как единственное в мире государство, способное (пока еще) уничтожить США своим ракетно-ядерным оружием, о чем говорилось выше, и как один из источников "новых" угроз.

Та же ситуация с иными, не военными интересами США. О каких "новых" рынках мог говорить Клинтон? Рынок, сложившийся на территориях самих США и их союзников, "старый" и обстановка на нем "старая". В той сфере, которая еще недавно именовалась "третьим" миром, у США также стабильные "старые" позиции. Значит, речь идет о бывшем "втором" мире, о рынке бывшего социалистического лагеря, стран СНГ и самой России. Именно на их "открытие" рассчитывают США, и на этих рынках они экономически столкнутся с Россией. Точнее говоря, уже приступили к вытеснению ее высокотехнологичной продукции. Далее. О поддержке какого экспорта может говорить президент США? Скорее всего, самого выгодного, в частности, об экспорте вооружений. Но тогда, учитывая небезуспешные попытки восстановить достойное место России на мировом рынке оружия, придется признать, что и здесь РФ и США находятся в режиме противостояния их национальных интересов.

И дело не только в заявлениях политических лидеров, не только в словах. В этом смысле весьма показателен анализ военно-стратегических концепций и количественно-качественных характеристик тех средств, которые рассматриваются американцами как средства сдерживания от объявленных "новых", неядерных угроз.

Военно-политическое руководство США, сохраняя внимание к стратегическому ядерному сдерживанию (от традиционной ядерной угрозы), заявляет, что "в будущем наибольшее внимание будет уделяться гарантированному сдерживанию обычными средствами" от указанной выше "появившейся глобальной угрозы".

Что это означает для военного строительства? Традиционно высокой остается роль ВВС и одновременно весьма значительно возрастает роль ВМС. В "Национальной военной стратегии США" этим силам ставятся 3 фундаментальные задачи:

- господство на море;
- перенос военной мощи за пределы континентальной части страны;
- сдерживание - в обоих отмеченных выше смыслах - от ядерной и "новых" угроз.

Из средств вооруженной борьбы выделяются "smart weapon" (высокоинтеллектуальное или "умное" оружие) и "smart targeting", которое у нас переведено как "умное целеуказание". В последнем случае отмечается не только традиционное умение таких средств при целеуказании найти цель и обеспечить попадание в нее, но и "определение важности целей для противника".

При этом американскими специалистами планируются 3 этапа операций: 1) подавление воли военно-политического руководства противника, принуждение его к изменению намерений, для чего используются средства и способы ИВ, нелетальное оружие и, выборочно, демонстративно, ВТО; 2) нанесение ударов по военной инфраструктуре и оборонному потенциалу; 3) разгром противника на поле боя. Только на этом этапе в действие должны вступить армия

и морская пехота ВМС.

Новый носитель ВТО морского базирования, названный "корабль-арсенал", оснащается 500 унифицированными подпалубными ПУ для вертикального пуска ракет различного класса (или типа "Томагавк", или БР СД, или ЗУР - в зависимости от обстановки). Конструкция корабля предусматривает комплекс мер по снижению его заметности, включая технологии, примененные ранее в авиации и ракетостроении, а также прием морской воды в специальные баллоны и переход в полупогруженное состояние. Размеры (250 м х 32 м), количество членов команды и стоимость оказываются существенно меньшими, чем у авианосца, а эффективность заявляется как более высокая.

Новые модификации КР призваны обеспечить поражение не только стационарных, но и мобильных целей; для групповых целей предусматривается вариант с кассетной БЧ, вследствие чего возможное количество поражаемых ; точечных целей в одном залпе может возрасти с 500 до 4-5 тыс.

Есть сведения, что в начале XXI в. на вооружении ВМС США будет до 6 таких ракетоносных кораблей.

Естественно, суммарный боевой потенциал таких сил сдерживания огромен. Наверное, США смогут "сдерживать" в будущем любую: из "третьих" стран, действуя по отношению к ним так же, как к Ираку в 1996 г, т. е. нанося удары даже тогда, когда государство решает свои внутригосударственные проблемы на своей территории, но это почему-либо противоречит "интересам" США.

Следуя "логике" уже упоминавшихся наших политологов все эти средства предназначены, скорее всего, для сдерживания от этнических конфликтов вождей и воинов некоторых африканских племен. Это у них, можно подумать, есть сложные системы сбора информации и боевого управления, которые будут выводиться из строя средствами ИВ. Это у них есть мобильные комплексы ракетного вооружения, которые надо выявлять средствами "умного целеуказания" и поражать с помощью "умного" оружия. Это от их средств борьбы с кораблями ВМС США пришлось снижать их радиолокационную заметность, от их противокорабельных ракет - отбиваться с помощью зенитного вооружения. Не смешна ли такая "логика"?

Вместе с тем, сопоставляя это количество ракет, а также неядерных средств поражения, размещенных на других (морских и авиационных) носителях, с общим количеством стратегических ракетных комплексов РФ (особенно после их намеченного и грядущего сокращений), а также с возможной группировкой ее стратегических неядерных сил, приходится рассматривать их суммарный боевой потенциал не только как потенциал сдерживания, но и как потенциал разоружающего удара. По отношению к РФ его применение может означать (по оценкам зачинщиков агрессии) снятие сразу всех возможных угроз, которые в принципе США могут видеть в России. Но такое предназначение этих средств, по вполне объяснимым причинам, не будет ими афишироваться, хотя формально оно не противоречит международным конвенциям, ограничивающим развитие и применение оружия.

Более того, вынос таких средств за пределы территории США, размещение их на ракетоносцах повышает "безнаказанность" применения ВТО. Но именно в силу таких качеств новое оружие может сломать состояние стабильности, вызвать соблазн к применению этого оружия, а в итоге, как это чаще всего бывает в истории, - непредсказуемые и весьма печальные последствия.

Итак, в начале XXI в. в США (наверняка, и не только у них) в результате ведущихся НИОКР появится новейшее вооружение, противостоять которому старыми средствами будет невозможно. И хотя адресовано оно вроде бы не России, и она вроде бы сможет по-прежнему уповать на свой ядерный потенциал, но... сетовать на американцев смешно. Их недоверие к России можно объяснить. Они думают о своей безопасности и о своих интересах. И россиянам о своих интересах заботиться следует самим.

Что же противопоставляется новым военным и военно-техническим угрозам в концепциях, которые выдвигаются в настоящее время различными исследовательскими организациями и отдельными специалистами в РФ? Спектр предложений весьма широк, и в задачу данной статьи не входит их обзор и анализ. Отметим лишь, что некоторыми авторами абсолютизируется отказ от стратегии ядерной войны, провозглашается "антиядерная революция в военном деле", заявляется необходимость для всех государств "отказаться от его применения первыми". Другими, наоборот, подчеркивается "актуальность доктрины ядерного сдерживания" и ставится задача определить "допустимый нижний предел сокращений" ЯО.

Вместе с тем уже в течение нескольких лет пробивается предложение о концепции неядерного сдерживания и ориентации при ее реализации именно на высокоточное оружие (ВТО), а точнее - на высокоэффективное и высокоинтеллектуальное.

Хотелось бы напомнить, что первый всплеск внимания к ВТО наблюдался еще в 70-х годах. В первых зарубежных работах по этому оружию (precision weapon) отмечались практически равные успехи двух государств: СССР и США. В отечественных работах по анализу военно-политической роли ВТО отмечалась двойственность его возможного предназначения (как средства нападения и вместе с тем как средства сдерживания), а в Заявлении двух академий наук (НАН США и РАН), утвержденном президентами академий 1 апреля 1994 г., по предложению российской

стороны ВТО было четко отнесено к стратегически опасным видам вооружений. Увы, американцы опубликовали это Заявление и его рекомендации у себя, учитывают их; у российской стороны не нашлось средств для опубликования. Нет сведений о поступлении ВТО в войска и об успехах в создании высокоинтеллектуального оружия.

Актуальность сопоставительного анализа всех военных концепций (официальных и неофициальных, отечественных и зарубежных) непрерывно возрастает по мере неуклонного экономического и технологического отставания РФ от высокоразвитых стран, а значит, и невозможности следовать сразу всем концепциям.

Вопрос о военных угрозах справедливо считается в основном политическим. Политики в один голос твердят о снижении угроз для России.

Но бывают ситуации, в которых не политический, а военно-технический анализ открывает некоторые аспекты, не замечаемые гуманитариями. Тогда умозаключения, сделанные, грубо говоря, "технарями", имеют право на рассмотрение и стратегами, и политиками, и политологами. Некоторые из этих умозаключений сформулированы выше как выводы из анализа развития вооружений в США.

Но главное, конечно же, не в словах, а в действиях. К сожалению, именно этим Россия не может похвастаться за все время своего суверенного существования после распада СССР. Разве только успехами в торговле последними достижениями отечественной военно-технической мысли. Но эти успехи не подкреплены новыми разработками, а значит, временные.

Не случайно, Президент РФ в речи, обращенной к Федеральному Собранию, 23 февраля 1996 г. вынужден был сказать: "Прежде всего не разделяю мнения некоторых армейских руководителей о том, что военная реформа идет успешно. Это не так". Горе-руководители наконец-то были отстранены от дел. Назначили новых, но не дали им ни прав, ни средств на проведение военной реформы. Потом наступила пауза в действиях Верховного главнокомандующего. Точнее, указы по военной проблематике были. Но о чем? Изменилось количество звезд на погонах генералов армии. Утвержден военный геральдический знак.

Не хочется быть злопыхателем, но такие "практические" действия лиц, готовящих указы Президента, поневоле вызывают нелестные ассоциации. Например, связанную со строевой подготовкой.

Дело это вообще-то нужное. Строевая подготовка приучает к выполнению команд начальника, к синхронности действий с товарищами, к уверенности, что все поступают так же, как ты, к умению отрешиться от информации, поступающей извне и не связанной с этими действиями. Потом в обстановке, требующей слаженного и сложного армейского труда, это помогает - и на боевом дежурстве, и в бою.

Но бывают в армии ситуации, когда командир просто не знает, чем ему занять личный состав. И тогда строевая подготовка превращается в убийство свободного времени, а заодно и интеллекта. "Напра-..." - дает подготовительную команду сержант и тянет с подачей исполнительной команды "-во!" При этом следит за подчиненными и устрашает их: "Это кто там пошевелился? Кто хочет расслабиться на чистке гальюна?"

И вот напряженное тело, напряденный мозг замирают в ожидании исполнительной команды до судорожного состояния. Но вместо "-во!" звучит новая подготовительная команда "На-ле-"... И опять долгая пауза.

Солдатский юмор обозначил такую экзекуцию рифмованным сочетанием дурацких подготовительных команд: "Напра-... Нале-... Ногу на пле-..."

Так вот военная реформа, о которой говорил Президенту бывший министр обороны, более всего походила именно на это занятие. О чеченском позоре и вспоминать не хочется.

Когда в 1992 г. "лучший министр обороны" России (был и такой термин) начал реформу с изменения в форме одежды, с нарукавных знаков, следующим логичным шагом его реформ должно было стать указание о том, что впредь надо начинать движение не с левой, а с правой ноги! Вопреки большевикам, в духе демократических преобразований! В соответствии с переименованием городов и улиц. И проворные поэты воспели бы это, например так:

Опять разворот на марше
В истории неудачников.
Но слово берет не "товарищ маузер",
А "господин Калашников".
И когти расправил в гневе
На гербе орел двуглавый:
Кто там шагает левой?

Правой! Правой! Правой!
Приметы военной реформы
И в тактике есть, и в стратегии.
Иным стал покрой униформы.
Все чаще нас видят пегими.
Проспавшись, Верховный из зева
Выдохнул клич над оравой:
Кто там шагает левой?
Правой! Правой! Правой!
Навстречу военным угрозам
Всей мощью своей показаны
И снайперов 38, И 150 водолазов, и ...

Думаю, что только "необходимость" видеть "военного министра гражданским", вытекающая из логики псевдодемократии, не давала хода именно такой инициативе со стороны предыдущего министра обороны. И он "тянул" с реформой как мог... Чтобы не прозвучало логически неизбежное:

И вот уж министр военный
Цивильно сверкнул оправой...

А тем временем в результате такой "строевой подготовки", которой подвергли Вооруженные Силы вместо рациональных реформ, начался разнобой:

Кто-то шагает левой!
Кто-то шагает правой!

Новому министру теперь можно посочувствовать. И несмотря ни на что все же пожелать решительности в проведении мудрых реформ, идущих в ногу со временем и в соответствии с возможностями страны.

Так какими же будут Вооруженные Силы России в XXI в.? Будут ли они только Силами или и Умами тоже? С какой ноги начнут движение к облику, достойному защитников великой державы? Непростые вопросы. Но ведь и не сержантам же мы их задаем!

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПЕРЕГОВОРЫ ПО СОКРАЩЕНИЮ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Н.ЧЕРВОВ,
генерал-полковник в отставке,
кандидат военных наук

Возможные модели безопасности

События постсоветского периода привели к глубоким сдвигам в расстановке мировых военно-политических сил, серьезно сказались на всей системе международных отношений, положении и роли многих государств. Распад Советского Союза, создание принципиально нового международного образования - Содружества Независимых Государств (СНГ), война в Персидском заливе, военный конфликт на Балканах, многочисленные "горячие точки" в различных регионах мира (особенно на территории бывшего СССР, повлекли за собой перемены глобального масштаба.

Надо полагать, что процесс этот будет развиваться. Пока нет гарантий, что сохранится СНГ в существующем виде, поскольку новая геополитическая ситуация в Содружестве крайне шаткая. Могут активизироваться и длительное время преобладать дезинтеграционные (центробежные) процессы в России, странах СНГ, ряде европейских и азиатских стран. С другой стороны, не исключено сближение некоторых государств, их объединение в обособленные союзы.

Все это требует проведения гибкой, дальновидной и осмотрительной политики, создания надежных механизмов и структур сдерживания, предупреждения войны, обеспечения международной и национальной безопасности. Для этого нужны нетрадиционные политические решения, отказ от устаревших взглядов и концепций, а в военной области - переоценка военных угроз, определение новых принципов обеспечения безопасности, соответствующих обстановке.

С учетом современных реалий безопасность СНГ и России может быть эффективной лишь в органичной взаимосвязи и тесном взаимодействии с международными системами безопасности: глобальной (охватывающей большую часть мира на основе ООН); европейской (распространенной на всю Европу на основе Североатлантического союза с включением в него в недалекой перспективе некоторых восточноевропейских стран и с участием России и СНГ); азиатско-тихоокеанской (с участием США, России, СНГ, Китая, Японии и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона).

При этом в ближайшее время в СНГ возможны три основные модели безопасности (под влиянием развития внешних и внутренних событий).

Первая модель: СНГ остается в существующем виде, но в отличие от сегодняшнего дня приобретает достаточную политическую и экономическую устойчивость (действуя в едином экономическом и военно-стратегическом пространстве). В этом случае Содружество будет функционировать в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций при ведущей роли России, которая при новых равноправных отношениях суверенных государств СНГ несет основную ответственность за судьбу Содружества.

Такой вариант предполагает наличие соответсвующего устава Содружества, сохранение и создание новых общих механизмов взаимодействия республик, постоянно или временно действующих координирующих органов руководства. Желательно также иметь единые экономические рычаги с общей таможенной и валютной системами, но, видимо, в масштабе Содружества это пока маловероятно.

Данной модели соответствует определенная военная структура, которая в интересах безопасности всех стран могла бы быть построена по типу бывшей Организации Варшавского Договора в преобразованном виде. Учитывая, однако, неготовность СНГ к созданию подобной структуры, наиболее оптимальным может оказаться объединение вооруженных сил вначале двух-трех стран (например, России и Белоруссии) при сохранении остальными

республиками своих самостоятельных армий.

Вторая модель: СНГ распадается на ряд относительно обособленных экономических и военно-политических союзов и будет существовать как Содружество Союзов, например: Союз славянских государств (на первом этапе, возможно, только Россия - Белоруссия, пусть только не мешают объединению славян и не запугивают их); Союз среднеазиатских государств (Казахстан, Узбекистан, Киргизия); Союз закавказских государств. Возможны иные комбинации.

Данной модели может соответствовать особая военная система безопасности с созданием как самостоятельных, так и объединенных республиканских союзных вооруженных сил, с сохранением единого стратегического ядерного потенциала России.

Третья модель: СНГ распадается на ряд независимых суверенных государств, ограниченно взаимодействующих друг с другом в экономической и частично в военно-политической областях на основе двусторонних соглашений.

В этом случае единое стратегическое пространство, видимо, распадется на региональные военно-стратегические районы. Каждая республика в обеспечении своей безопасности будет рассчитывать главным образом на собственные силы.

Наша позиция состоит в том, чтобы сохранить СНГ по крайней мере в существующем виде; в любом случае целесообразно иметь единый экономический союз (в одиночку не выживем); поддерживать интеграцию республик; сохранить единые стратегические силы России. Не исключать, что отдельные или даже большинство республик во всех вариантах могут иметь собственные обычные вооруженные силы, состав которых должен соответствовать задачам этих республик, их возможностям и конкретным условиям складывающейся обстановки.

В интересах национальной безопасности каждой республики необходимо прежде всего навести порядок в собственном доме: вывести наши страны из социально-экономического кризиса, исключить кровопролитные конфликты, консолидировать общество, создать нормальную человеческую жизнь нашим людям. При этом ориентироваться надо не на Международный Валютный Фонд и помощь Запада, а на себя, на свои собственные силы и ресурсы, на свою Землю. "За бугром" никто нас не ждет, и никому мы там со своими проблемами не нужны. Пора понять, что нерешенность внутренних проблем, кризисное состояние межнациональных отношений в России и других республиках бывшего Советского Союза, порождающее цепную реакцию сепаратизма (Нагорный Карабах, Абхазия, Приднестровье, Чечня и т.д.) - это сегодня реальная угроза национальной безопасности и сохранению государственности стран СНГ.

Если говорить конкретно о России, то в основу ее безопасности могут быть положены следующие

ОСНОВНЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ:

1

Политическое и экономическое возрождение путем предотвращения дезинтеграции страны, подъема регионов субъектов Федерации, закрепление России как мировой державы, обладающей законными интересами национальной безопасности.

2

Сохранение стабильности в Европе и Азии; решение всех спорных вопросов исключительно мирными политическими средствами, путем переговоров на основе партнерских связей нового типа; недопущение втягивания страны в войну.

3

Расширение дружественных равноправных отношений с США, странами НАТО и восточноевропейскими государствами, предотвращение противоборства, а тем более столкновений с ними.

Объединение усилий с Украиной, Белоруссией, Казахстаном и другими государствами СНГ. Участие в обеспечении коллективной защиты всех стран Содружества на основе совместного договора об обороне.

5

Защита территориальной неприкосновенности и целостности России. Определение для этой цели долгосрочной стратегии развития страны, а также единой общегосударственной военной политики (которая будет основой для разработки новой военной доктрины, реформирования армии, обеспечения ее вооружением и военной техникой, материальными ресурсами).

6

Отказ от имперской политики. Применение Вооруженных Сил лишь в оборонительных целях и лишь в том случае, если страна подвергнется вооруженному нападению. Ограничение обороны активными оборонительными действиями, главным образом на собственной территории.

7

Недопущение военных конфликтов внутри страны и участия в них Вооруженных Сил. Поиск альтернативных путей кровопролитию.

8

Ведение переговоров по вопросам сокращения вооружений, особенно ядерных, на равноправной основе; отказ от односторонних уступок в ущерб национальной безопасности, переосмысление некоторых действующих ранее принципов переговорного процесса.

О влиянии переговоров по сокращению ядерных вооружений на безопасность России

На переговорах по сокращению любых вооружений, особенно ядерных, каждый добивается для себя выгодных условий. Однако если переговоры ведутся сторонами примерно равными по силам, а главное - по вопросам, составляющим коренные интересы государств, то необходимо вести их с учетом интересов друг друга.

Вся история переговоров по вопросам разоружения свидетельствует в пользу этого важнейшего принципа. Например, по сокращению ядерных вооружений мы имели дело на переговорах с несколькими американскими администрациями (Никсон, Форд, Картер, Рейган на втором сроке президентства, Буш). Все они, разумеется, защищали интересы США. Делали это настойчиво и достаточно умело. Но все они прислушивались к мнению партнера и учитывали его, хотя опять-таки с позиций интересов США. Мы видели смысл и цель переговоров, заинтересованность сторон в достижении положительных результатов.

Появившиеся позднее в 80-х годах со стороны нашего руководства заявления о так называемых общечеловеческих ценностях, об общеевропейском доме, о "всемирном правительстве", других вселенских проблемах, которые делались на всех уровнях к делу и без дела, лишь мешали переговорам по разоружению, так как отодвигали в тень национальные интересы страны. Более того, эта оторванная от жизни иллюзия мечтателей вдалбливалась вопреки известной истине о том, что государство лишь тогда чего-нибудь стоит, когда оно способно обеспечить безопасность своих граждан, своих границ, обеспечить в первую очередь свои жизненные интересы. Поэтому, когда сегодня мы видим, что нынешнее мидовское руководство России в своей деятельности отдает приоритет защите национальных интересов страны, это, на наш взгляд, вызывает удовлетворение у большинства россиян.

Другим важнейшим правилом нашей концепции переговоров по разоружению являлся принцип равенства и одинаковой безопасности. Он был заложен в основу переговоров с самого начала их возникновения.

Собственно говоря, сами переговоры по ограничению стратегических ядерных вооружений (ОСВ) между СССР и США стали возможными и начали вестись активно с начала 70-х годов лишь тогда, когда СССР добился примерного равенства с США в стратегических ядерных силах. Именно в условиях баланса сил они стали объективной необходимостью. Как этот принцип реализовывался, например, во Временном Соглашении ОСВ-1 (1972 г.), когда США имели МБР и БРПЛ с РГЧ, а СССР не имел их и, следовательно, намного уступал США в количестве боеголовок? США тогда согласились, чтобы СССР имел больше как МБР (СССР - 1526, США - 1054), так и БРПЛ (СССР - 62 подводные лодки с,950 пусковыми установками, США - 44 подводные лодки с 710 пусковыми установками). Большее количество боеголовок у США компенсировалось большим количеством ПУ МБР и подводных лодок у СССР.

Модернизация и замена стратегических ракет и пусковых установок по Временному Соглашению ОСВ-1 разрешалась, в том числе и моноблочных на ракеты с РГЧ. С началом развертывания в Советском Союзе ракет с РГЧ Временное Соглашение ОСВ-1 перестало устраивать США. Поэтому уже с ноября 1974 г. во Владивостоке руководители СССР и США договорились, что в основу будущего Договора ОСВ-2 будут положены: равенство у сторон суммарных уровней стратегических носителей (по 2400 МБР, ВРПЛ и ТБ); равенство у сторон суммарного уровня носителей с РГЧ (1320 МБР, БРПЛ и ТБ, в том числе 1200 МБР и БРПЛ, из них 820 МБР).

Особую значимость на переговорах имела взаимная договоренность о том, что Стороны будут рассматривать

стратегические ядерные силы (МБР, БРПЛ и ТБ) как единое целое и не будут пытаться на переговорах разрушить исторически сложившиеся их структуры. Этот принципиальный подход составлял основу основ переговоров и в то же время главную трудность на переговорах. Почему? Потому что СНВ сторон по своей структуре ассиметричен: у СССР (России) главную роль в стратегической триаде играют МБР наземного базирования (56% носителей и 70% боеголовок на них), а у США - БРПЛ и ТБ (55% носителей и 76% боезарядов на них), то есть морские и воздушные компоненты триады. Вокруг этого принципиального подхода было много споров и жесткой борьбы, которые не утихают и теперь.

С приходом к власти администрации президента Рейгана США фактически отказались от этого подхода, даже слышать не хотели о нем в первый период правления Рейгана. Они заявили, что те средства, которые наиболее развиты у СССР и составляют основу его боевой мощи - МБР - являются наиболее "дестабилизирующими" и подлежат ликвидации, а те, в которых наиболее сильны США (например, ТБ с 20-28 крылатыми ракетами большой дальности) объявляются "безобидными" средствами и остаются в неприкосновенности. В угоду США мы должны были современные МБР ликвидировать и строить новые подводные лодки и тяжелые бомбардировщики. Налицо были заведомо неприемлемые предложения, направленные на одностороннее разоружение Советского Союза.

Американской администрации было сказано, что "дестабилизирующие" качества МБР - это открытие Рейгана и его министра обороны Уайнбергера. Можно подумать, что другие руководители США (Р.Никсон, Д.Форд, Д.Картер, Г.Киссинджер, С.Вэнс, Б.Браун) опасности МБР и их мощи не понимали. Суть предложений администрации Рейгана нам ясна. Под прикрытием "дестабилизирующих" качеств МБР США задались целью подорвать наши стратегические силы, основу боевой мощи, и получить односторонние преимущества. При таком подходе никаких переговоров не получится. Их фактически и не было: стороны высказывали свои противоположные мнения, не двигаясь с места. В конце 1983 г. переговоры (по ОСВ и ОЯВЕ) были прерваны без каких-либо результатов. Они возобновились вновь лишь 12 марта 1985 г. (по трем направлениям: РСМД, СНВ, ПРО и космосу). Как и прежде, асимметрия СНВ была главной преградой на пути к договоренности. Фундаментальное разногласие было также в области создания ПРО страны. Наше мнение состояло в том, чтобы бессрочный Договор по ПРО, подписанный в 1972 г., строго соблюдался обеими сторонами.

Несмотря на драматические ситуации на переговорах по различным проблемам, стороны все же нашли общий знаменатель и для асимметрий и по Договору по ПРО, что легло в основу компромисса по Соглашению СНВ-1. Нашли потому, что они учитывали интересы друг друга, пытались придерживаться принципа равенства и одинаковой безопасности, рассматривали СНВ сторон как единое целое. Благодаря этому вышли на договоренности без ущерба национальным интересам и безопасности сторон.

Договор СНВ-1 подписан в июле 1991 г., ратифицирован в декабре 1994 г. сроком на 15 лет (до 2009 г.). Каждая сторона после сокращения СНВ может иметь

1600 носителей (МБР, БРПЛ, ТБ) и 6000 боезарядов на них. Согласно Договору Россия сократит общее количество носителей на 900 ед. (36%), из них тяжелых МБР на 154 ед. (50%). США сократят носителей на 646 ед. (29%). Общее количество боезарядов у обеих сторон, по согласованным правилам засчета, сократится: для России на 427 (41,6%), для США на 4563 (43,2%). Важным условием понижения числа боезарядов на МБР и БРПЛ является обязательная замена платформ, на которых закрепляются боеголовки, с последующей ликвидацией этих платформ. В результате чего затрудняется возврат к прежнему числу боеголовок (восстановление "возвратного ядерного потенциала") в случае нарушения Договора или выхода из него.

Количество боезарядов по видам стратегических носителей распределяется примерно следующим образом:

Виды вооружений	Количество боезарядов	
	СССР (Россия)	США
На МБР и БРПЛ	4900	4500
На ТБ	1100	1500
ИТОГО	6000	6000

Однако из-за драматизма переговоров по КРВБ и КРМБ реальное число боезарядов отличается от положенных по Договору СНВ. Каждая сторона фактически может иметь следующее количество боезарядов:

Виды вооружений	СССР (Россия)	США

Положенных по договору боезарядов на МБР, КРВБ, ТБ	6000	6000
Могут иметь допол-нительно боезарядов на:		
ТБ	700	1500
КРМБ	880	880
ИТОГО	7580	8380

Примером готовности сторон учитывать интересы Друг друга является также Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987 г.). Это - договор компромиссов, взаимных конструктивных уступок, баланса интересов безопасности. Обычно много говорят о наших уступках. Такие уступки были. Но были и встречные уступки со стороны США. Каждая сторона прошла свою часть пути, в результате была достигнута договоренность.

Действительно, по договору мы пошли на асимметричное соглашение и ликвидацию в два с лишним раза больше ракет (1752 : 859) и боеголовок к ним. Но дело не только в цифрах - хотя они имеют важное значение - и не в том, кто выиграл, а кто проиграл. Здесь надо учитывать интересы сторон: политические, военные, моральные, психологические и другие.

Во-первых, надо было кому-то сделать первый шаг, чтобы начать реальное ядерное разоружение. Это сделала наша страна. В этом ее заслуга перед человечеством, наш огромный политический и моральный выигрыш.

Во-вторых, хотя мы уничтожаем больше ракет, но ведь и США ликвидируют много своих ракет. Размещаясь в Европе, РСД "Першинг-2" способны были поразить объекты на нашей территории при подлетном времени к цели в 8-10 минут. Опасны были и КРНБ, ввиду их полета на низких высотах и высокой точности. "Першинги"

и КРНБ - это оружие постоянной угрозы для нас, оружие первого ядерного удара. Договор избавил нас от этой угрозы. США и их союзники получили свои выгоды: они сняли угрозу Европе от ракет СС-20 ("Пионер"). В то же время обороноспособность сторон не пострадала, так как она обеспечивается не только РСД и РМД. Договором о РСМД был решен на взаимной основе вопрос о контроле и проверке, пожалуй, самый сложный вопрос. Здесь стороны проявили полную готовность идти навстречу друг другу. При этом мы наглядно показали, что готовы пойти настолько далеко, насколько окажется готовой другая сторона. Уникальный опыт совместной кропотливой работы ради достижения договоренности был затем положен в основу разработки договоров по сокращению стратегических ядерных вооружений[1].

После распада Советского Союза положение на переговорах существенно изменилось. В период становления государственности России, да и в настоящее время, США стали проводить политику, сориентированную не на равные интересы сторон, а главным образом на свои собственные интересы. Будучи единственной глобальной державой, они ведут переговоры с позиции силы, стремятся заставить, принудить другую сторону пойти на договоренности, которые дают им односторонние стратегические преимущества, выгодные для них условия. Такие действия США, равно как и заявления их руководства о партнерстве ради мира, не приносят нам чувства безопасности. Наоборот, они воспринимаются скорее как угроза нашей безопасности.

Возьмем, например, российско-американский Договор СНВ-2 (подписан 3 января 1993 г., США ратифицировали 26 января 1996 г., Россия пока не ратифицировала).

Согласно этому договору стороны обязуются к 2003 году:

- снизить уровень боезарядов на стратегических носителях с 6000 ед. (по СНВ-1) до 3000-3500 ед.;
- ликвидировать все МБР с РГЧ ИН, при этом число боеголовок на БРПЛ сократить до уровня 1700-1750 ед. (как определит для себя каждая из сторон).

Надо учитывать, что в данном конкретном случае безопасность обеспечивается не числом боезарядов, а в первую очередь количеством и особенно качеством средств доставки зарядов, т.е. стратегических носителей. Нетрудно видеть, что внешне все выглядит вроде бы эффектно: происходит дальнейшее глубокое сокращение стратегических ядерных сил США и России, одновременно остается еще много боезарядов для обеспечения безопасности. Но это только внешне. На деле же Договор СНВ-2 явно неравноправный и создан для нас с определенным риском. Какие его недостатки вызывают особую озабоченность?

Ориентировочный конечный результат сокращения показан в нижеследующей таблице.

СТРАНЫ	Всего боезарядов на СНВ	В том числе			
		На МБР	На МБР с РГЧ ИН	На БРПЛ	На ТБ
Россия	3000	500	о	1750	750
США	3492	500	о	1728	1264

Прежде всего этим договором, сокращая боезаряды на носителях до уровня 3000- 3500 ед., мы на американских условиях разрушаем исторически сложившуюся структуру своих СЯС и подгоняем ее под американскую, в то время как США сохраняют свою стратегическую триаду. Мы ликвидируем все МБР с РГЧ ИН (в том числе тяжелые ракеты) - основу наших СНВ (на них размещается около 60% стратегических боезарядов, у США - чуть более 16%). Россия ослабляет свои МБР в 13 раз (с 6600 до 500 боеголовок). Чтобы выйти на предусмотренный договором уровень боезарядов (3000-3500 ед.), мы вынуждены будем, уничтожая боеспособные МБР с РГЧ ИН (ресурс эксплуатации большинства которых еще далеко не исчерпан), дополнительно заново строить и развертывать около 500 моноблочных МБР. Зачем это делать? И может ли сейчас Россия, чрезмерно перегруженная экономическими проблемами, изготовить такое количество новых МБР? Очевидно, нет. Поэтому вместо благого пожелания мы имеем крупный просчет. Желание о том, чтобы обеспечить нашу безопасность за счет БРПЛ, разместив на них около половины боезарядов, не выдерживает критики. Поскольку наши ракетоносцы по эффективности, устойчивости, боеготовности и по ряду технических характеристик значительно уступают американским ракетоносцам.

Совершенно иная картина по Договору СНВ-2 будет на стороне США. Они сокращают число боезарядов без перестройки своих СНВ в основном за счет простого уменьшения количества боезарядов на своих многозарядных МБР и БРПЛ и некоторого ограничения числа ПЛАРБ. При необходимости США могут без особых усилий и в короткие сроки восстановить прежнее число боевых блоков, так как американцы добились того, чтобы при процедуре уменьшения числа боеголовок на БР не заменять платформы, на которых устанавливаются боеголовки (письмо Д.Бейкера А.Козыреву от 17.06.92 г.). То есть, в случае выхода из договора, США имеют реальную возможность восстановить так называемый "возвратный ядерный потенциал" и получить многократное превосходство над Россией по количеству боезарядов на своих стратегических носителях.

Негативное влияние реализации Договора СНВ-2 на обеспечение безопасности России оказывают попытки руководства США изменить режим бессрочного Договора по ПРО 1972 г. под предлогом создания так называемой тактической системы ПРО. Республиканское большинство Конгресса США, кроме того, настойчиво добивается, вопреки Договору по ПРО, создания и развертывания стратегической системы ПРО территории своей страны. Получается парадокс: на словах говорится, что США выступают вроде бы за соблюдение Договора по ПРО, на деле же они ведут линию на его подрыв. Почему так происходит?

Потому что все положения Договора по ПРО имеют цель запретить создание эффективной обороны против баллистических ракет, что объективно сдерживает рост стратегических наступательных вооружений и побуждает к договоренности об их сокращении. Только при соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 г., можно идти на значительные сокращения СНВ. В этом суть взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. В этом главное предназначение Договора по ПРО - уменьшить опасность возникновения гонки вооружений и ядерной войны. При сокращении по Договору СНВ-2 всех МБР с РГЧ ИН, в том числе уничтожении всех наших тяжелых МБР, оснащенных комплексом средств преодоления систем ПРО, создание противоракетной обороны территории США, способной перехватить боезаряды 500 моноблочных МБР средствами ПРО, может оказаться не столь уж непреодолимой задачей. Учитывая, что наши другие компоненты СНВ - БРПЛ и ТБ по главным техническим показателям и боеспособности не создают нам даже примерного равновесия с США, реализация Договора СНВ-2 вне увязки с Договором по ПРО приведет к резкому понижению роли наших СНВ как основного средства национальной безопасности России на основе ядерного сдерживания.

Представляют интерес американские и российские оценки Договора СНВ-2. По заявлению военного руководства США, главная ценность этого договора для безопасности Америки состоит в уничтожении российских МБР с РГЧ ИН. Он является самым надежным соглашением из всех других, повышающих безопасность американской нации. По мнению Пентагона и КНШ, польза для России Договора СНВ-2 сводится в основном к облегчению экономического бремени. Что касается российских оценок договоров, то они далеко не однозначны. Например, бывший министр иностранных дел РФ А.Козырев считает, что отказ от договора нанес бы ущерб нашему партнерству с администрацией США. По мнению бывшего первого заместителя министра иностранных дел СССР Г.Корниенко, "Договор СНВ-2 в его нынешнем виде означает, что Россия будет навечно обречена на ущербное равноправное стратегическое положение"[2].

Возникает вопрос: как же теперь быть с ратификацией Договора СНВ-2, ведь с момента его подписания прошло уже более трех лет? При решении этого вопроса необходимо иметь в виду, что в случае отказа от ратификации договора могут появиться негативные последствия для России, которые надо учитывать. В частности, наверняка будет разрушен Договор по ПРО; США сохранят свои стратегические ядерные силы на уровне, предусмотренном СНВ (это требование записано в резолюции Сената США о ратификации Договора СНВ-2);

Россия экономически не в состоянии будет содержать свои СЯС на уровне СНВ-1; отношения со странами Запада ухудшатся; расширение НАТО на Восток примет более воинственный характер, включая размещение ядерного и точечного оружия, а также группировок войск на территории восточноевропейских стран - новых членов альянса. Возможны другие нежелательные явления.

Учитывая все "за" и "против", интересы безопасности страны, становления и укрепления российской государственности, было бы целесообразно возможности ратификации Договора СНВ-2 обусловить принятием дополнительных мер, которые могли бы, если не устранить, то хотя бы уменьшить ущербное влияние для нас изложенных выше недостатков договора.

Какие конкретно дополнительные меры могли бы обеспечить ратификацию договора в России? Такими мерами могли бы быть следующие: сохранение и соблюдение Договора по ПРО 1972 г., запрещающего создание, испытание и развертывание систем ПРО и их компонентов, в том числе так называемых датчиков космического базирования, заменяющих РЛС ПРО; разработка специальных процедур, которые исключили бы возможность иметь так называемый "возвратный ядерный потенциал", т. е. восстановление сторонами боеголовок на "разгруженные" БРПЛ; перенос сроков достижения конечных уровней СНВ после сокращения на более позднее время, например, до 2009 г., как это предусмотрено по Договору СНВ-1.

Целесообразно также предусмотреть возможность увязки вопроса ратификации Договора СНВ-2 с обострившейся ныне проблемой расширения НАТО на Восток. Увязка должна быть жесткой: "нерасширение - ратификация", "расширение - нератификация". Решить вопрос об увязке надо сейчас, не откладывая "на потом". Если будет откладывание "на потом", то будет и ратификация, и расширение НАТО на Восток без ограничений. Наши оговорки, касающиеся неразмещения оружия и группировок войск на территориях восточноевропейских государств - новых членов военной организации Североатлантического блока, ничего не дадут. Только при условии "жесткой увязки" и реализации указанных дополнительных мер можно говорить о некоторой сбалансированности договора, уменьшении риска российской безопасности и государственности. В противном случае - обреченность послушного и зависимого партнера. Конечно, желание добиться реализации упомянутых мер встретит противодействие с американской стороны. Нужны переговоры, консультации, встречи на всех уровнях законодательной и исполнительной властей.

Ситуация складывается сложная. Американцы не отдадут даром ранее приобретенное. Они получают по договору значительное военное преимущество. Это отвечает их национальным интересам, направленным на сохранение за собой статуса единственной в мире сверхдержавы и осуществление роли мирового лидера с позиции силы. Лидерство, по мнению Вашингтона, должно опираться на американскую военную мощь. Поэтому американская администрация рассматривает вооруженные силы в качестве наиболее важного и эффективного инструмента сохранения и дальнейшего упрочения ведущих позиций США в мире.

Подобная линия США противоречит нашим интересам, загоняет в угол. Требует проведения, в целях обеспечения безопасности России, все более активной политической (дипломатической) деятельности руководства нашей страны, добиваясь, с одной стороны - ратификации скорректированного Договора СНВ-2, с другой стороны - нерасширение НАТО на Восток, трансформации этого военного блока в политический альянс, установления стабильного баланса сил между РФ и НАТО, исключающего силовое давление на Россию со стороны Североатлантического союза. Одна цель - две проблемы. От них не уйти, не отмахнуться, они судьбоносны. Чем это вызвано? Во-первых, тем обстоятельством, что новый баланс сил в Европе в случае расширения НАТО за счет Польши, Венгрии, Чехии, а в недалекой перспективе и стран Балтии, создаст ощущение прямой угрозы России. Существуют другие угрозы по периметру РФ. Между тем наши обычные вооруженные силы по своим боевым качествам не способны противостоять многообразию этих угроз. И пока они не выйдут из состояния деградации, до тех пор ядерное оружие, стратегические ядерные силы должны оставаться главным средством обеспечения безопасности путем ядерного сдерживания.

В настоящее время Россия физически не в состоянии восстановить нарушенный баланс сил по обычным вооружениям и поддерживать его с блоком НАТО. На день подписания Венского Договора (19 ноября 1990 г.) СССР имел в Европе суммарно больше обычных вооружений и боевой техники, чем все страны НАТО (126010 : 115496). По Венскому Договору он обладал 60% обычных вооружений по отношению к НАТО. Россия (преемница СССР) такого соотношения не имеет. По Ташкентскому соглашению (1992 г.) о разделе советской квоты у РФ осталось на конец 1995 г. около 15% вооружений, в настоящее время, возможно, и того меньше. В связи с расширением НАТО на Восток непаритетность еще больше возрастет, и достижение приемлемого для нас баланса сил станет просто нормальным.

В этой обстановке российское руководство вправе требовать внесения изменений в Венский Договор, в частности, установления для себя уровня достаточности вооружений в пределах не менее 40%, предусмотренного договором для одной группы государств (долевое участие СССР в ОВД). Но это только одна сторона дела.

Другая сторона состоит в том, что расширение блока НАТО за счет восточноевропейских стран ведет к подрыву бессрочного Договора по обычным вооруженным силам в Европе. Подписавшие этот договор 23 государства, как известно, взяли на себя обязательства совместными усилиями достичь большей стабильности и безопасности в Европе, ликвидировать неравенство в вооружениях, не осуществлять мер, отрицательно воздействующих на интересы безопасности любого государства, воздерживаться от применения силы или угрозы силой. Все эти обязательства теперь по вине Североатлантического альянса превращаются в пустой звук, а сам договор уже не будет способствовать военно-политической стабильности в Европе. Такое пренебрежительное отношение натовских стран к бессрочному договору вызывает сожаление, и это не может оставаться без внимания российского руководства.

Россияне никак не могут понять причин решения Запада о расширении блока НАТО на Восток. В ходе Парижской встречи в верхах (1990 г.) многие государственные и политические деятели на Западе и Востоке упорно твердили: хватит блоков! Система безопасности на континенте должна быть безблоковой, общеевропейской, равной для всех. Блоки надо трансформировать в политические союзы, а затем ликвидировать их вообще. Так говорили. А на деле?

В блоковом состоянии мы прожили более 40 лет. Объясняли: есть один блок, должен быть другой, они взаимосвязаны, взаимообусловлены. Сейчас ОВД нет, "испустила дух" так называемая советская военная угроза. А блок НАТО укрепляется и расширяется. Для чего это нужно? С кем НАТО собирается воевать в Европе? С Россией? Но Россия почти по всем позициям выступает рядом со странами Запада, добиваясь совместно обеспечения мирных условий жизни для всех народов, их безопасности. Может быть блоковое окружение готовится для Германии? Вполне возможно. Одним выстрелом двух "зайцев" убить: приблизить НАТО к границам России и изолировать Германию.

Практические дела Североатлантического союза показывают, что его военная роль не уменьшается, а усиливается. Ряд натовских государств участвовали своими вооруженными силами в составе МНС в иракской войне. Идут разговоры о расширении сферы действия альянса за пределы договорной зоны ответственности и превращении НАТО в глобальную организацию. Если дело идет к этому, то как такие действия состыковать с принципами Парижского совещания? Как обеспечить гарантированную безопасность для всех? Какое место в данной обстановке отводится России? Решения этих вопросов не видно. В российских СМИ нередко делаются заявления о том, что нам никто не угрожает, что безопасность наша надежно обеспечена. Нет ничего дальше от истины, чем подобные заявления. В нынешней обстановке ошибочно утверждать, что безопасность наша гарантирована. Например, я не уверен, что на территории восточноевропейских стран - новых членов НАТО, не будут размещаться ядерное оружие и другие военные объекты Североатлантического альянса. Что не будет силового давления на Россию со стороны НАТО. Что в случае ратификации Договора СНВ-2 в том виде, как он был подписан (без учета изложенных выше дополнительных мер), мы сохраним свои РВСН - главное средство ядерного сдерживания от возможной агрессии. Поэтому нам, россиянам, видимо, разумнее будет вместо мифической безблоковой безопасности позаботиться об организации обороны страны в масштабе СНГ и самостоятельно в пределах национальных границ. Задача эта решаемая. Сложнее определиться, как лучше обеспечить интересы нашей безопасности в отношениях и с НАТО, и со странами Восточной Европы. В основе наших действий, очевидно, должны быть не военное противостояние и конфронтация, а сотрудничество, договорно-правовое урегулирование, мирное развитие общеевропейского процесса.

Примером отношений со странами НАТО могут служить подписанные в 1990 г. бывшим Советским Союзом договоры с Францией, ФРГ и Италией, которые и ныне являются, по сути, пактами о ненападении. Они ценны в том плане, что создают хорошую базу для широкого сотрудничества в самых различных областях. Способствуют строительству новых структур безопасности, ликвидации главной причины конфликта - военного противостояния. Они приглашают к активной работе в интересах совместного достижения целей построения мирной Европы. Может быть, именно этот путь обеспечит нам в лучшей степени гарантию мира, позволит жить в стабильной и безопасной Европе? В отношениях со странами Восточной Европы наши интересы в сфере безопасности можно надежно обеспечить также путем двустороннего сотрудничества. Основы этого были заложены в свое время в проектах соглашений с Румынией, Венгрией, Чехословакией, Польшей. Главное, чтобы со стороны бывших союзников не исходила угроза России и их территории при любом развитии событий не использовались для размещения иностранных вооруженных сил, военных баз и объектов. Чтобы "бывшее содружество" не превратилось в раздоры, недружелюбие, в антироссийский источник вражды. Восточноевропейские страны в такой же степени заинтересованы в добрососедстве с Россией. Короче говоря, заключение договоров и соглашений России со странами НАТО и восточноевропейскими странами могут явиться основными путями оборонительных структур коллективной общеевропейской безопасности в настоящее время. Необходимы переговоры, поддержание диалога, контактов на всех уровнях, в том числе в военной области.

[1] Крупнейшей ошибкой с нашей стороны при заключении Договора РСМД было включение в договор ракеты "Ока", имеющей дальность полета не более 400 км. Сделано это было Шеварднадзе и Горбачевым в ходе переговоров с госсекретарем США Шульцем в Москве 23 апреля 1987 г. вопреки мнению Минобороны (за что, кстати, автору этих строк угрожали привлечением к партийной ответственности - Н.ЧЕРВОВ).

[2] Обозреватель". РАУ-Корпорация. 1995. С. 263.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Вооруженные Силы США в стратегии обеспечения национальной безопасности

Б.КОМЗИН,
кандидат технических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

Современная Россия уже который год находится в размышлениях о своем будущем. Который год разрабатывается военная доктрина и стратегия обеспечения национальной безопасности, а положение российских Вооруженных Сил, ее реального гаранта, ухудшается буквально с каждым часом. Большинство военнослужащих не получают денежного довольствия, нормального питания, не имеют жилья. Высокими темпами снижается боеготовность армии. Военно-морского Флота и Военно-Воздушных Сил России из-за недостатка финансовых ресурсов, необходимых для закупки топлива, электроэнергии, самолетов, кораблей. Этим и другим процессам катастрофического развала вооруженных сил посвящены буквально горы публикаций. Существенно меньше анализируется опыт строительства вооруженных сил Запада, хотя в эпоху после окончания "холодной войны" вступили не только Вооруженные Силы России, но и других стран, включая США. Как же осуществляется перестройка и адаптация вооруженных сил к новым геополитическим реалиям? Как меняется функциональная структура финансирования вооруженных сил? Этим и другим вопросам посвящено настоящее исследование. Хотелось бы надеяться, что его результаты могут в той или иной мере способствовать разработке стратегии обеспечения национальной безопасности России и строительства ее Вооруженных Сил в XXI веке.

В марте 1996 г. Министерство обороны США опубликовало очередной ежегодный доклад[1]. Вносимый на рассмотрение президента и конгресса доклад содержит в себе основные положения бюджетной политики МО США на предстоящий 1997 финансовый год (начина

ющийся с 1 октября календарного 1996 г.). Кроме того, в докладе содержатся традиционные разделы, посвященные изменениям структуры вооруженных сил США и другим задачам военного строительства. В рассматриваемом докладе особое внимание уделено внешнеполитическим аспектам обеспечения различных сторон национальной безопасности США.

В своем предисловии к докладу министр обороны У.Перри подчеркивает новые геополитические условия, сложившиеся в период после окончания "холодной войны". "...Окончание "холодной войны" не стало концам международных конфликтов. Конечно, наиболее устрашающие вызовы национальной безопасности страны периода "холодной

войны" исчезли, однако, они сменяются новыми. В период "холодной войны" мы стояли непосредственно перед угрозой глобальной ядерной катастрофы; сегодня же мы сталкиваемся с опасностью распространения по миру оружия массового поражения. Ядерное оружие, находящееся в руках

безответственных наций и террористов, является особенно опасным, так как, в отличие от условий противостояния в "холодной войне", оно не может быть сдерживающим фактором, в связи с возможностью возмездия противостоящей стороной. В период "холодной войны" мы находились перед реальной угрозой форсированного марша

вооруженных сил Варшавского пакта до Ламанша; а сегодня мы встречаемся с нестабильностью в Центральной и Восточной Европе, обусловленной весьма болезненным переходом к демократии и рыночной экономике. Такая нестабильность может вести к гражданским войнам и даже вос

становлению тоталитарных режимов, враждебных Западу. В годы "холодной войны" нам угрожал Советский Союз, который активно использовал страны третьего мира в качестве своих союзников; а сегодня мы встречаемся с опасностью, исходящей от взрыва местных и региональных конфликтов, не имеющих отношения к идеологической конфронтации периода "холодной войны", а имеющих глубокие корни в этнической и религиозной ненависти. Такие конфликты непосредственно не угрожают существованию США, но они могут угрожать нашим союзникам и нашим

интересам, если региональные агрессоры будут обладать оружием массового поражения". (P. VII).

Далее У.Перри декларирует необходимость корректировок задач и целей НАТО в условиях крушения Советского Союза и распада Варшавского пакта. При этом подчеркивается особая роль США в налаживании новой системы коалиций и союзов. "Мы исходим из понимания того, что сейчас США являются уникальной страной с истинно глобальными интересами и полным спектром возможностей для их защиты - военных, экономических, политических. Таким образом, мы являемся естественным лидером всего международного сообщества". (p. VIII)

Согласно докладу в основу строительства вооруженных сил США кладется стратегия "трехярусной" системы обеспечения национальной безопасности: "превентивная", "сдерживание", "прямое использование военной силы".

Первый ярус - превентивное устранение условий появления новых угроз национальной безопасности. В докладе подчеркивается, что в последнее время США делают все больший акцент в своей стратегии на эту первую линию защиты национальной безопасности, в то время как в годы холодной войны" основная часть усилий концентрировалась на стадии "сдерживания". В годы второй мировой войны ресурсы США концентрировались на защите интересов национальной безопасности с использованием военной силы против Японии, Германии и их союзников. Эта война закончилась при одновременной демонстрации необычно высокой поражающей способности атомного оружия. В связи с этим наша стратегия сдерживания в последующие годы была логическим ответом на экспансию Советского Союза, оснащенного ядерным оружием и неядерными силами.

"Мы и сейчас продолжаем сдерживать потенциальных оппонентов, имея лучшие в мире вооруженные силы. Однако в годы после окончания "холодной войны", Министерство обороны США все большее внимание уделяет проблемам превентивной защиты интересов национальной безопасности страны. Такая защита ориентирована на заблаговременный поиск угроз нашей безопасности еще до их превращения в реальную опасность. Эта стратегия, пожалуй, наиболее важный инструмент защиты интересов США в связи с особенностями эры, наступившей после окончания "холодной войны". Успешное проведение такой политики, естественно, сокращает потребности в осуществлении как стратегии "сдерживания", так и, еще в большей мере, непосредственное использование военной силы" (p. VIII). Далее У.Перри отмечает необходимость усиления акцента на мероприятия по обеспечению превентивной защиты безопасности США, продолжая использовать тот эффективный опыт, который был накоплен в первое десятилетие после окончания второй мировой войны, когда с помощью небезызвестного плана Маршалла удалось радикально изменить конфликтность отношений по оси США - Западная Европа.

В докладе Министерства обороны помимо поддержания тесных контактов и союзов со всеми традиционными союзниками в НАТО и АТР в качестве приоритетных направлений укрепления превентивной защиты национальной безопасности США указываются следующие:

- взаимодействие с Россией, Украиной, Казахстаном и Белоруссией по сокращению "ядерного наследства" бывшего СССР и повышению надежности и безопасности остающихся' ядерных боеприпасов;
- разработка программ по ограничению распространения в странах мира оружия массового поражения;
- содействие новым независимым и демократическим странам в перестройке их оборонных структур, установление контроля над военным аппаратом гражданскими властями, обеспечение открытости оборонных программ и мер доверия в отношениях с соседями;
- установление самых тесных отношений между военными США и такими же ведомствами других стран, безотносительно того, кем были такие страны раньше - противниками или союзниками США.

Далее в докладе отмечается, что США не могут полагаться на безусловный успех мероприятий по обеспечению превентивной обороны и поэтому должны укреплять второй эшелон национальной безопасности - "сдерживание". Подчеркивается, что риск возникновения глобального военного конфликта в сравнении с периодом "холодной войны" заметно снизился, но не исчез полностью. Поскольку ядерное оружие существует, постольку сохраняется сама возможность возникновения глобального конфикта. Поэтому США сохраняют, пусть и сокращенные, но высокоэффективные ядерные силы в качестве основного фактора сдерживания. Для сдерживания региональных конфликтов США должны поддерживать боеготовные, хорошо оснащенные силы передового базирования, демонстрировать свою безусловную готовность использования этих сил" и далее, "сегодня размеры и состав вооруженных сил Америки определяются потребностями сдерживания, а при необходимости и ведения прямого военного противоборства. При этом США должны исходить из возможности одновременного участия в двух региональных конфликтах и безусловной победы в них, притом быстрой и при минимальных побочных эффектах ведения боевых действий.

Исходя из этого, США должны иметь 1,5 млн. чел. на действительной военной службе и 900 тыс. резервистов. Эти вооруженные силы состоят из 10 армейских дивизий, 15 армейских бригад национальной гвардии и 8 дивизий национальной гвардии; 20 крыльев ВВС (в том числе 7 резервных крыльев); 360 кораблей, включая 12 авианосцев; 4 дивизии морских пехотинцев".

Весьма любопытными представляются пассажи нового доклада МО США, связанные с "третьим ярусом" защиты

национальной безопасности США, т.е. обороны с прямым использованием военной силы. Неоднократно подчеркивается необходимость обеспечения готовности США принимать непосредственное участие в зарубежных конфликтах, включая этнические конфликты и гражданские войны. При этом США должны учитывать баланс интересов страны и неизбежных издержек при непосредственном участии в зарубежных акциях. Так, США предпочли не принимать участие сухопутными силами в военном конфликте в Боснии и Герцеговине в связи с тем, что риск и потери были бы слишком высокими относительно наших интересов. После успешных дипломатических маневров удалось достичь много, и США в этом конфликте выступали не как противостоящая сторона, а как один из компонентов миротворческих сил НАТО.

В качестве основы такого подхода в докладе утверждается, что США являются "глобальной силой с глобальными интересами" и далее: "Проблемы, начинающие возникать за пределами границ США, могут быстро превратиться в проблемы внутри наших границ". Американское лидерство, глобальное присутствие и мощные вооруженные силы могут помочь локализировать многие конфликты, не допустить их перерастания в непосредственную угрозу интересам национальной безопасности США. Но, конечно, имеются определенные ограничения возможностей США и их вооруженных сил в разрешении конфликтов в странах мира. У.Перри цитирует весьма любопытное высказывание президента Б.Клинтона:

"Америка не может и не должна быть мировым полицейским. Мы не можем остановить войну на все времена, но мы можем остановить некоторые войны. Мы не можем сохранить жизни всех женщин и детей, но мы можем сохранить многие из них. Мы не можем делать абсолютно все, но мы должны делать то, что мы можем. Нередко бывают моменты и районы, когда лишь наше лидерство определяет ситуацию - мир или война, и когда мы можем защитить наши фундаментальные ценности, такие, как народ, и служить его наиболее глубинным стратегическим интересам" (р. XI).

Далее в докладе утверждается, что правительство США в вопросах национальной безопасности всегда исходило из следующих главных задач:

- защита жизни американцев и их безопасности как на территории страны, так и за ее рубежами;
- обеспечение национального суверенитета, политических свобод и независимости, с их ценностями, институтами и территориальной целостности;
- поддержание материального благополучия и процветания.

В докладе МО приводится перечень источников потенциальных угроз национальным

интересам США и их союзников и друзей:

- попытки враждебных интересам США региональных центров силы установить свою гегемонию в регионах посредством агрессии или запугивания;
- внутренние конфликты между этническими, национальными, религиозными или племенными группами, угрожающими жизни людей, вызывающие массовую миграцию, подрывающие стабильность и международный порядок;
- угрозы со стороны потенциальных противников, желающих приобрести или использовать ядерное, химическое или биологическое оружие и средства их доставки;
- угрозы демократии и реформам в бывшем Советском Союзе, Центральной и Восточной Европе и других странах;
- призывы к ниспровержению и беззаконию, которые подрывают правительства дружественных стран;
- терроризм;
- угрозы процветанию и экономическому росту США;
- угрозы глобальной экологической деградации;
- нелегальная торговля наркотиками;
- международная преступность.

Многие из этих угроз являются глобальными по своим масштабам и поэтому не могут быть односторонне адресованы США или какой-либо другой стране. Поэтому США объективно нуждаются в кооперации с другими странами и международными организациями, в том числе для защиты от таких угроз национальной безопасности США.

В докладе министра традиционно отводится значительное место проблемам совершенствования материальной основы вооруженных сил США в ближайшей и более отдаленной перспективе. В рассматриваемом докладе этим вопросам отведена специальная глава II ("Технология для ВС США в XXI веке", с. 83-86). В этой главе прокламируется готовность США к противодействию широкому спектру потенциальных оппонентов, притом в условиях меняющегося глобального окружения. В современных обстоятельствах все потенциальные оппоненты США имеют доступ к самым разнообразным образцам передовой военной техники и технологии, включая наиболее

"продвинутые" технологии и системы оружия для сухопутных сил, ВВС и ВМС, технологии "двойного назначения". В докладе подчеркивается, что вооруженным силам США в условиях неизбежных ограничений ресурсов, выделяемых на военное строительство, необходимо быстрое наращивание новейших разновидностей военной техники и технологии.

Министерство обороны провело в 1996 г. специальное исследование перспектив появления новых систем оружия, которые в комбинации с изменениями в организации и оперативном планировании обеспечат радикальное повышение боевой эффективности, что можно с большим основанием считать подлинной "революцией" в военном деле. Исторически такие радикальные изменения наблюдаются, когда внедрение новой военной техники происходит одновременно с новыми оперативными концепциями и организационными мероприятиями. Примерами таких радикальных изменений в военном деле в нынешнем столетии были крупные десантные операции, авианосцы, межконтинентальные ядерные ракеты.

МО США провело исследования последних модификаций самих средств и способов ведения боевых действий в перспективе:

- первое из этих направлений - использование дальнобойных и высокоточных средств поражения, интегрированных с эффективными сенсорами, средствами управления и контроля;
- второе направление - информационная война. Уже в настоящее время прогрессивные изменения в информационных технологиях радикально улучшили возможности сбора, обработки и распространения информации. При этом значительная часть таких операций осуществляется в режиме реального времени. Поэтому обеспечение защиты наших информационных технологий и повышения их эффективности являются столь же важными для США, как наращивание их возможностей по обнаружению и подавлению информационных систем противника.

Аналогичные проблемы, связанные с повышением научно-технического уровня систем оружия, рассматриваются в гл. 17 доклада ("Наука и техника", с. 135-141). В докладе отмечается: "Комплекс программ МО США "Наука и техника" ориентирован на разработку технологий для обеспечения надежной основы реализации военных возможностей и экономической безопасности страны. Новейшая военная техника была краеугольным камнем национальной военной стратегии США со времен так называемой "холодной войны". Сейчас актуальность этого направления становится еще более важной в связи с уменьшением размеров вооруженных сил США, а также потому, что новые военные технологии в изобилии присутствуют на мировом рынке. Поэтому перед вооруженными силами США весьма жестко стоит императив обеспечения безусловного научно-технического превосходства, ибо существует реальная угроза быстрого расширения в мире круга стран - обладателей новейшей военной техники. С этой целью МО США будут и дальше оказывать финансовую поддержку исследовательских работ, проводимых промышленными компаниями, учреждениями высшей школы, а также государственными исследовательскими центрами и лабораториями" (р. 135).

МО США в разработке комплекса программ исходит из положения президентской доктрины: "Национальная безопасность - стратегия развития науки и техники". В соответствии с этой директивой финансовые ресурсы, выделяемые на комплекс программ "Наука и техника", ориентированы в следующих направлениях:

- поддержание превосходства в военной технике. Это превосходство является опорой национальной военной доктрины;
- выработка технических решений, необходимых для обеспечения четкого взаимодействия между всеми видами вооруженных сил США;
- соблюдение оптимального баланса между средствами, направляемыми на фундаментальные исследования, т.е. на создание военной техники "завтрашнего дня" и прикладными исследованиями по совершенствованию современных систем оружия.

В докладе подчеркивается возрастание потребности обеспечения высокой боеготовности ВС США, среди них выделяются:

- поддержание возможностей сбора данных о противнике и доведение этой информации по всем видам вооруженных сил в режиме реального времени;
- обеспечение надежного взаимодействия региональных сил для проведения решающих военных операций на глобальной основе;
- проведение военных операций при минимальных собственных потерях и снижении побочных эффектов;
- контроль за использованием космоса;
- превентивное противодействие угрозе распространения оружия массового поражения, включая баллистические и крылатые ракеты будущего.

Достижение этих целей предполагается через осуществление более десятка крупных исследовательских проектов,

входящих в программный комплекс МО США "Наука и техника". В докладе подчеркивается особое значение таких исследовательских проектов, как:

<

- Исчерпывающая информация с поля боя. МО США и основные организационные компоненты ВС согласованно взаимодействуют в сборе, обработке и распространении соответствующей информации с тем, чтобы руководитель операции имел исчерпывающее представление о поле боя, необходимые для принятия решений, обеспечивающих преобладание и нейтрализацию сил противника.
- Каждый из видов вооруженных сил разрабатывает в этой области свои подпрограммы. Задача МО США заключается в обеспечении их взаимодействия и интеграции. Интеграция таких систем наземного, воздушного и космического базирования должна способствовать повышению эффективности сбора информации, повышению ее точности относительно противника и собственных сил. Лидирующее положение в этой сфере занимают работы, выполняемые под эгидой ДАРПА (Агентство военных перспективных исследовательских проектов МО США). Это агентство работает над техникой, необходимой для преобразования данных сенсоров и разведки в информацию, пригодную для принятия решений и ее распространения пользователям;
- Информационная война и безопасность. Исследовательские работы этого профиля ориентированы на достижение и непрерывное поддержание информационного превосходства ВС США и эффективное противодействие информационным системам противника. Особое внимание в ближайшие годы будет уделяться экспериментам с использованием лазерного излучения в оптическом и инфракрасном диапазонах. Весьма перспективными оцениваются такие системы космического базирования.
- Объединенная система ПРО театра военных действий. Такие работы нацелены на интеграцию достижений всех видов вооруженных сил в создании техники для обнаружения, захвата целей, сопровождения и поражения баллистических и крылатых ракет противника на театре военных действий. Военно-воздушные силы США работают над боевым лазером воздушного базирования. Эта система характеризуется высокой операционной готовностью и большим радиусом действия, предназначена для поражения баллистических ракет на их разгонной ("бустерной") стадии полета. Другое управление МО США - "Организация ПРО баллистических ракет" ведет интенсивные исследования с другим боевым лазером - химическим лазером космического базирования, имеющим целевое назначение - поражение баллистических ракет противника на разгонной стадии траектории их полета. В докладе подчеркивается роль ДАРПА МО США в финансовом и организационном обеспечении исследовательских работ по разработке инфракрасной и радар-техники для защиты от крылатых ракет и другой военной техники противника.
- В программном исследовательском комплексе МО США "Наука и техника" выделяются два компонента: фундаментальные научные исследования и разработки. В структуре расходов они классифицируются как раздел 6 главной программы МО США, "Исследования и разработки".

6.1 - исследования (т.е. фундаментальные научные исследования), 6.2 - поисковые разработки, 6.3. - перспективные разработки. Согласно данным доклада из общего объема ассигнований на программный комплекс МО США "Наука и техника" в 1997 ф.г. предполагается, что на работы по поисковым разработкам (6.2) будет израсходовано 36%, а на перспективные разработки (6.3) - 49% общего объема средств, выделяемых на программный комплекс.

При этом ожидается, что 2/3 выделяемых в бюджете МО США средств на эти цели будет освоено по контрактам в рамках лабораторий и центров промышленных компаний и так называемых "бесприбыльных" исследовательских центров, а 1/3 ассигнований в собственных лабораториях МО США.

По данным МО США, среди приоритетных направлений программного комплекса "Наука и техника" (а точнее, его сегмента работ, связанного с "разработками") выделяются следующие: авиационные и двигатели космических летательных аппаратов, самолеты и космические аппараты, оружие поля боя, биомедицина, химическое и биологическое оружие, ЭВМ и программное обеспечение, радиоэлектронная борьба и оружие с направленным переносом энергии, качество среды обитания и проблемы строительства, человеческий интерфейс, индивидуальная выживаемость и психическая- устойчивость, обрабатывающая промышленность и новейшая технология, личный состав вооруженных сил и его подготовка, проблемы материаловедения и эффективных конструкций, моделирование, сенсоры, надводные и подводные корабли.

В докладе МО США на 1997 ф.г. подчеркивается особое значение для военного потенциала США фундаментальных научных исследований. Так, в докладе МО США утверждается: "Фундаментальные научные исследования являются базисом для будущего развития новой техники и технологий. В этой сфере цели МО США заключаются в производстве научных знаний, имеющих военный потенциал". Финансовые ресурсы, вкладываемые МО США в фундаментальные исследования, представляют собой долгосрочные капиталовложения с целью повышения конкурентоспособности последующих систем оружия. Известно, что оценка военного значения получаемых в ходе проведения фундаментальных исследований результатов требует определенного времени. Однако МО США накопило значительный опыт прогнозирования и поддерживает финансирование фундаментальных научных

исследований в ряде областей науки, отличающихся высокой вероятностью появления весьма ценных идей дальнейшего совершенствования вооружения и военной техники. К числу таких наук, в которых МО США активно финансирует проведение фундаментальных научных исследований, относятся: наука об атмосфере и космосе, биология и медицина, химия, наука о высшей нервной деятельности, компьютерные науки, электроника, материаловедение, математика, механика, океанография, физика, науки о Земле.

На фундаментальные исследования (6.1) МО США в 1997 ф.г. выделяет около 15% общего объема ассигнований по всему программному комплексу "Наука и техника". Около 60% ассигнований МО США на фундаментальные исследования осваивается в лабораториях университетов, а остальная часть в лабораториях и центрах самого МО США. Средства, выделяемые МО США на проведение фундаментальных исследований в университетах, позволяют им расширять фонд накопляемых данных, совершенствовать материальную базу, обеспечивать подготовку ученых и специалистов по профилю, представляющему интерес для деятельности, связанной с укреплением национальной обороны и экономической безопасности страны.

[1] *Annual Report to the President and the Congress. William J.Perry, Secretory of Defense. Department of Defense. Wash. March, 1993.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

О необходимости совершенствования учета и амортизации основных фондов

А.МАЛЫГИН,
доктор экономических наук

Состояние экономики России в 1996 г. продолжало ухудшаться. Валовой внутренний продукт сократился против 1995 г. почти на 7%, объем промышленного производства к объему 1992 г. составил не более 50%. Еще хуже складывается ситуация в инвестиционной сфере, где объемы капитальных вложений составили в 1996 г. 82% от объемов 1995 г.

В соответствии с прогнозными данными, не ожидается улучшения и в 1997 г. Объемы капитальных вложений предполагаются на уровне 1996 г. Расходы на государственные инвестиции за счет федерального бюджета предусматриваются почти на 40% ниже бюджетных назначений 1996 г. Основными источниками финансирования инвестиционной программы остаются традиционные собственные средства предприятий и бюджетные ассигнования, что видно из приводимых ниже расчетных данных Минэкономики России (табл. 1).

Таблица 1

Структура финансирования капитальных вложений

%

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ за счет всех источников финансирования всего = 100%	1995 г. (отчет)	1996 г. (оценка)	1997 г. (прогноз)
Собственные и привлеченные средства предприятий и организаций	78,2	75,9	80,4
из них:			
амортизация	22,8	36,3	38,0
прибыль	21.0	20,5	22,4
привлеченные и другие средства	34,4	19.1	20,0
Бюджетные средства	21,8	24,1	19,6
из них:			
средства федерального бюджета	11,5	14,9	10,5
ассигнования из местных бюджетов	10,3	9,2	9,1

Итак, важнейшим источником финансирования капиталовложений как по размерам, так и по доступности для инвестора являются амортизационные отчисления. Значимость их для укрепления воспроизводственного потенциала предприятий в 1996 и в 1997 гг. возросла. В целях увеличения инвестиционных средств предприятий (организаций) в 1996 г. разрабатывалась концепция новой амортизационной политики. Кроме того, вышел Указ Президента Российской Федерации (№ 685 от 8.05.1996 г.) "Об основных направлениях налоговой реформы в Российской Федерации и мерах по укреплению налоговой и платежной дисциплины", которым предусматривались, в частности, с

1.01.1997 г. новые правила и нормы ее начисления. Проводилась подготовка переоценки основных фондов. Разрабатывались меры по повышению инвестиционной активности. Однако рассмотрение во взаимосвязи проводимых и намечаемых мероприятий дает основания усомниться в целесообразности их введения.

Экспериментальные расчеты, проведенные на отдельных промышленных предприятиях, показывают, что вводимые указом новые правила и нормы амортизации увеличат объем амортизационных отчислений в 2-2,5 раза. Проведенная переоценка основных фондов на 1.01.1996 г. увеличила стоимость основных фондов в 2-2,7 раза (в целом же по народному хозяйству в 2,6 раза).

Выборочное обследование предприятий (по данным на 1.01.1996 г.) позволяет предполагать, что размеры амортизационных начислений возрастут более чем в 5 раз. Эти данные показывают, что еще до проведения последней переоценки основных фондов и до появления упоминаемого выше указа половина предприятий перешла на замедленную амортизацию с сокращением действующих норм амортизации от 2-х до 10 раз. Однако замедленная амортизация в указанных размерах не спасла предприятия от убыточности.

Что же следует ожидать от предпринимаемых мер? Очевидно, что экономика предприятий еще более ухудшится. Это говорит о том, что намеченные меры не учитывают реального положения в учете и использовании основных средств, использовании и учете амортизации в себестоимости и стоимости продукции.

Достаточно посмотреть на изменения, происходящие с соотношением основных фондов и производимой продукцией по народному хозяйству, особенно в последние два года, чтобы убедиться в намечающемся существенном перекосе между наличием основных фондов и производимой продукцией (рис. I).

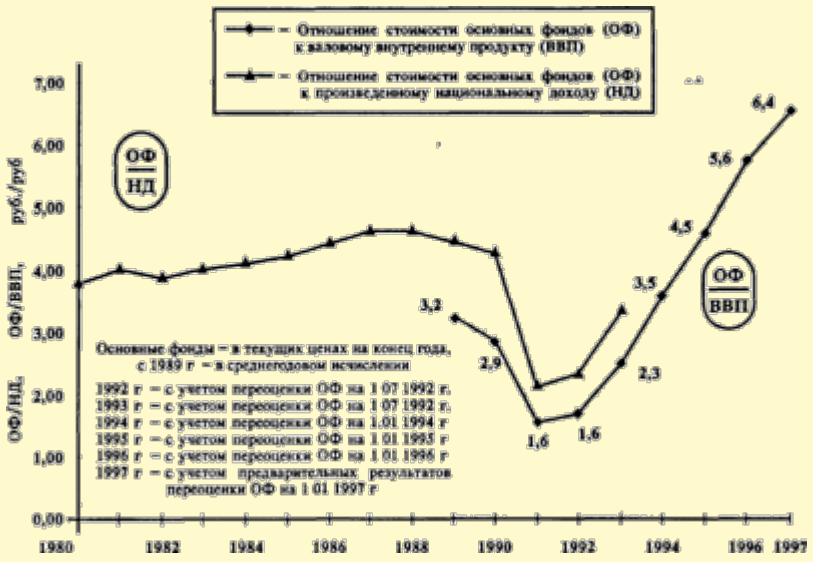

Рис. 1

При сложившихся перекосах в учете основных средств, постоянном спаде производства и неадекватных заимствованиях из зарубежного опыта по реформированию амортизационной системы, начисляемая амортизация в хозяйственном обороте перестает быть амортизацией с ее обоснованными целевыми функциями. Она становится средством перераспределения скудных доходов предприятий и инструментом их сокрытия от налогообложения.

Как следует из приведенных данных, основные фонды в соответствии с переоценкой на 1.01.1996 г. почти в 6 раз превышают ожидаемый валовой внутренний продукт. Судя по соответствующим соотношениям прошлых лет, можно сказать, что основные фонды завышаются в результате переоценки почти в 2 раза. Легко предположить, какой будет амортизация в составе производственных затрат и что за этим последует в ценообразовании и использовании начисляемой амортизации.

В 1995 г. основные фонды только в 3 раза превышали валовой внутренний продукт, а начисляемая амортизация, по статистическим данным, по народному хозяйству использовалась на воспроизводственные нужды только на 25%, по отдельным отраслям на 5-10%[1], а по многим предприятиям (убыточным и малорентабельным - вообще не использовалась по целевому назначению).

Статистические данные по использованию и движению амортизационных фондов показывают не только размеры низкого использования амортизации по целевому назначению, но отражают огромные переходящие из года в год остатки амортизационных фондов, превышающие в 2-3 и более раз годовые начисления амортизации. Остаток

амортизационного фонда на конец 1995 г. составил 422,5 трлн. руб. - это четвертая часть валового внутреннего продукта того же года. Так позволительно спросить, где же эти средства? (рис. 2).

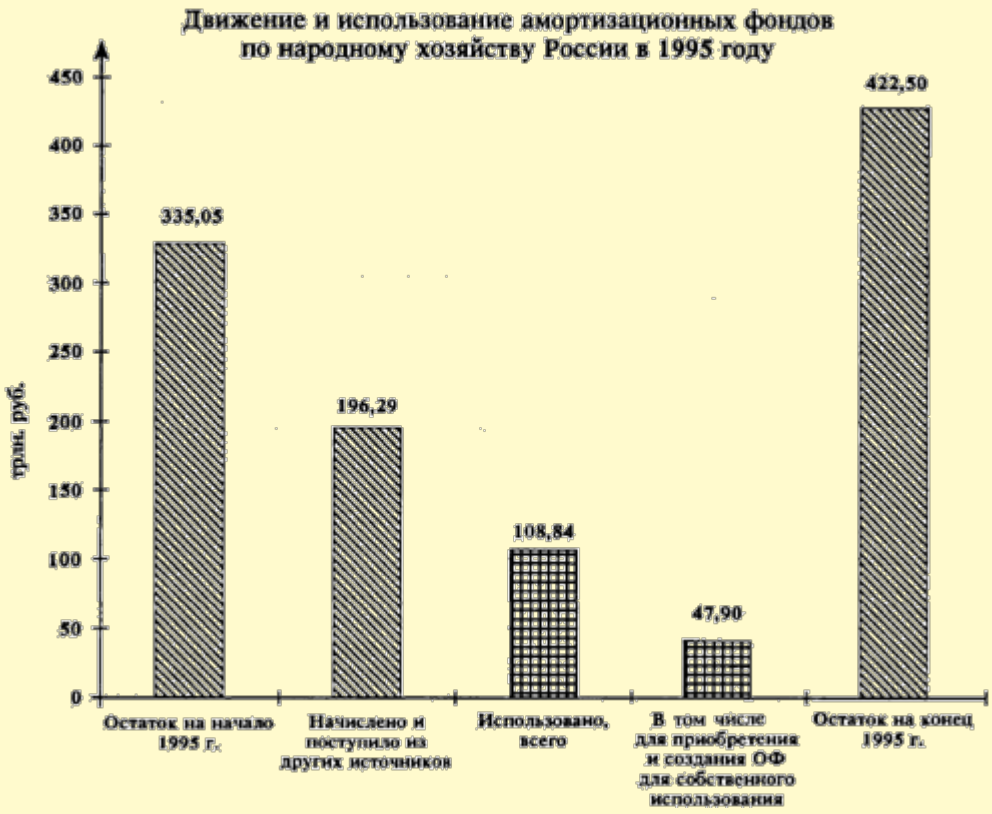

Рис. 2

Противоречие между использованием и якобы наличием амортизационных фондов, а в действительности отсутствием у предприятий средств на инвестиционные нужды порождает те же вопросы, что и с целевым использованием бюджетных средств, своевременным погашением долгов и выплат по заработной плате.

В нашем случае с амортизационными фондами можно предположить, что существующий формальный учет, завышающий стоимость основных средств, не соответствует действительности, увеличивает их объемы, вследствие чего амортизация не является амортизацией. Она охватывает ту часть прибыли от реализации продукции, которая идет на удовлетворение текущих нужд. В худшем случае начисляемая завышенная амортизация уходит на финансовый рынок, где "длинные" воспроизводственные деньги переходят с большой выгодой в "короткие". При этих обстоятельствах следует налаживать действенный контроль за целевым использованием амортизационных средств, а не разводить дискуссии о свободном использовании "собственных" средств. Видимо, нужны государственные инвестиционные банки, аккумулирующие инвестиционные средства и обслуживающие инвестиционные процессы, или отдельные банковские счета по хранению и использованию амортизационных средств в коммерческих банках.

Амортизационная система с ее нормами, методами начисления и предназначенного использования является важнейшим экономическим инструментом, гарантирующим минимально необходимые собственные инвестиционные средства для действующих предприятий (организаций) независимо от форм собственности. Она тесно связана с налоговой системой, учетом основных средств, ценообразованием, а следовательно, с интересами государства и общества, требует со стороны государства постоянного внимания и обоснованного применения.

На основе результатов анализа статистических и выборочных данных по конкретным предприятиям, а также последствий проводимых и предполагаемых к проведению мероприятий по учету и переоценке основных средств, изменению порядка и норм начисления амортизации с 1.01.1997 г., материалов по обоснованию источников финансирования федеральных инвестиционных программ (1995-1997 гг.) можно заключить, что в сложившихся и предполагаемых на 1996-1997 гг. условиях реальные (направляемые на инвестирование) размеры амортизационных отчислений не могут превышать 30-50% от начисляемых сумм. Введение новых правил и повышенных норм начисления амортизации и проведенные переоценки основных средств, преувеличивающие их размеры, ведут к разрушению системы экономического учета и потере управляемости экономикой.

Критическое положение с учетом основных средств в издержках и рентабельности производства, а также с возможностями инвестирования собственного производства становится очевидным не только в Центре, но и в

регионах.

К примеру, в Хабаровском крае распоряжением администрации края неиспользуемые фонды промышленного назначения освобождены от налогов. Консервация таких фондов дает предприятиям возможность удержаться от разорения и обзавестись необходимыми оборотными фондами[2]. Ожидаемые последствия проводимых мероприятий даны в табл.2.

Таблица 2

МЕРОПРИЯТИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	Ожидаемые результаты в 1997 г.		
	ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИ-ОННУЮ АКТИВНОСТЬ	Воздействие на экономику в количественном выражении	Ущерб и потери в экономике
Отмена льгот по освобождению от налогообложения реинвестируемой прибыли	Потеря финансовых рычагов воздействия	Сокращение реинвестируемой прибыли до 50%	Отсутствие финансовых рычагов стимулирования инвестиционных процессов
Введение с 1.01.1997 г. нового порядка начисления и норм амортизации (Указ Президента РФ от 8.05.1996 г.)	Амортизация теряет экономическую и воспроизводственную функции	Амортизация возрастает в 2 раза	Теряется учет состояния (износа) основных средств
Использование результатов переоценки основных фондов на 1.01.1996 г.	Основные фонды возрастают в 2,6 раза	Амортизация возрастает в 2,1 раза	Возрастают цены на продукцию, усили - вается инфляция, снижается конкурентность продукции
Корректировка федеральной инвестиционной программы на 1997 г.	Инвестиции будут финансироваться полностью за счет амортизации	Амортизация составит 640 трлн. руб., ее доля в ВВП составит 23% (640/2712)[нормально 10—12%] *рис. 3.*	Капитальные вложения 425 трлн. руб. финансируются полностью за счет амортизации (640 трлн. руб.)
Новая концепция амортизационной политики, направленная на повышение норм амортизации и сокращение их количества	Разрушает действующую систему амортизации	Амортизация становится чисто финансовой категорией, теряет целевое назначение	Сокращение налоговой базы и суммы налогов примерно на 100 трлн. руб.
ОБЩИЙ ИТОГ:			
ИСКАЖАЕТСЯ ВСЯ СИСТЕМА УЧЕТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.ЭКОНОМИКА СТАНОВИТСЯ НЕУПРАВЛЯЕМОЙ. КРИЗИС УСИЛИВАЕТСЯ.			

В создавшихся условиях постановка задач по наиболее полному использованию амортизационных средств на воспроизводственные нужды становится нереальной. В этой ситуации нужно менять амортизационную политику.

Целью новой амортизационной политики должно стать создание реальной амортизационной системы с:

- реальными нормами, отражающими реальный хозяйственный оборот основных средств;
- гибкими методами начисления;
- целевыми, т. е. на воспроизводственные нужды, направлениями использования, соответствующими современным задачам развития экономики.

Новая амортизационная политика должна:

- постоянно учитывать состояние амортизационной базы;
- поддерживать ее соответствие выпускаемой продукции как по стоимости, так и по участию в производстве;
- предусматривать осуществление контроля за действующими нормами амортизации, проведением их обновления и дополнения.

Действующая в стране система амортизации должна быть единой и входить составной частью в налоговое законодательство. На наш взгляд, недопустимыми являются появившиеся в связи с разработкой налогового кодекса предложения, получившие отражение в упомянутом выше Указе (№ 685 от 8.05.1996 г.) о введении специальных укрупненных норм амортизации, учитываемых при определении налоговой базы, с сохранением в хозяйственном учете действующих норм амортизации. Двойные стандарты здесь не годятся, их введение запутает учет и создаст условия для бесконтрольности в расчете затрат и доходов.

Казалось бы, все ясно, однако в стране нет единого мнения по концепции амортизационной политики переходного периода, вопросам формирования системы амортизации в условиях спада производства, развития неплатежей и продолжающейся, хотя и затухающей, инфляции.

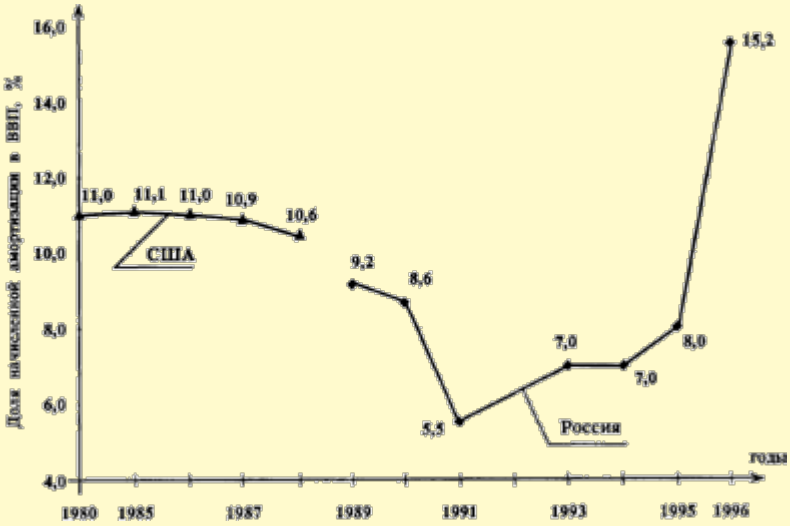

Рис. 3

Амортизационная система как инструмент регулирования воспроизводства основных фондов (капитала) по своей сущности не зависит от экономического уклада, она используется с некоторыми различиями практически во всех странах. В зависимости от экономических условий системы амортизации, не теряя своего назначения, видоизменяется. Предметом амортизационной политики как раз и является разработка и осуществление мер по приведению в соответствие с задачами экономики действующей системы амортизации.

Амортизационная политика является составной частью финансово-экономической политики государства и зависит от состояния экономики и задач ее развития. Действенность амортизационной политики определяется реальностью используемой системы амортизации. Устанавливая нормы амортизационных отчислений, порядок начисления и использования амортизации, государство регулирует темпы воспроизводства и обновления основных средств на предприятиях и в отраслях экономики.

Известно, что амортизация как экономическая категория отражает износ и соответствующий ему размер воспроизводства основных средств, а как финансовая - определяет возврат ранее произведенных затрат в создание и приобретение этих средств. Нормы амортизации выражают меру износа основных средств, размеры переноса их стоимости на производимую продукцию, а следовательно, и меру возврата ранее произведенных затрат, предназначаемых по целевой направленности амортизации на воспроизводство основных средств.

Критерием реальности амортизационной системы является соответствие натурального и стоимостного оборота основных средств. Если натуральный и стоимостной (регулируемый нормами амортизации) средние обороты основных фондов примерно совпадают по продолжительности, то учитываемый по начисленной амортизации износ основных средств отражает практически их реальное состояние и соответствующий объем возвращаемых денежных средств. Задача амортизационной политики состоит в том, чтобы постоянно обеспечивать с помощью дополнений и изменений норм амортизации прогрессивное соответствие натурального и стоимостного оборота основных средств.

Когда амортизационные периоды по продолжительности превышают фактические сроки службы, это значит, что

действующие нормы амортизации устарели и должны пересматриваться в сторону их повышения. Другие случаи необходимости изменения средних норм амортизации определяются поступлением новых основных средств, которым действующие нормы амортизации не соответствуют, а также наличием явного расхождения действующих норм амортизации с фактическими сроками службы отдельных видов действующих основных средств. Это, к примеру, относится к современной быстро сменяющейся счетной технике, к оборудованию, работающему в нестандартных условиях, и в некоторых других случаях.

Поскольку амортизация является одним из основных источников финансирования инвестиционных программ предприятий, последние заинтересованы в увеличении амортизационных отчислений путем применения методов начисления ускоренной амортизации. При этом дополнительные финансовые ресурсы предприятии при их целевом использовании выводятся из налогообложения.

С другой стороны, амортизационные отчисления входят в состав себестоимости выпускаемой продукции и влияют на уровень цен особенно в фондоемких отраслях. Рост цен оказывает прямое воздействие на конкурентоспособность такой продукции, ограничивает спрос на нее и в конечном счете отражается на объемах ее производства.

Рост амортизации в условиях кризисной экономики и наличия монопольных цен является одной из причин продолжающихся инфляционных процессов.

Амортизационная политика должна разрешать такие противоречия путем создания условий для определения оправданных размеров начисляемой амортизации.

Размеры амортизационных отчислений, достигающие в целом по стране в 1996 г. 375 трлн. руб., сопоставимы с общей суммой прибыли и годовым объемом капитальных вложений. Сложившееся положение показывает масштабы и актуальность решения назревшей проблемы, а также вызывает необходимость государственного воздействия на процессы образования и использования амортизационных отчислений с целью устранения перекосов в экономике производства.

Совершенствование системы амортизации, помимо установления реальных норм, связано как с качеством учета основных средств, определением их действительной стоимости, так и с использованием их в производстве выпускаемой продукции.

Экономика производства, а тем более с наличием свободных цен, предъявляет жесткие требования к реальности всех затрат на производство продукции, в том числе и к начисляемой амортизации, а именно:

- амортизация, продукция и все ее составные части должны формироваться в едином по времени ценовом измерении;
- с помощью амортизации осуществляется перенос стоимости основных средств на производимую продукцию, следовательно, амортизация должна начисляться со стоимости действующих основных средств, действительно работающих, а не всех числящихся на балансах предприятий;
- обеспечивая возврат ранее авансированных затрат и обновление основных средств, амортизационная система должна быть реальной по нормам амортизации и гибкой по методам начисления амортизации.

Известные из мировой практики системы амортизации построены на изложенных выше принципах. Существующие различия определяются в зависимости от придания значимости той или другой функции амортизации, т. е. финансовой или экономической. Имеются различия по количеству устанавливаемых норм и разнообразию применяемых методов начисления амортизации.

В странах со стабильной экономикой, отлаженной налоговой системой широко используются наряду с линейными нелинейные методы начисления с ускорением и замедлением возвращаемых средств, авансированных в машины и оборудование. Под влиянием усиления финансовой функции амортизации сокращается количество устанавливаемых норм, инвентарных групп. С укрупнением норм амортизации они постепенно перестают выражать меру износа и физического состояния основного капитала.

В кризисной экономике увлечение финансовой стороной амортизации чревато усилением инфляции, потерей важнейшей для экономики информации в состоянии производственного аппарата на предприятиях и в отраслях, а в конечном итоге потерей финансового контроля и ослаблением налоговой системы.

Амортизационная система, будучи оптимально адекватной составу и продолжительности службы функционирующих основных средств, будет определять реальные, экономически оправданные размеры износа производственного аппарата, себестоимости и стоимости продукции, объемов своевременного возмещения основных средств.

Принимая к руководству основные положения амортизационной политики, Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. № 1442 "О переоценке основных фондов в 1997 году" и сложившиеся перекосы в

учете стоимости основных средств, начислении и использовании амортизации, уже в ближайшее время при подготовке порядка проведения переоценки основных фондов надо бы предусмотреть и провести одновременно с переоценкой их перепись с целью вывода из хозяйственного оборота неработающих фондов. Привести тем самым в соответствие основные средства с производимой продукцией по участию в производстве и по стоимости. Выполнив эти мероприятия, можно будет восстановить при возможно небольшой корректировке действующих норм амортизации реальную структуру издержек производства, размеры начисляемой амортизации и прибыли, направляемых на инвестиции.

Восстановление реальных соотношений амортизации и прибыли позволит создать, в свою очередь, финансовые рычаги стимулирования инвестиционной деятельности на предприятиях. Имеется в виду стимулирование инвестиционной деятельности путем освобождения от налога части прибыли, направляемой на инвестирование, и путем обложения налогом амортизационных средств, используемых не по целевому назначению.

Результаты сопоставления начисляемой амортизации с валовым внутренним продуктом (или с товарной продукцией по отраслям экономики) , с валовым объемом инвестиций за ряд лет по Российской Федерации и США показывают, что в 1995 г. и особенно в 1996 г. указанные соотношения удваиваются и становятся значительно выше, чем в США стабильно сложившиеся в 80-е годы. Это говорит о том, что даже без изменения норм амортизации амортизационные отчисления завышаются по крайней мере вдвое. Происходит искажение указанных соотношений по причинам сокращения объемов производства и увеличения в результате последних переоценок стоимости основных фондов и доли неработающих, а также малозагруженных фондов (рис. 4 и 5).

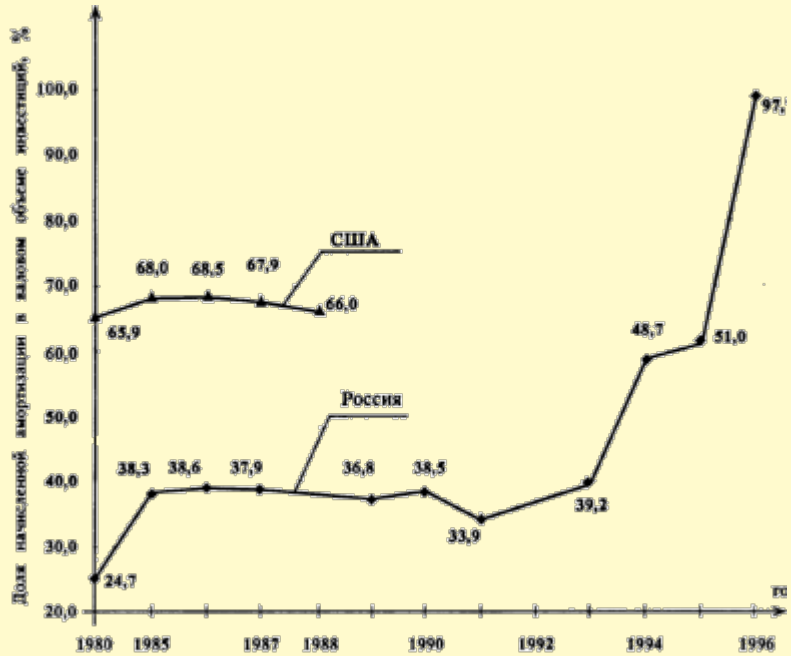

Рис. 4

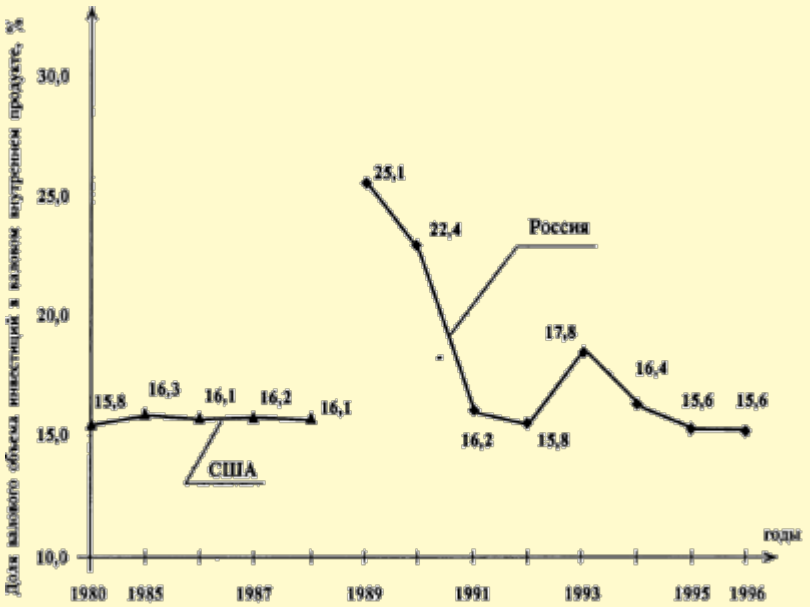

Рис. 5

Приведенные соотношения показывают, что чрезмерно завышенные объемы начисленной амортизации

использоваться только на инвестиционные нужды никак не будут. По крайней мере половина их пойдет по каналам использования прибыли. Без переписи и вывода из хозяйственного оборота неработающих основных фондов, без установления реальной стоимости основных фондов обоснованно решить проблемы использования амортизационных отчислений на инвестиционные нужды практически невозможно. Только за счет этого фактора можно предвидеть, что объемы капитальных вложений будут существенно ниже прогнозируемых на 1996 г. и тем более на 1997 г., также и структура их по источникам финансирования будет другой (табл. 3).

Таблица 3

Ожидаемые объемы капитальных вложений
по источникам финансирования
(с учетом реального использования амортизации, в ценах соответствующих лет)

ПОКАЗАТЕЛИ	1996 г.		1997 г.	
	традиционная оценка	оценка с.учетом использования амортизации	традиционная оценка	Прогноз с учетом использования амортизации
Капитальные вложения за счет всех источников финансирования — всего:				
трлн.руб	350	290	425	350
%	100	100	100	100
в том числе:				
Собственные и привлеченные средства предприятий и организаций:				
трлн.руб	265,8	202,8	341,8	260,5
удельный вес от общего объема, %	75,9	71.0	80,4	73,0
из них:				
амортизация				
трлн.руб.	127,0	64,0	161,3	80,0
удельный вес от общего объема, %	36,3	23,0	38,0	23,0
прибыль				
трлн.руб.	71,8	71,8	95,0	95,0
удельный вес от общего объема, %	20,5	25,0	22,4	27,0
привлеченные и другие средства,				
трлн.руб.	67,0	67,0	85.5	85,5
удельный вес от общего объема, %	19,1	23.0	20,0	23,0
Бюджетные средства:				
трлн.руб.	84,2	84,2	83,2	83,2
удельный вес от общего объема, %	24,1	29.0	19,6	27,0

Произведенный расчет капитальных вложений по источникам финансирования с учетом амортизации на уровне ее использования показывает соответствующее снижение общих объемов капитальных вложений и за счет этого отражает существенное изменение в соотношениях источников финансирования: возрастают в объеме капитальных вложений доли прибыли и бюджетных средств. Правомерность такого, казалось бы, механического сокращения капитальных вложений и изменения структуры финансирования основывается на том, что практически начисленная, но не использованная по назначению амортизация не увеличивает объема инвестируемой прибыли, а уходит на другие потребительские нужды. При этом объемы капитальных вложений соответственно сокращаются и исчезают возможности стимулирования инвестиционной деятельности. Ведь до сей поры в расчетах на перспективу в качестве источника финансирования капитальных вложений принималась вся начисляемая амортизация. К ней до сей поры

предъявляются требования о ее полном использовании на инвестиционные нужды.

Вывод из анализа сложившегося положения и приведенных расчетов, как отмечалось выше, следует такой: нужна реальная система амортизации с реальной базой ее начисления и постановка реинвестируемой прибыли и неиспользованной по назначению амортизации в зависимость от налогообложения. Реализовать эти положения необходимо как можно быстрее.

Восстановлению основных источников финансирования капитальных вложений и созданию реальных условий стимулирования инвестиционной деятельности могли бы содействовать меры, предусматривающие совершенствование учета основных средств по стоимости и участию в производстве, формирование реальной системы амортизации с ее нормами, методами начисления и правилами использования, обоснование и введение конкретных рычагов стимулирования инвестиционной деятельности.

В целях устранения перекосов в учете основных средств, переносе их стоимости на издержки производства, а также при формировании источников финансирования капитальных вложений и создания реальных условий стимулирования инвестиционной деятельности и положительного воздействия на экономику предприятий необходимы, на наш взгляд, следующие государственные меры:

- осуществить перепись основных средств предприятий с целью определения работающих и неработающих основных фондов. Предусмотреть вывод из хозяйственного оборота неработающих основных средств путем постановки их на консервацию или в резерв с правом освобождения от налогообложения и начисления амортизации;

- обеспечить восстановление рыночной реальной стоимости основных фондов на 1.01.1997 г.;

- пересмотреть действующую систему амортизации на предмет дальнейшей пригодности действующих норм амортизации к оставшимся после переписи в обороте фондам, при необходимости внести уточнения и дополнения, привести в соответствие с накопленным отечественным и зарубежным опытом методы начисления и использования амортизационных средств с целью восстановления инвестиционной функции амортизации;

- подготовить предложения о внесении в налоговое законодательство положений об использовании обновленной амортизационной системы с ее нормами, методами начисления, направлениями использования, положений по порядку регулирования и изменения амортизационной системы, а также положений о стимулировании инвестиционной деятельности путем освобождения от налогообложения части прибыли, направляемой на инвестиции, и обложения налогом амортизации, используемой не на инвестиционные нужды;

- приостановить введение нового порядка начисления амортизации и завышенных укрупненных норм ввиду их необоснованности и практической ненадобности (пункт 5 Указа Президента РФ от 8.05.1996 г.);

- очередную переоценку провести одновременно с переписью основных средств, с выводом из хозяйственного оборота неработающих основных фондов;

- подготовить и утвердить материалы по методическому обеспечению проведения переписи основных средств, их переоценки, а также по порядку начисления и использования амортизации, совершенствованию статистического учета движения амортизационных фондов, их формированию и использованию.

[1] *Статистическая отчетность о наличии и движении основных средств (форма 11 за 1995 г.)*

[2] *Газета "Сегодня" от 11 ноября 1996 г., ИТАР-ТАСС.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Производительность труда - приоритет антиинфляционной политики

Ю.ЧЕРНОВ,
кандидат экономических наук

В мобилизации трудовых ресурсов важнейшего из производственных ресурсов заключен основной потенциал послекризисного экономического подъема. Это понятно всем.

Не так ясна роль производительности труда в антиинфляционной стратегии выхода из кризиса, что, по всей видимости, привело к несогласованности правительственной системы антиинфляционных мер с политикой в области занятости в рамках Программы социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 гг. По нашему мнению, одной из главных целей этой Программы должно было бы стать решение задачи выбора между полной занятостью и дополнительными затратами, вызываемыми ростом безработицы без дополнительного роста инфляции, но уже с социальными издержками и потерями роста валового национального продукта из-за безработицы.

Другими словами, речь идет о "цене", которую надо уплатить за снижение темпов инфляции. Это чисто экономическая структурная проблема, которая должна занять одно из главных мест в программе социальных реформ. Заметим, что характерный для западной экономики традиционный постепенный вывод хозяйства из кризиса путем повышения уровня безработицы в сторону ее равновесного "естественного" уровня непригоден для экономики России, так как в условиях глубокого спада производства закономерность, согласно которой лучшим противоядием инфляции является рост безработицы, утрачивает свою силу.

Политика сокращения инфляции посредством резкого снижения занятости является мучительным и дорогостоящим процессом и не только потому, что инфляция при такой стратегии снижается медленно, по сравнению с темпами роста безработицы, но главным образом потому, что решающую роль в антиинфляционном процессе играют факторы повышения деловой активности и роста производительности труда.

Поэтому стратегия управления инфляцией, по нашему мнению, должна ориентироваться не на рост безработицы, а на сокращение издержек производства и, прежде всего, на то, чтобы разорвать инфляционную спираль "зарплата - цены - зарплата" путем ограничения реального роста зарплаты рамками возможного роста производительности труда, так как решающую роль в антиинфляционном процессе играют факторы усиления деловой активности и повышения производительности труда.

К сожалению, при поиске эффективных инструментов антиинфляционной политики в настоящее время акцент делается на финансовые рычаги в ущерб такому показателю, как рост производительности труда. Для экономического развития США, например, как показали научные исследования, в последние десятилетия характерна устойчивая положительная корреляция между темпами роста инфляции и падением производительности. При этом каждый процент повышения инфляции в среднем сопровождался сокращением темпов роста производительности на 0,2-0,3%. И в обоснование правильности такой зависимости между инфляцией и падением производительности труда можно привести ряд доводов.

Во-первых,

рост инфляции увеличивает изменения в соотношениях цен и резко сокращает способность всей системы цен передавать информацию о реальном росте эффективности.

Во-вторых,

инфляция в ряде случаев вызывает заниженные оценки реального выпуска продукции, создавая тем самым возможность фиктивного снижения производительности труда.

В-третьих,

рост цен на сырье и энергию, как правило, инициирует значительное падение темпов роста производительности за счет применения более трудоинтенсивных средств производства и технологий.

В-четвертых,

инфляция искажает размер амортизационных отчислений и завышает реальные оценки капитального имущества, что в свою очередь замедляет рост фондовооруженности труда и в итоге отрицательно сказывается на росте производительности труда.

В дополнение к сказанному следует указать, что корреляция между производительностью и уровнем цен может иметь и обратную направленность, когда в результате уменьшения темпов роста производительности растут удельные издержки труда вследствие, например, политики поддержания роста реальной заработной платы, что в итоге и усиливает инфляционное давление издержек на цены. И если этот процесс приобретает устойчивое состояние, то можно с большой долей вероятности утверждать, что снижение темпов роста производительности есть одна из главных причин роста инфляции. Таким образом, если политики будут игнорировать тот факт, что падение темпов роста производительности труда делает экономику более проинфляционной, то снижающийся рост производительности в конечном счете станет самостоятельным фактором повышения уровня инфляции.

Забвение экономистами монетарного толка принципиального положения о том, что производительность труда является не только характеристикой состояния экономики, но и важнейшим управляющим параметром инфляционных процессов, не позволило им концептуально понять и построить механизм объяснения резкого снижения реальной зарплаты, которое произошло под воздействием "шокового" повышения цен в 1992 г. По нашему мнению, именно резким падением производительности труда можно объяснить тот факт, что в известной мере необходимое в переходном периоде снижение занятости сопровождалось неадекватно большим падение объемов производства.

С учетом этого большой практический интерес представляет вопрос, в какой мере было оправдано колоссальное падение реальной зарплаты, произошедшее в течение только одного 1992 г., именно с точки зрения имевших место в это время снижения производительности труда и отмены субсидий. Правильно ответить на этот вопрос не представляется возможным без анализа динамики производительности, так как в основе механизма спирали "зарплата - цены - зарплата" лежит производительность, являющаяся неотъемлемой составной частью модели, которую упрощенно можно представить в следующем виде:

$$\frac{\text{ЗАРПЛАТА}}{\text{ЦЕНЫ}} = \text{ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ} \times \left(\frac{1 + \text{НОРМА СУБСИДИЙ}}{1 + \text{НОРМА ПРИБЫЛИ}}\right)$$

Согласно этой модели динамика реальной зарплаты при фиксированной норме прибыли в основном предопределяется динамикой производительности и субсидий. Эта спираль возникает при условии, что уровень безработицы незначителен, что и наблюдалось в начале 1992 г. Напомним отмену прямых субсидий в 1992 г., когда цены подскочили в 3,45 раза, а зарплата выросла только в 1,55 раза, что в итоге привело к резкому сокращению (в 2 раза) реального ее содержания. И что самое главное - реальная зарплата, как это показывают статистические данные за указанный год, понизились на существенно большую величину, чем можно было предположить, исходя их темпов падения производительности труда при относительно постоянной норме прибыли.

Реальная заработная плата в 1992 г. по отношению к ее уровню в 1990 г. упала на 47%, в то время как производительность снизилась только на 20%, а косвенные налоги возросли на 11%. При этом прибыль к концу года выросла почти в 2 раза, что можно объяснить только тем, что значительная часть национального дохода под разговоры о необходимости либерализации экономики при помощи инфляционного процесса была перераспределена в пользу держателей капитала. В целом такой подход, учитывающий координирующую роль производительности труда в ценовой спирали "зарплата - цены - зарплата", позволяет правильно понять и оценить, в какой мере был оправдан "перелет" ценами того барьера, который реально возникал на пути их роста в результате падения производительности и отмены субсидий. Приведенный пример также объясняет, почему производительность

труда является одним из важнейших параметров управления инфляционным процессом.

И тем не менее этот стандартный взгляд на инфляцию, когда рост производительности играет компенсационную роль в ограничении роста издержек по зарплате и выражается формулой: рост заработной платы минус рост производительности эквивалентен росту издержек по оплате труда, дает примитивное объяснение механизма воздействия производительности на инфляцию. Мы считаем, что такой подход в известной мере создает одномерное и неполное представление об инфляционном процессе, структура которого не может быть понята статически, так как здесь не учитывается многократное (умножающее) воздействие роста производительности труда на снижение темпов инфляции. При этом можно предположить, что многократное (в течение нескольких периодов) воздействие роста производительности на снижение темпов инфляции характеризует своего рода мультипликатор (множитель), являющийся экономическим параметром этого процесса.

Эффект мультипликационного отрицательного воздействия роста производительности труда на темпы инфляции можно проиллюстрировать на числовой модели, построенной в предположении того, что рост зарплаты на основе трудового соглашения предопределяется следующими двумя факторами: компенсацией ожидаемой (на основе оценок прошлого периода) инфляции и ожидаемым эффектом, обусловленным ростом производительности труда.

Рассмотрим сначала процесс ускорения инфляции, когда темпы роста производительности снижаются, начиная со II периода. Это падение вызовет ускорение инфляции не только в этом периоде, но и в последующих, и даже тогда, когда прекратится снижение темпов производительности. Предположим, что в I периоде наемные работники не ожидают роста инфляции, поскольку в предшествующем периоде роста цен не было, но ожидают роста реальных доходов и зарплаты на 3% в соответствии с предполагаемым темпом роста производительности труда. Если фактическая произво дительность в первом периоде возрастет на 3%, то инфляции не будет. Предположив далее, что темпы роста производительности во II периоде упали с 3 до 1,5%, можно ожидать быстрое раскручивание спирали "зарплата - цены - зарплата" и в итоге - рост инфляции (табл. I).

Таблица 1

Темпы роста	Периоды	
	I	II
Ожидаемая инфляция	0	0
Ожидаемый рост реальных доходов	3	3
Повышение зарплаты	3	3
Рост производительности труда	3	1,5
Фактическая инфляция	0	1,5

Во II периоде работники ожидают, что их покупательная способность будет расти в соответствии с ожидаемым ростом доходов на те же 3%, как и в I периоде. Однако вследствие того, что темпы роста производительности упали, издержки единицы труда подскочили, что и вызвало повышение цен. Следовательно, инфляция в этом периоде будет равна 1,5%. И хотя во II периоде зарплата увеличивается на 3%, половина ее будет "съедена" инфляцией, оставляя только 1,5% для роста реальных доходов. В этом случае для преодоления нехватки реальных доходов у трудящихся должен возникнуть дополнительный спрос на зарплату. Предположим, что в III периоде, согласно прогнозным оценкам, спрос на зарплату возрастет и темп ее роста увеличится до 4,5%. Тогда фактически инфляция вырастет на 3%.

В действительности инфляционная спираль может подниматься и более круто, что видно из нижеприведенной табл. 2 для периодов с IV по VII. Причиной этого могут быть, например, "оптимистические ожидания" трудящимися будущих инфляции, оценка которых наверняка учитывается ими в трудовых соглашениях.

Вполне очевидно, что ползучая инфляция будет продолжаться до тех пор, пока спрос на зарплату, т.е. рост издержек труда, будет равным или ниже темпов роста производительности, а фактическая инфляция не сравняется с ожидаемой, что и произошло в VIII периоде.

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ	ПЕРИОДЫ						
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Ожидаемая инфляция	1.5	3	4,5	6	7,5	9,0	9,0
Ожидаемый рост реальных доходов	3,0	3	3	3	3	1,5	1.5
Повышение зарплаты	4.5	6	7,5	9	10.5	10,5	10,5
Рост производительно-сти труда	1.5	1.5	1.5	1,5	1.5	1,5	3
Фактическая инфляция	3,0	4,5	6	7,5	9.0	9,0	7,5

Инфляция начнет падать после VIII периода, когда работники смогут, например, ожидать снижения темпов роста реальных доходов до 1,5%, а производительность начнет расти более высокими темпами, скажем, 3% в год.

Заметим, что в нашей числовой модели мы описали динамику однонаправленного воздействия роста производительности труда на подавление инфляции. Тем не менее можно представить ситуацию, когда эта зависимость может действовать в противоположном направлении и ускорение темпов инфляции может подавить рост производительности труда. Приведенный пример позволяет сделать вывод, что снижение темпов роста производительности может стать причиной ускоренного роста инфляции, тогда как устойчивый рост производительности труда в силу мультипликативного принципа его воздействия на инфляцию может резко сократить всплеск инфляции и выступать в роли инструмента антиинфляционной политики.

Практический интерес представляет вопрос о возможности применения изложенного подхода для отдельных предприятий и корпораций. В этом случае регулирующие воздействия со стороны руководства фирмы могут быть направлены на компенсацию инфляционного давления затрат ростом производительности, измеряемой в этом случае при помощи индексов совокупной факторной производительности, которые определяются в виде разности между темпом роста продукции и суммой темпов роста основных видов ресурсов, взвешенных по долям их затрат в стоимости продукции.

Аналитически процесс "подавления" инфляции издержек ростом совокупной факторной производительности можно описать, основываясь на тождестве совокупного дохода совокупным издержкам[1], в соответствии с которым темп роста цен продукции (P) должен быть равен разности между темпом роста цен издержек производства (W) и темпом роста совокупной факторной производительности (СФП), т.е.

$$P = W - E$$

В целом это уравнение показывает, что до тех пор, пока инфляционное давление затрат не уравновешивается ростом совокупной факторной производительности, рост цен на продукцию неизбежен.

В практическом отношении большое значение имеет вычисление той пропорции общего инфляционного давления издержек на рост цен продукции, которая компенсируется ростом производительности.

Можно утверждать, что это соотношение может стать в ближайшем будущем критерием оценки успешности применения антиинфляционных мер.

Для убедительности изложенного приведем результаты практического примера подобных расчетов для двух телекоммуникационных канадских фирм (ACT и Bell Canada)[2].

Инфляционные трудности, испытываемые этими компаниями в 70-х годах, заставили их обратиться к анализу связи производительности, роста цен и прибыли. Анализ показал, что различный рост производительности в этих фирмах по-разному сказался на их "сопротивляемости" инфляционному давлению издержек, что видно из табл. 3.

Таблица 3

Годы	Инфляционное давление издержек, %		Пропорция общего повышения цен на издержки, компенсируемые ростом производительности, %	
	АСТ	Bell Canada	АСТ	Bell Canada
1974	12,9	6,3	100	70
1975	8,9	11,1	62	63
1976	15,5	7,0	69	15
1977	9,9	5,4	41	13
1978	11,0	9,9	92	24
1979	13,0	8,5	99	26

Как явствует из табл. 3, фирма АСТ, в отличие от Bell Canada, смогла в 70-е годы за счет роста производительности компенсировать большую часть инфляционного давления издержек, вследствие чего цены на продукцию этой компании росли медленнее, оборот увеличился, что в итоге сказалось на ее прибыльности.

В целом этот практический пример убедительно показывает значение роста производительности труда для выживания фирмы в инфляционной среде.

[1] Аналитическое доказательство этого тождества приводится в работе Чернова Ю.И. "Производительность труда и безработица". М, 1992.

[2] L.Corville, A. de Fontenny and R.Dobell (eds). Economic Analysis of Telecommunications. Amsterdam, North Holland, 1983.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Экономика за рубежом

"Аромат" вьетнамской нефти

И.ОСОТОВ

Кажется, что Юго-Восточная Азия пока остается чуть в стороне от политических, экономических и иных тайфунов, налетающих на океан мировых запасов нефти. Возможно, из-за того, что еще со- всем недавно этот район содрогался от совсем иных страстей и необходим определенный период

для того, чтобы стабильность в нем стала явлением привычным и несомненным. А может быть потому, что заинтересованные стороны пока что погружаются в другие, менее удаленные и более изученные ими нефтяные "омуты".

Но нефть в Юго-Восточной Азии - это реальность не только естественно-научного, а уже экономико-политического порядка. Вопрос о принадлежности нефтеносных островков и шельфа тоже уже возник и пока что остается не до конца урегулированным, тая всевозможные варианты развития ситуации в бассейне Южно-Китайского моря.

Процессы, происходящие в одном из секторов этой нефтеносной области, нашли отражение в дни празднования юбилея совместного российско (советско)-вьетнамского предприятия "Вьетсовпетро", отмечавшего летом 1996 г. годовщину двух событий, имеющих самое прямое отношение к будущему всего хозяйственного комплекса этой страны, к перспективам российско-вьетнамских отношений, к развитию внешнеэкономических связей Вьетнама в целом, получению им иностранных инвестиций и участию в региональном и мировом сотрудничестве.

Речь идет о 15-летии создания "Вьетсовпетро" и 10-летии со дня добычи первой промышленной нефти во Вьетнаме. События сами по себе неординарные, если вспомнить, каким был пятнадцать лет тому назад только что вышедший из войны Вьетнам и какие надежды возлагались тогдашним вьетнамским руководством на реализацию соглашения о строительстве в прямом смысле слова на пустом месте базы по разведке и добыче нефти на южновьетнамском шельфе.

Более того, выступления руководителей топливных ведомств обеих стран на этих торжествах позволяют хоть немного представить роль и место России в свете намерений вьетнамского руководства всемерно развивать нефтедобычу и нефтепереработку на современном уровне.

Некоторые итоги

Правовую основу этого оффшорного предприятия, положившего начало нефтегазовой индустрии Вьетнама и сыгравшего определяющую роль в превращении ее в ключевую отрасль его экономики, представляют подписанные в Москве в июле 1980 г. и в июне 1981 г. соглашения "О Советско-Вьетнамском сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама" и "Об учреждении совместного предприятия "Вьетсовпетро" по проведению геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама".

Как того и требуют юбилейные торжества, подведены некоторые итоги деятельности "Вьетсовпетро". Отмечалось, что завершены бурение и испытания 31 скважины, из которых 29 дали промышленные нефть и газ. В июне 1986 г.

была получена первая тонна сырой нефти на месторождении "Белый тигр". К настоящему времени "Вьетсовпетро" добыло более 34 млн. т нефти при ежегодном приросте добычи на 22%. С конца 1995 г. началась подача на берег попутного газа - примерно 1 млн. куб. м в сутки. Введена в эксплуатацию комплексная береговая промышленно-транспортная база. За минувшие полтора десятилетия прошли профессиональную подготовку сотни вьетнамских нефтяников. В настоящее время вьетнамцы составляют 80% производственного и управленческого персонала "Вьетсовпетро".

Происходящие в России и во Вьетнаме перемены в экономической структуре не могли не внести существенных корректив в хозяйственную деятельность и правовое положение совместного предприятия. Подписанное в июле 1991 г. советско-вьетнамское Соглашение заменило собою Соглашение 1981 г., продлило деятельность совместного предприятия на двадцать лет и, главное, определило новые условия его работы по новому механизму: с хозяйственным расчетом, самофинансированием и самоокупаемостью.

Совместное предприятие является юридическим лицом Социалистической Республики Вьетнам. Сторонами определены: от СССР - Министерство нефтяной и газовой промышленности (а ныне от России - его преемник), от Вьетнама - Генеральная компания нефти и газа "Петровьетнам".

Произошла коренная перестройка сущности "Вьетсовпетро": из предприятия, созданного на принципе социалистического интернационализма, оно превратилось в государственно-капиталистическую компанию, действующую по правилам рыночной экономики. Оно не несет материальной ответственности по обязательствам Сторон и участников совместного предприятия, равно как и Стороны и участники совместного предприятия не отвечают по обязательствам совместного предприятия.

Соглашением 1991 г. определено, что предметом основной деятельности совместного предприятия является проведение научно-исследовательских, проектно-изыскательских, геологоразведочных работ, разработка рентабельных месторождений и добыча нефти и газа, сбор и подготовка нефти, газа и газового конденсата, их реализация в СРВ и СССР (формулировка 1991 г.) и "третьих странах" через вьетнамскую организацию на договорных условиях, а также выполнение работ и оказание услуг организациям СРВ, СССР и "третьих стран", если это не наносит ущерба основной деятельности совместного предприятия.

По данным печати и высказываниям руководителей нефтегазовой отрасли Вьетнама, итог этой "ломки" таков:

- за пять лет работы "по новому механизму" производство стало рентабельным;
- "Вьетсовпетро" за прошедшие годы превратилось в основного производителя нефти "среди множества организаций нефтегазовой отрасли";
- к концу 1995 г. полученная суммарная прибыль за реализацию добытой нефти (за вычетом налогов) уже превысила суммы взносов участников в уставной фонд совместного предприятия. Себестоимость одной тонны товарной нефти за период добычи составила 25-26 долл. США, или 18% от средней продажной цены;
- за 1995 г. выручка от реализации товарной нефти "Вьетсовпетро" достигла 20% от общей стоимости национального экспорта Вьетнама.

За счет нее "Вьетсовпетро" внесло значительное количество валютных средств на развитие экономики государства. Суммарная выручка от реализации нефти в 1991-1995 гг. равнялась более 4 млрд. долл. США, чистые отчисления в бюджет из них составили 2,1 млрд. долл.

Таковы реальные итоги. Но каждое подведение итогов требует определения и новых горизонтов.

Каковы же перспективы?

Основные параметры завтрашнего дня нефтедобычи во Вьетнаме определены руководством государства: до 2020 г. предстоит создать Нефтяной консорциум, отвечающий требованиям международных стандартов. Важную роль в этом должно сыграть "Вьетсовпетро" как база, имеющая опыт и кадры, как источник получения определенной части средств: вплоть до 2000 г. совместное предприятие будет добывать львиную долю нефти в стране.

И российская и вьетнамская стороны однозначно, но с разной долей оптимизма сошлись на том, что у "Вьетсовпетро", по крайней мере в обозримом будущем, неплохие перспективы.

Заместитель министра топлива и энергетики Российской Федерации А.Шаталов был более эмоционален, чем конкретен. Подводя итоги деятельности "Вьетсовпетро", он не привел по существу никаких данных об экономической выгоде России как участника совместного предприятия. Но тем не менее заявил, что российско-вьетнамское сотрудничество в области нефтедобычи "имеет хорошие резервы для своего дальнейшего развития". По его мнению, их можно реализовать в первую очередь за счет расширения района деятельности совместного предприятия "Вьетсовпетро" путем включения новых перспективных районов в сферу его разработок, а также за счет совместного комплексного освоения Генеральной компанией нефти и газа Вьетнама "Петровьетнам" и нефтяными компаниями России новых перспективных участков шельфа, за счет участия российских организаций в строительстве во Вьетнаме нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий.

Более практичным в этом смысле выглядел генеральный директор Нго Тхыонг Шан, сделавший упор на задаче довести добычу до пиковой отметки в 10 млн. т в 1998 г., а в течение 1996-2000 гг. добиться суммарной добычи в 47 млн. т. Предполагается, что средства от ее реализации составят примерно 6,5 млрд. долл. Наряду с этим должен быть обеспечен суточный объем получения газа 2 млн. куб. м в 1997 г., с ростом его в 1998 г. до 3-4 млн. куб. м. Для этого потребуются новые капиталовложения, примерно 1,2-1,5 млрд. долл. за пятилетие 1996-2000 гг. За их счет предполагается закончить обустройство 125 скважин (в том числе 14 разведочных), провести смену и модернизацию оборудования, расширить территориальную сферу деятельности совместного предприятия. Реализация этих планов, по словам Нго Тхыонг Шана, создаст условия для полного использования имеющихся у "Вьетсовпетро" мощностей.

Иными словами, вьетнамской стороной сделано своего рода определение сферы деятельности "Вьетсовпетро". К такому выводу приводит и другое место из выступления генерального директора, где отмечался еще один итог работы совместного предприятия, имеющий прямое отношение к задаче создания Нефтяного консорциума: результаты поисково-разведочных работ, произведенных "Вьетсовпетро", представляют значительный интерес для компаний "третьих стран".

Адресованный российским и вьетнамским работникам совместного предприятия "Вьетсовпетро" призыв руководства страны "расширять сотрудничество с другими странами, с консорциумами, фирмами на принципах суверенитета, независимости, опоры на собственные силы и на взаимовыгодной основе", уже находит реальное воплощение: к середине 1996 г. заключен 31 контракт о разделе производства на южновьетнамском шельфе.

Генеральный директор "Петровьетнам" Хо Ши Тхоанг, отвечая на вопросы корреспондента южновьетнамского экономического еженедельника "Тхой бао кинь те Сайгон" в сентябре 1996 г., сказал, что наряду с месторождениями, разрабатываемыми "Вьетсовпетро", в 1998 г. промышленную нефть дадут месторождение Хонг Нгок, Жанг Донг и ПМ-3.

Первые два будут эксплуатироваться компаниями "Петронас" и Мицубиси.

Что же касается месторождения ПМ-3, расположенного на участке, являющемся предметом разногласий между Вьетнамом и Малайзией, то, по решению правительств обеих стран, оно будет разрабатываться совместно компаниями "Петровьетнам" и "Петронас". В 1997 г. рассчитывают получить первую нефть, а с 1999 г. добывать и сопутствующий газ.

Как знать, может быть это "точечное" сотрудничество, налаживающееся на затерянном в Южно-Китайском море нефтеносном участке, и станет тем зернышком, из которого прорастет новая форма разрешения территориальных вопросов, нет-нет да и возникающих в Юго-Восточной Азии. Думается, что вступление Вьетнама в АСЕАН должно тому способствовать.

Если суммировать высказывания сторон во время юбилейных торжеств о перспективах и другие заявления вьетнамских "нефгебоссов", нельзя

не прийти к мысли, что, вступая в XXI в., "Вьетсовпетро" обречено начать новый в экономическом да и психологическом смысле этап существования. Да, понятны планы на ближайшее пятилетие. Но, если вернуться к Соглашению 1991 г., то выходит, что вьетнамская сторона планирует завершение создания Нефтяного консорциума к тому моменту, когда Соглашение должно прекратить действие. Будет ли оно продлено в 2011 г.? По-видимому так далеко, по крайней мере в Москве, не заглядывают!

Совершенно очевидно, что даже в лучшем случае из "принципала" в нефтяных делах во Вьетнаме совместное предприятие будет постепенно превращаться в одного из участников Нефтяного консорциума.

И здесь встает другой вопрос: насколько конкурентоспособным окажется "Вьетсовпетро" в новых условиях, через пять-десять лет, т.е. когда будут условия "для полного использования" имеющихся у него возможностей? Возникает и более "узкий" вопрос: не повернутся ли дела таким образом, что "Вьетсовпетро" будет вынуждено стать своего рода "консорциумом" в Консорциуме?

Такой вопрос уместен, если вспомнить, какое важное значение для Вьетнама имеют в настоящее время иностранные

инвестиции. За минувшее пятилетие среднегодовой темп их прироста был 60%, причем в 1995 г. 40% от их общего объема направлялись в промышленность.

Следует ожидать, что вьетнамская сторона и далее будет привлекать зарубежные капиталовложения именно в промышленные отрасли. Не случайно на 1996-2000 гг. намечается ускоренное развитие капиталоемких сфер тяжелой промышленности и инфраструктуры. Имеется, в частности, в виду обустроить шесть производственных зон экспортного направления и семь индустриальных зон, причем подавляющее большинство предприятий с иностранным капиталом будет сосредоточено в приморских экономических районах (тоже своеобразная льгота!), в том числе в географическом треугольнике Хошимин - Вунгтау - Донгнай, имеющем прямую связь с зоной, где находятся нынешние нефтедобывающие предприятия.

Создание Нефтяного консорциума, отвечающего требованиям международных стандартов, совершенно очевидно потребует не только дальнейшего совершенствования технологии нефтедобычи, но и организации современного нефтеперерабатывающего производства как необходимого логического завершения цикла. Об этом, по существу, говорил и российский заместитель министра А.Шаталов, не уточнив, однако, когда и какие российские фирмы готовы принять в этом участие.

А между тем в уже упоминавшемся интервью Хо Ши Тхоанг сказал по поводу строительства нефтеперегонного завода следующее:

"Мы постараемся в текущем 1996 г. завершить составление технико-экономического обоснования и представим на апробацию, подпишем контракты, организуем тендер. Возможно, в конце этого года или в начале следующего будет начато строительство". Похоже, что российские компании останутся в стороне. Кажется, что здесь Россия уступает позицию.

"Аромат" здешней нефти не может не привлекать. Завтра его могут почувствовать уже во многих местах. Генеральный директор "Петровьетнам" рассуждал так: "У Вьетнама нет таких нефтяных богатств, как у государств Среднего Востока, но его возможности, по-моему, отнюдь не маленькие!" Не исключено, что мы станем свидетелями, как на южновьетнамском шельфе появится новый предприимчивый фигурант, перед напористостью которого будут вынуждены тушеваться иные старожилы.

Нельзя пройти мимо мнения, высказанного экономистом Ву Вьет Анем. Он приходит к выводу, что установление Вьетнамом дипломатических отношений с Соединенными Штатами Америки дает последним шанс значительно потеснить своих соперников на вьетнамском рынке инвестиций. Ань приводит также мнение аналитиков, утверждающих, что вьетнамское правительство в период до отмены эмбарго сознательно резервировало для американских компаний существенный сектор вьетнамского рынка.

Очень хочется верить, что направления сохранения и роста совместного российско-вьетнамского предприятия по добыче нефти и газа, перечисленные российским заместителем министра, это не только эмоциональная дань юбилейной торжественности. Усилия, затраченные за полтора десятилетия теми, кто его создавал, стоят того, чтобы сохранить "Вьетсовпетро" как ведущую "нефтяную скважину" Вьетнама при условии возрастающей выгоды для обеих сторон. По всей вероятности, перспективы "Вьетсовпетро" будут во все возрастающей степени зависеть не только от его экономических показателей и возможностей, но и от активности указанных в Соглашении 1991 г. Сторон: российского Министерства топлива и энергетики и вьетнамской Генеральной компании нефти и газа, от целенаправленности их совместных действий.

Суть состоит в том, найдется ли, прежде всего у политических лидеров, по-настоящему глубокое понимание того, что, хотя время социалистического интернационализма и ушло в прошлое, но национальные интересы Российского государства не умерли и что его позиции в мире, завоеванные отнюдь не колониальными методами, надо сохранять.

Пусть Россия - уже не единственная опора и советник Вьетнама в "нефтяных" вопросах. Это не смертельно. Важно суметь сохранить, использовать и по возможности совместно развивать существовавшее и подкрепленное многолетним опытом долгосрочное и с "заделами" на будущее советско- (а теперь российско) вьетнамское сотрудничество, которое было всегда выгодно обеим сторонам. Только сейчас и в перспективе в основе такого сотрудничества лежит не классовая солидарность, а серьезный экономический и политический расчет. Он требует большей ответственности, заинтересованности в защите не корпоративных, а государственных интересов, гибкости и, если на то пошло, разумного риска. Проблема в том, обладают ли такими качествами те российские политики и экономисты, в чьих руках сегодня российско-вьетнамское сотрудничество, в том числе и в "нефтяных" делах.

Очень хочется надеяться!

Что же касается вьетнамцев, то они, как показывает и давняя и совсем недавняя история, очень хорошо умеют считать и рассчитывать.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Автомобили в Республике Корея (мифы и реальность)

И.ГЛАДКОВ,
кандидат экономических наук,
доцент

КАК известно, автомобильная индустрия является на современном этапе одной из ведущих отраслей промышленности Республики Корея (РК). Динамично развиваясь, эта промышленная отрасль за короткий срок - менее 25 лет - смогла перейти от простой сборки автомобилей к выпуску собственных оригинальных моделей. История становления отрасли включает три важнейших периода.

На первом этапе (1962-1974 гг.) в южнокорейской автомобильной промышленности господствовало сборочное производство: сначала по схеме "SKD" ("Semi Knock Down" - из крупных узлов), затем - уже по системе "CKD" ("Complete Knock Down" - из мелких деталей). Производились относительно продвинутые иностранные модели - такие, как "Sainara" (корейская версия названия), "Record" и "Fiat". При этом правительство вводило довольно ощутимые ограничения на импорт.

Следующей фазой (1974-1990 гг.) стал постепенный переход к крупномасштабному, массовому производству автомобилей на основе освоения и применения сравнительно передовых технологий с разработкой различных моделей - "Pony", "Stellar", "Sonata", "Pride".

На третьем, современном этапе развития южнокорейское автомобилестроение занято созданием и совершенствованием новейших технологий и моделей - "Elantra", "Espero", "Scoupe", "Sephia", "Cielo".

Таким образом, после 1991 г. обозначился качественно новый этап становления современной автомобильной индустрии Республики Корея с появлением новых модификаций популярной модели "Sonata", других разработок дизайнеров и инженеров.

Среди основных причин, обусловивших столь фантастический, далеко не ординарный взлет южнокорейских автопроизводителей к современным мировым стандартам и высотам выделяются следующие.

Прежде всего, на протяжении всего рассматриваемого периода постоянно проявлялись поддержка и забота о фирмах, производящих автомобили, со стороны исполнительной власти. При осуществлении промышленной политики правительства РК довольно заметна была ориентация на потребности этих компаний.

Далее, южнокорейские автомобилестроители практически с самого начала своей деятельности стратегически сделали упор на создание собственного менеджмента.

Третьим фактором, обеспечившим их феноменальный прорыв, несомненно, стал предпринимательский бум, а само предпринимательство явилось движущей его силой.

Наконец, существенную поддержку успеха отрасли на внутреннем и внешнем рынках оказало также стремительное прогрессирование смежников - отечественных производителей стали и электроники. Их достижения в производственной сфере активно содействовали ускоренному росту южнокорейского автомобилестроения.

На современные темпы роста производства автомобилей в Республике Корея, а они в период 1989-1994 гг. составляли в среднем за год 17,4%, немалое влияние оказывают такие проявляющиеся параллельно факторы, как продолжающееся сравнительно быстрое экономическое развитие страны в целом и интенсивно растущий внутренний спрос на автомобили (в указанные годы его среднегодовое увеличение достигло почти 17,6%).

Если в абсолютном выражении спрос на автомобили на внутреннем рынке РК равнялся в 1989 г. примерно 743 тыс. шт., то в 1994 г. он превысил 1567 тыс. шт.[1]

Не секрет, что стремительный рост внутреннего спроса поддерживается не только становящимся вполне естественным желанием южнокорейских граждан иметь собственный автомобиль, но и достаточно существенным ростом их благосостояния, связанным с постоянным увеличением месячной заработной платы.

Согласно официальным данным Министерства финансов и экономики РК в 1995 г. средняя заработная плата южнокорейских рабочих и служащих превысила показатель предыдущего года на 11,2% и составляла 1222 тыс. вон (почти 1500 долл. США). При этом разрыв в уровнях среднемесячной оплаты труда для мужчин и женщин был заметен - 1382 тыс. вон (около 1750 долл. США) и 823 тыс. вон (или свыше 1000 долл. США).

Если также учесть в целом сравнительно небольшую дифференциацию в заработной плате представителей различных групп населения, то просматривается достаточно плотная прослойка "относительно обеспеченных". Так, среднемесячная заработная плата в категории так называемых "белых воротничков" в 1995 г. равнялась 1311 тыс. вон (около 1700 долл. США), "синих воротничков" - 1020 тыс. вон (или примерно 1300 долл. США), причем "занятые на производстве" зарабатывали ежемесячно в среднем 1124 тыс. вон (около 1450 долл. США)[2].

Современная автомобильная промышленность Республики Корея опирается, кроме того, на собственную технологическую базу. Если практически до 1990 г. южнокорейские автомобилестроители в той или иной степени (чаще - в большей, почти полностью) зависели от импорта разработок по дизайну и технологии, то в текущем десятилетии они вышли на уровень сборки и культуры производства в целом, вполне сравнимый с образцовым. Но заметное отставание от мировых стандартов просматривается в сфере создания дизайна, тестирования и моделирования перспективной отечественной автомобильной техники. С 1990 г. предпринимаются энергичные усилия для разработки базовой технологии для производства двигателей и трансмиссий при параллельном создании собственных оригинальных моделей автомобилей. Особенно в этом продвинулись автогиганты Республики Корея.

Так, известные южнокорейские компании "Хендэ", "Киа", "Дэу" еще в 1991 г. пришли к созданию двигателей DOHC и прочих узлов автомобиля по собственным технологиям, вкладывая все возрастающие средства в НИОКР. Если в 1992 г. на эти цели тратилось 421 млн. долл. США, или 2,2% общей суммы продаж, то в 1993 г. - уже 872 млн. долл. США, или 3,9% объема продаж.

Очевидно, что немалую роль в стремительном взлете автомобилестроения РК сыграл и фактор конкурентоспособности его продукции, особенно важный на зарубежных рынках. Среди составляющих успеха конкретно в этой сфере выделяется ценовой аспект. Так, на автомобильном рынке США ценовые преимущества некоторых южнокорейских моделей достигают 20% в сравнении, в частности, с японскими. Подобные преимущества связаны, как правило, с более низкой оплатой труда персонала, в первую очередь рабочих при вполне сравнимом уровне производительности труда (табл. 1).

То есть в Республике Корея уровень зарплаты в автоиндустрии составлял не более 30-40% от соответствующего показателя конкурентов.

Что касается производительности труда, то автомобилестроители РК также способны конкурировать с зарубежными компаниями, за исключением японских, где аналогичный индикатор в 90-х годах практически вдвое меньше (табл. 1).

Таблица 1

СТРАНА	Почасовая оплата труда долл. США		Затраты на единицу продукции, чел./час*
	1987 г.	1993 г.	
Республика Корея	2,04	8,0	28,2
США	20,40	25,12	22,9
Япония	13,83	19,97	16,2
Германия	21,47	32,61	25,6**
Франция	12,93	17,42	

* The Korea Economic Weekly, 1995, 13 March.
** Европа в среднем.

Проводя НИОКР, южнокорейские автогиганты стремятся и к созданию оригинальных отечественных моделей автомобилей для повышения их качества и конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Если в 80-х годах таких моделей производилось не более трех, то в 90-е годы выпускается до одиннадцати.

Согласно официальным оценочным данным при производственных возможностях выпуска автомобилей различных классов порядка 3 000 000 ед. в 1995 г. в Республике Корея было изготовлено 2 526 000 ед., в том числе легковых - 1 985 000 ед. Это означало превышение показателей предыдущего, 1994 г., соответственно на 9,3 и 9,9 %[3].

По последним данным Корейской Ассоциации Автопроизводителей, на конец 1995 г. в РК было зарегистрировано почти 8 469 000 ед. автотехники и в том числе легковых автомобилей (различных моделей) - свыше 6 006 000 ед. Небезынтересно, что количество владельцев личных автомобилей на 1000 чел. возросло за год с 166 - до 186. По этой оценке, число подвергшихся регистрации автобусов - 613 000 ед. и прочей спецавтотехники - 1 850 000 ед. При этом в столице Республики Корея - Сеуле в том же году количество зарегистрированных автомобилей равнялось более чем 2 044 000 ед., что составляло примерно 24% общего числа, а следующие 2 052 000 ед. регистрации приходились на пять прочих крупнейших городов РК - Пусан, Тегу, Кванджу, Инчхон и Теджон.

По прогнозам, в 1996 г. количество зарегистрированной в РК автотехники возрастет примерно на 1,1 млн. ед. до 9,6 млн. ед. При этом следует иметь в виду постоянно возрастающий импорт дорогостоящих моделей автомобилей.

Согласно оценке Корейской Ассоциации Автопроизводителей (КАМА), на протяжении ряда последних лет на внутреннем рынке страны наблюдается заметный рост продаж импортных автомобилей. Это обусловлено не только вынужденным частичным открытием внутреннего (автомобильного, в данном контексте) южно-корейского рынка (по окончании Уругвайского раунда переговоров ГАТТ), но и довольно успешным завершением диалога РК - США в 1995 г. по торговле автотранспортом, консультаций основных южнокорейских экспортеров автотехники уже в 1996 г., прежде всего в Японии и США[4].

Географическая структура импорта легковых автомобилей в РК, согласно данным КАМА, представлена в табл. 2.

Таблица 2

штук.

СТРАНА	Годы				
	1991	1992	1993	1994	1995
США	468	1157	1352	2154	2907
Германия	366	367	202	1026	1100
Швеция	280	226	179	857	2001
Франция	95	80	58	306	525
Прочие	67	72	59	34	167
ИТОГО:	1276	1902	1850	4377	6700

Кроме того, постоянно возрастает число южнокорейских граждан, выражающих желание приобрести в собственность дорогостоящие иностранные автомашины с объемом двигателя свыше 2000 куб. см. Если в 1995 г. рекордным объемом продаж было 451 ед., то в январе 1996 г. продажи достигли отметки 747 иномарок. По данным автомобильного департамента Министерства торговли, промышленности и энергетики (МТПЭ), динамика продаж иностранных автомобилей на внутреннем рынке РК в последние годы дана в табл. 3. Специалисты полагают, что поступательное. развитие такой отрасли промышленности РК, как автомобилестроение, достаточно эффективно в целом поддерживается продолжающимся расширением экспорта южнокорейских автомобилей.

Таблица 3

ГОДЫ	Продажа, штук *
1987	11
1988	271
1989**	1366
1990	2300
1991	1774
1992	1827
1993	1975
1994	3903
1995	6921
1996 (оценка)	13000—15000
2000 (прогноз)	50000

** Korean Business Review 1996, March, May.*
*** 1989 г. - открытие внутреннего рынка.*

Так, согласно данным МТПЭ, автомобильный экспорт является третьим по объему среди десяти основных экспортных товаров после электроники и электротехники, а также текстиля, доли которых в общей сумме экспорта страны равняются соответственно 35,5; 14,7 и 6,7% на современном этапе. Рекордными в 1995 г. оказались как общий объем автомобильного экспорта РК, так и вывоз южнокорейских легковых автомобилей - соответственно их росту на 32,6 и 32,1%. Эти оба показателя примерно вдвое превышают среднегодовые темпы роста экспорта РК в период 1989-1994 гг. По оценке южнокорейских экспертов, в 1996 г. общая стоимость автомобильного экспорта страны уже вполне может превзойти уровень 10 млрд. долл. США (в 1995 г. - почти 8,43 млрд. долл. США), а его количественный показатель достигнет отметки почти 1 320 000 ед.[5]

Производство и реализацию южнокорейских легковых автомобилей, как важнейшего сектора экономики в период 1987-1995 гг., иллюстрируют данные табл 4.

Таблица 4

тыс. штук

Годы	Производство	Продажи на внутреннем рынке	Экспорт
1987	793	249	535
1988	872	323	564
1989	872	514	347
1990	987	626	340
1991	1158	772	378
1992	1307	876	427

1993	1593	1037	572
1994	1806	1140	648
1995	1985	1132	856

Согласно данным КАМА, в 1995 г. в этом секторе обнаружилось некоторое снижение производства небольших легковых автомобилей с объемом двигателя менее 1500 куб. см. до почти 1 152 000 ед.; существенное увеличение производства автомобилей среднего класса с объемом двигателя более 1500 куб. см. - до 727 000 ед. (36,9% роста) при параллельном росте числа производимых в стране автомобилей типа "джип" - до 107 000 ед.

Подобные изменения определяются, в частности, сдвигами в структуре спроса, основанными, в свою очередь, на повышении уровня доходов населения, что было проанализировано выше.

Тем не менее в производстве легковых автомобилей в 1995 г. существенное место занимали малые с объемом двигателя 1000 - 1499 куб. см. (55,4% общего числа), среднего класса с объемом двигателя до 1999 куб. см. (35,1%) и прочие - с объемом двигателя более 2000 куб. см. (6,9%).

Среди основных производителей легковых автомобилей в Республике Корея в период 1988-1995 гг. выделялись такие корпорации, как "Хендэ", на долю которой сейчас приходится 47,9% продаж на внутреннем рынке, "Киа" (28,4%) и "Дэу" (12,8%). С заметным отрывом следуют за ними "Асия" (дочерняя компания концерна "Киа") и "Саньенг"[6].

Совершенно уверенно смотрятся перечисленные автогиганты и на мировом рынке. По итогам 1995 г., южнокорейский концерн "Хендэ" находился на 13-м месте среди наиболее крупных производителей автомобилей мира, "Киа" - на 17 и "Дэу" - на 23. Первые четыре позиции занимают:

- "Дженерал Моторз" - 7 883 521 ед. автопродукции,
- "Форд Мотор" - б 338 210 ед.,
- "Тойота Мотор" - 4 569 946 ед.,
- "Фольксваген" - 3 570 491 ед.[7].

Согласно оценке КАМА, производство легковых автомобилей (в том числе спортивных моделей) крупнейшими корпорациями РК в динамике характеризуют данные табл. 5.

Таблица 5

штук

Годы	Фирмы				
	“Хендэ”	"Киа Мотор”	“Дэу”, включая “Дэу Шипбилдинг”	"Асия”	“Саньенг”
1988	584 339	133602	147744	—	6389
1989	525 857	182332	147944	—	15765
1990	557 683	222125	184795	3722	18426
1991	644 356	259 794	227 639	5562	20894
1992	725918	315459	238800	7518	19057
1993	811 032	405081	347 390	9910	19256
1994	996 022	437 936	385 206	4902	41 829
1995	1 007 423	454 769	497 761	5701	40492

Согласно существующим прогнозам, в ближайшем будущем к числу производителей легковых автомобилей в РК присоединится известнейший концерн "Самсон", что, по-видимому, и позволит Республике Корея значительно увеличить производство легкового автотранспорта до планируемых 5 млн. ед. к 2000 г. и выйти на третью позицию (сейчас РК занимает 6-ю) в мире среди крупнейших автомобилепроизво-дящих держав следом за США и Японией.

На протяжении ряда лет развивается сотрудничество южнокорейских автомобилестроителей с их партнерами за рубежом.

Так, иностранное участие в этой отрасли промышленности составляло в 1995 г.:

- "Хендэ Мотор Ко." - 9,92% "Мицубиси" Япония;
- "Киа Моторс Ко." соответственно - 9,39% "Форд" США;
- 7,52% "МаздА" Япония, 2,0% С. Ито" Япония;
- "Саньенг" - 3,61% "Мерседес" Германия.

Кроме того, последние годы дали и новые образцы установления кооперационных связей на международном уровне. Такая новая система (инициатором ее выступила компания "Киа") подразумевает создание на территории РК основного производства по выпуску деталей и узлов автомобиля с дальнейшей их транспортировкой за границу и сборкой готовой продукции на зарубежном предприятии. Это не только позволяет продвинуть производство за границу с целью повышения его эффективности, но и стимулирует экспорт.

Производственные потенции Республики Корея в этой сфере тесно переплетаются с ее экспортной экспансией. При этом важно, что цены на экспортируемые автомобили заметно ниже устанавливаемых для продажи на внутреннем рынке РК.

Структура автомобильного экспорта Республики Корея следующая: легковые автомобили (примерно 87,5% его общего объема по числу проданных единиц), автобусы - 8,1%; грузовой автотранспорт - 4,2%; прочие - 0,2%.

Согласно данным КАМА, крупнейшими экспортерами автомобилей среди южнокорейских автомобилестроителей в 1995 г. были:

- "Хендэ" - 48,3% общего числа вывезенных РК автомобилей,
- "Дэу" - 25,3%,
- "Киа" -20,5%,
- на долю прочих автоэкспортеров пришлось не более 5,9% вывозившейся автотехники.

Как показывает анализ статистических данных КАМА, географическая структура автомобильного экспорта Республики Корея весьма диверсифицирована, а ее диверсификация сыграла, несомненно, важную роль в экспортной экспансии автопроизводителей РК.

Так, среди наиболее крупных потребителей южнокорейских автомобилей в 1995 г. были:

- Западная Европа - 28,3% всех вывезенных РК автомашин;
- Северная Америка - 20,7%;
- Центральная и Южная Америка - 16,9%;
- Азиатско-Тихоокеанский регион - 11,8%;
- Ближний и Средний Восток - 10,2%;
- Восточная Европа, включая государства - члены СНГ - 7,8%;
- Африка - 4,3%.

Поставки продукции автопроизводителей РК в РФ характеризуются неровной динамикой. Так, в 1993 г. ими было вывезено в РФ 2764 ед. автотехники, в том числе легковых автомобилей - 2604, в 1994 г. - 1245 (979) и в 1995 г. - 6508 (5842), что обусловлено изменениями в уровне импортных пошлин, налогообложении в нашей стране. Но параллельно с обеспечением поставок своей продукции в РФ южнокорейские автомобилестроители продвигают в России и несколько довольно крупных инвестиционных проектов, связанных с реализацией партий автомобилей на кредитных условиях, а также и с созданием сборочных производств с перспективой постепенного их совершенствования. Наибольшую активность здесь проявляют "Дэу" и "Киа".

Таким образом, реализация несомненно амбициозных производственных планов и экспортных потенций южнокорейских автогигантов позволит перейти к решительному освоению ими зарубежных рынков, выйти на новые перспективные проекты, занять еще более заметные позиции в мировом автомобилестроении.

[1] *The Korea Economic Weekly, 1995, 13 March.*

[2] *The Korea Herald. 1996. 19 Mav.*

[3] *Korea Automobile Industry, 1996, Seoul, KAMA, 1996, p. 51.*

[4] *Korea Business Review, 1996, May.*

[5] *The Korea Economic Weekly, 1996, 11 March.*

[6] *Korea Automobile Industry, 1996, Seoul, KAMA. 1996, p. 51.*

[7] *The Korea Economic Weekly, 1996, 22 July.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Точка зрения

КГБ и инакомыслие

А.ПОЖАРОВ,
кандидат юридических наук

Деятельность органов государственной безопасности СССР в 1953-1964 гг. была в значительной мере подвержена влиянию внутриполитических процессов, происходивших в стране. Возникающие противоречия в обществе однопартийная система стремилась преодолевать различными путями, в том числе и с привлечением правоохранительных органов. Сохранить социалистическую систему, не устраняя принципиально ее недостатков, было возможно лишь при условии подавления любых попыток критики существующего строя.

После смерти Сталина в СССР, казалось бы, начался процесс некоторого обновления социалистической системы, однако, проводимые реформы, наоборот, закладывали основы для еще более глубокого кризиса. В обществе накапливался деструктивный потенциал, проявившийся в дальнейшем.

Волюнтаристские эксперименты Н.Хрущева и возникающие экономические трудности вызывали различную реакцию населения - от анонимных листовок до массовых антиправительственных выступлений. Во многих выступлениях экономические и политические требования тесно переплетались, а в ряде республик они дополнялись националистическими и религиозными. Проходившие в отдельных регионах СССР (республики Прибалтики, Закавказья, Украины) демонстрации протеста против проводимой партийными лидерами политики, дискредитировали планы советского руководства, разоблачали их несостоятельность.

После XX съезда КПСС, в частности, произошли трагические события в Грузии. Во время чествования трехлетней годовщины со дня смерти "вождя народов" 5-9 марта 1956 г. в городах Тбилиси, Кутаиси, Гори, Сухуми, Батуми прошли выступления, в основном граждан грузинской национальности, в защиту Сталина. Они сопровождались массовыми беспорядками и бесчинствами. Осенью 1956 г., после венгерских событий усилилась критика правительственного курса. В некоторых городах Грузии, Армении, Прибалтийских Республик прошли демонстрации протеста как под экономическими, так и политическими и даже антирусскими лозунгами.

В конце этого же года увеличилось распространение листовок, критикующих власть и проявляющих несогласие с курсом партийного руководства и проводимой им политикой. Эти листовки отражали взгляды в первую очередь студенчества, рабочих и интеллигенции.

19 декабря 1956 г. ЦК КПСС был вынужден обратиться к коммунистам с закрытым письмом "Об усилении работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов", в котором выражалась обеспокоенность партийных лидеров состоянием идеологической работы не только в среде коммунистов, но и в целом по стране. Венгерские события в нем оценивались как контрреволюционный мятеж, решительно осуждались все проявления критики КПСС со стороны интеллигенции и молодежи. ЦК КПСС призывал поднять боевитость парторганизаций для отпора "вражеским вылазкам". Основной смысл этого документа, выдержанного в духе 30-40-х гг., сводился к призыву ликвидировать стремление к демократизации в обществе, вызванное развенчанием культа личности Сталина[1]. Все негативные события, произошедшие в стране после 1953 г., характеризовались лидерами партии как результат подрывной деятельности Запада и происки "враждебных элементов". Однако при обсуждении этого письма на закрытых партсобраниях вновь звучала острая критика в адрес Центрального Комитета партии и проводимой им политики. Коммунисты требовали объективной информации в освещении происходящих за рубежом событий, недоумевали по поводу характера внутриполитических преобразований. "Руководство партии и правительства что-то поднапутали с критикой культа личности Сталина, сначала осудили его, а теперь снова начали восхвалять", - заявляли они. Старейшие члены КПСС требовали отказаться от фальсификации истории 20-30-х гг. и выступали за продолжение дальнейшей реабилитации соратников Ленина.

Ответом Комитета государственной безопасности на установки партийного руководства стало Указание КГБ при СМ СССР от 29 декабря 1956 г. с требованием ужесточить борьбу с "антисоветскими выступлениями". Процесс относительной демократизации общественно-политической жизни страны с этого времени заканчивается и начинается период усиления преследований инакомыслящих и тех, кто выступал с критикой лидеров КПСС.

Подтверждением служат следующие примеры. В конце 50-х-начале 60-х гг. в ряде мест произошли крупнейшие демонстрации протеста гражданского населения против экономической политики КПСС, в основном в сфере сельского хозяйства, что негативно отражалось на материальном положении трудящихся. Резко негативную реакцию населения страны вызвали волюнтаристские решения Н.Хрущева, направленные на сокращение и ограничение личных подсобных хозяйств и приусадебных участков граждан. Эти нововведения наносили огромный вред сельскому хозяйству и усугубляли продовольственную проблему[2].

В августе 1959 г. волнения охватили г. Темиртау Карагандинской области Казахской ССР. Демонстрация протеста рабочих на строительстве Карагандинского металлургического завода переросла в массовые беспорядки. Три дня продолжались бесчинства, грабеж магазинов, столовых, нападения на административные здания и поджоги. В основном в них участвовали лица, условно освобожденные от заключения для освоения угольного бассейна. В областных и республиканских городах осенью 1959 г. участились случаи распространения анонимных документов, направленных против Указа Президиума Верховного Совета СССР "О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках".

На VIII партийной конференции Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, проходившей в сентябре 1961 г., отмечалось, что местные органы КГБ в новой внутриполитической обстановке "были застигнуты врасплох и оказались неподготовленными к принятию мер по предупреждению и ликвидации массовых явлений противоправного характера". Участники конференции предлагали провести соответствующую перестройку в органах государственной безопасности для улучшения деятельности органов КГБ и их эффективного участия в предотвращении подобных событий. Однако, несмотря на определенные мероприятия партийного руководства и активизацию деятельности КГБ в этом направлении, предотвратить обострение социально-политического положения в СССР не удалось.

Особый взрыв недовольства вызвало решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР (май 1962 г.) о повышении цен на мясо, мясные продукты и масло. Оно пришлось на тот момент, когда по всей стране шла кампания по пропаганде решений XXII съезда КПСС, призванных продемонстрировать "преимущества социализма", в том числе и по части "непрерывного роста благосостояния трудящихся". Публикация в печати сообщения о повышении цен вызвала волну протестов, выразившуюся в забастовках и митингах, в резком увеличении числа листовок с критикой экономического курса КПСС. Она прокатилась по многим промышленным центрам страны. В некоторых городах население открыто демонстрировало свое недовольство. Наиболее трагическую окраску получили события в г. Новочеркасске Ростовской области. Многотысячный митинг, начавшийся у стен электровозного завода, перерос в дальнейшем в открытое столкновение между гражданами и властями города, с применением войсковых соединений. Демонстранты попытались захватить здания Управлений КГБ при СМ СССР и МВД. В итоге погибло 23 мирных жителя Новочеркасска и 87 чел. было ранено. Это было не только возмущение "обывателя" и тем более не "хулиганствующие действия со стороны отдельных уголовных элементов", как пыталась представить их официальная пресса. Налицо был кризис доверия к властям и, прежде всего, кризис доверия к самому Н.Хрущеву, авторитет которого в народе к этому времени сильно упал, а недовольство резко возросло. Тем не менее лидеры КПСС не хотели признавать обострение внутриполитической ситуации, и всю вину за происходящие события списывали на местное руководство. Все дело, по сути, сводилось лишь к организационно-управленческой стороне вопроса, не оценивались реальные причины и последствия экономического и политического кризиса. -Противоречия и проблемы общества силовыми методами загонялись в глубь, что создавало в свою очередь предпосылки для будущих кризисов.

Увеличение масштабов негативной реакции населения настоятельно требовало изменений в деятельности правоохранительных структур. На все возникающие внутриполитические процессы в обществе нужна была адекватная реакция органов государственной безопасности.

В этих целях после Новочеркасских событий Президиум ЦК КПСС постановлением от 19 июля 1962 г. непосредственно обязывает органы государственной безопасности "усилить агентурно-оперативную работу по выявлению и пресечению враждебной 'деятельности антисоветских элементов в стране" и незамедлительно предпринять шаги к переориентации своей деятельности по профилактике единичных и особенно массовых проявлений антиправительственного характера.

В этом постановлении одобрялись меры, направленные на ужесточение деятельности правоохранительных органов по предотвращению антиправительственных выступлений. Впервые за много лет после всевозможных сокращений в органах государственной безопасности, было санкционировано расширение штатной численности контрразведывательных подразделений территориальных органов КГБ, восстанавливались самостоятельные подразделения в составе КГБ по борьбе с "идеологической диверсией противника".

Вместе с тем реальные причины происходивших беспорядков не подверглись глубокому анализу, не были вскрыты истоки появления в рабочей и крестьянской среде "вражеского охвостья". Недовольных властью и критикующих руководителей КПСС попросту объявили "антисоветским элементом", обвиняя при этом "империалистов Запада". Рост политической активности населения в начале 60-х годов проявился в значительном увеличении фактов распространения документов, критикующих существующий строй, внутреннюю и внешнюю политику КПСС. Возросло число попыток организованной деятельности, направленной против нее. В результате агентурно-розыскных мероприятий только в первом полугодии 1962 г. было вскрыто 60 локальных групп (215 участников), преимущественно из молодежи, которые выражали несогласие с политикой КПСС, в то время как за весь 1961 г. было вскрыто 47 групп (186 участников).

В Москве, например, группа из числа студентов и молодых рабочих "Союз свободы разума" изготовила и распространила 400 экземпляров листовок, учащиеся 8-9 классов в Крыму (10 чел.) - 100 листовок с критикой КПСС. Рост политической активности наблюдался не только в центральных районах страны но и на периферии[3]. Наряду с демонстрациями протеста и организацией диссидентских групп участились случаи выступлений общественных и государственных деятелей с официальной трибуны, которые заявляли о своем несогласии с мероприятиями и планами КПСС. Так, в марте 1956 г. на открытом партийном собрании в Институте физики Академии наук СССР с критикой партийного курса и необходимостью глубоких демократических преобразований в стране выступил молодой ученый Юрий Орлов, будущий создатель Московской Хельсинкской группы. В сентябре 1961 г. на районной партийной конференции открыто критиковал сталинизм и настаивал на демократизации советского строя начальник кафедры Академии Генерального штаба МО СССР генерал Петр Григоренко. XX съезд КПСС, инициировав "оттепель", пробудил в среде интеллигенции стремление вскрыть корни неэффективности системы, что приводило к критической оценке самой природы советского общественно-экономического строя. Эта тенденция встретила решительное противодействие со стороны лидеров партии, которые стремились стабилизировать режим однопартийной власти любыми методами, в том числе и с использованием принуждения. В свою очередь преследования органов КГБ за инакомыслие побуждали недовольных скрываться от властей, создавать конспиративные группы, переходить на нелегальное положение.

"Оттепель" дала мощный толчок для образования различных группировок писателей, поэтов, художников, ученых, которые давали свою трактовку происходящих в обществе процессов. Активно начали распространяться, в первую очередь в среде интеллигенции, листовки с критикой руководства КПСС, составляться журналы политической направленности, перепечатываться кустарным способом целые литературные произведения, получившие название "Самиздат"[4]. В первой половине 1962 г. органами госбезопасности за изготовление и распространение анонимных документов с критикой лидеров КПСС было привлечено к уголовной ответственности 105 чел., в 1961 г. в первом полугодии было привлечено 52 человека.

Правящие партийные круги с помощью КГБ и его агентуры регулярно получали информацию о происходящих событиях, зондировали общественное мнение по различным поводам и использовали эти данные в своей политике. По существу органы государственной безопасности выполняли функции социологической службы, которой в СССР не существовало.

Причины для возникновения негативных и внутриполитических ситуаций находились не только в сфере экономической и социальной деятельности партии. В условиях "холодной войны" этому в немалой степени способствовала пропагандистская и подрывная работа западных спецслужб, направленная на развитие сепаратизма и развал Советского Союза изнутри.

В целях противодействия этому руководство КПСС ставило задачу перед органами государственной безопасности не допустить расширяющегося влияния западных средств массовой информации. Однако процесс "размывания" коммунистической идеологии под воздействием реально складывающейся обстановки в стране охватывал все новые и новые сферы. На почве либерализма общественной жизни проросли ростки новых политических выступлений и протестов. В среде беспартийных и коммунистов стали подниматься вопросы об ответственности КПСС за происходящие события и исторические ошибки.

Многие писатели довольно смело стали призывать к искренности в литературе и ратовать за предоставление художнику права писать о том, что он видит, а не то, что от него требуют. Однако если объектом критики могли быть отдельные недостатки в советской жизни, то критика самого советского строя по-прежнему не допускалась.

Фактически органы государственной безопасности выполняли функции политического контроля в обществе и несли ответственность за все политические процессы в государстве, подавляя любые несогласия с официальной доктриной КПСС.

Установки партийного руководства подчиняли деятельность органов государственной безопасности идеологическим штампам, а не насущным задачам объективного развития общества. Это, естественно, наносило ущерб работе КГБ и еще больше усугубляло внутриполитическую ситуацию в стране. К тому же противоречия, рожденные жизнью, перекосы в социально-экономической политике, которые возникали в результате многочисленных реорганизаций,

руководящими структурами игнорировались и не получали объективной оценки.

Под воздействием внутренних и внешних факторов руководство КПСС постепенно видоизменяется и совершенствует стратегию "борьбы с врагами народа", формируя новую концепцию "борьбы с идеологической диверсией противника", в которой говорилось о том, что мы не можем игнорировать возможность буржуазного влияния и обязаны вести борьбу против него, против проникновения в среду советских людей и особенно в среду молодежи чуждых взглядов и нравов. При этом органам государственной безопасности лидеры КПСС отводили первостепенное место в этой борьбе.

"В контрразведывательной работе необходимо уделять больше внимания идеологической борьбе с противником, ибо идеологическая диверсия против СССР и других социалистических стран, и прежде всего в отношении нашей молодежи, взята на вооружение разведками противника как одно из важных средств их подрывной деятельности наряду со шпионажем и диверсией", - отмечал, в частности, председатель КГБ при СМ СССР А.Шелепин.

"Противник способствует подогреванию и распространению рецидивов ревизионизма в литературе и искусстве, - заявлял его преемник на посту руководителя органов государственной безопасности В.Семичастный. -Английская разведка, например, поставила в качестве ближайшей задачи найти нового Пастернака, который смог бы дать нового "Доктора Живаго". Почти каждодневно вражеская пропагандистская машина пророчит о появлении в Советском Союзе "четвертого" поколения писателей, отрицающих партийное руководство в литературе, восхваляет безыдейность искусства, абстракционизм и мистику в живописи, какофоническую музыку. Отдельные "незрелые в политическом отношении лица из числа интеллигенции, не понявшие смысла разоблачения культа личности Сталина... договариваются до отрицания партийности в литературе и даже до осуждения социалистической системы".

Выполняя задания партийных лидеров, руководство КГБ ищет новые методы борьбы с "идеологической диверсией противника". На совещании руководящего состава органов госбезопасности в мае 1959 г. председатель КГБ при СМ СССР А.Шелепин поднял вопрос "об антисоветских проявлениях со стороны психически больных, которых необходимо изолировать". Рост числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за "антисоветскую пропаганду и агитацию", противоречил официальным заявлениям "об исчезновении в СССР фактов привлечения к судебной ответственности за политические преступления" и снижении преступности. Для того чтобы устранить это противоречие, на совещании было признано, что "арест лиц, которые заведомо имеют умственные отклонения" себя не оправдывает, потому что он искажает статистику, показывая государственных преступников там, где "на самом деле имеются душевнобольные..." "В связи с этим, - отмечал на совещании А.Шелепин, - целесообразно разработать новый порядок, который позволял бы направлять больных на исследование в стационар, а также решать вопрос этапирования их к месту излечения, не прибегая к аресту". Выход для исправления статистики в угоду идеологическим требованиям был найден: председатель КГБ при СМ СССР предложил в отношении лиц, которые являются душевнобольными, "возбуждать уголовные дела и проводить следствие, предварительно поместив подследственного в психиатрическую больницу" и избежав таким образом факт изоляции подозреваемого правоохранительными органами. "... А затем по решению суда о назначении принудительного лечения, не подвергая аресту, направлять больных в лечебные учреждения через органы МВД". Таким образом руководство органов государственной безопасности пыталось решить две задачи: снизить статистику арестов государственных преступников и "не вызывать неправильного суждения о работе КГБ в массах".

Подобная практика была продиктована идеологическим и политическим курсом КПСС. В условиях, когда на весь мир было объявлено об "окончательной победе социализма" и "широкомасштабном строительстве коммунизма", исключалась сама возможность появления сомнений в правильности выбранного пути. Точка зрения лидеров КПСС была однозначной: все суждения инакомыслящих привнесены извне, - это подрывная работа империалистов. Советская система, по мнению партийных функционеров, не имела ни экономических, ни социальных основ для появления инакомыслия. Поэтому к инакомыслящим они причисляли либо убежденных врагов социализма, либо умалишенных. Такие рассуждения приводили к утверждению, что нормальный советский человек не может критиковать курс партии, направленный на удовлетворение нужд трудящихся. Появляется тезис о том, что твердые сторонники антипартийных взглядов подвержены маниакально навязчивым идеям. Не исключалось, что эти люди имеют психические отклонения, а их "антисоветские" воззрения - плод их безумия. Исподволь начинает эксплуатироваться аргумент, что некоторые люди со слабой психикой, подстрекаемые извне, якобы становятся опасными для общества.

Это создавало условия для злоупотреблений в практике психиатрической медицины, которые были направлены против инакомыслящих. Открывалась удобная возможность для компрометации диссидентов на основании того, что они якобы имеют психические отклонения. Характерно, что эта тенденция сохранилась и после ухода А.Шелепина с поста главы КГБ. 2 августа 1963 г. сменивший его В.Семичаст-ный обратился с просьбой в ЦК КПСС рассмотреть вопрос о состоянии дел в Министерстве здравоохранения СССР в связи с увеличением "преступлений и иных общественно опасных проступков лицами, страдающими душевными заболеваниями". В.Семичастный предлагал Министерству здравоохранения СССР "усилить надзор за лицами, страдающими душевными заболеваниями, улучшить их лечение и своевременную изоляцию от общества, изыскать возможности увеличения количества больничных коек для душевнобольных, в первую очередь в городе Москве и в Московской области". Он отмечал, что "почти ежедневно службами Комитета государственной безопасности и милиции приходится задерживать

душевнобольных за враждебные проявления и другие опасные действия в Кремле, зданиях Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, в приемных Президиумов Верховных Советов СССР и Российской Федерации, у зданий посольств и миссий"[5].

"Лица, страдающие душевными заболеваниями, - отмечал руководитель органов государственной безопасности, - пристают к иностранным туристам, в беседах с ними создают неправильное представление о советской действительности, клевещут на условия жизни в нашей стране.

Душевнобольные создают напряженную обстановку и усложняют работу государственного аппарата. Они пишут большое количество необоснованных жалоб, клеветнических заявлений, что вызывает ненужную проверку, отрывает от работы многих должностных лиц.

Несмотря на серьезную опасность действий со стороны лиц, страдающих душевными заболеваниями, медицинская помощь им и изоляция их от окружения организованы плохо. Должного наблюдения и контроля со стороны медицинских учреждений по месту жительства больных не обеспечивается. Особенно это относится к г. Москве и Московской области".

Безусловно, наиболее острые кризисные явления в общественной жизни, неожиданные стрессовые ситуации, резкая смена обстановки негативно отражаются на людях с излишней экспансивностью, раздражительностью. По разным причинам и под разным влиянием эти люди неизбежно вовлекаются в различного рода конфликты, в том числе и политического характера. Однако это не должно означать, что во всех случаях к ним нужно применять меры принудительного лечения и изоляции от общества. Неадекватные меры правоохранительных органов к людям с психическими отклонениями провоцируют злоупотребления в их деятельности и по отношению к совершенно здоровым гражданам, поскольку деликатные проблемы психиатрической медицины достаточно сложны и многообразны.

Дискредитация диссидентов в глазах общественного мнения, намерения продемонстрировать их "подрывную деятельность" были характерными чертами в работе органов государственной безопасности после 1953 г. Возрождалась практика высылки неугодных политических деятелей за границу. Проводились шумные "разоблачения", которые получили неоднозначный резонанс среди населения. Для этого использовались все оперативные возможности КГБ.

Деятельность органов государственной безопасности по борьбе с "идеологической диверсией противника" в определенной степени вступала в противоречие с основными правами и свободами граждан в Конституции СССР 1936 г. Фактически КГБ при СМ СССР в своей работе нарушало конституционные положения о свободе слова, совести, печати, собраний, тайне переписки, неприкосновенности жилища. Подзаконные акты органов госбезопасности уточняли в их пользу общие фразы статей уголовного законодательства и направляли действия оперативного состава. Определять понятия "достаточные основания" в наличии "антисоветской деятельности", "угроза" социалистической системе или "явная опасность" для нее предоставлялось самим органам госбезопасности. Нечеткая формулировка диспозиции статей оставляла много места для их расширительного толкования. В первую очередь это касалось статьи Уголовного кодекса "антисоветская агитация и пропаганда" (ст. 70 УК РСФСР (1961 г.) или "контрреволюционные преступления" (ст. 58-10 УК РСФСР (1926 г.).

Итак, в период с 1953 по 1964 г. в советском обществе происходил процесс относительной демократизации, получивший название "оттепель". Но развенчание культа личности Сталина и реформы нового руководства были неоднозначно восприняты гражданами СССР. Экономические эксперименты Хрущева и его многочисленные ошибки в политической жизни вызывали протест среди различных слоев населения, проявившийся как в массовой форме, так и в единичной. Несогласие с партийным курсом приобрело характер критики лидеров КПСС, которая выражалась открыто (на партийных собраниях и демонстрациях) и анонимно (с помощью листовок и писем в различные инстанции).

Эти тенденции активно поддерживались западными средствами массовой информации и в процессе увеличивающихся контактов между двумя общественно-политическими системами, особенно в среде интеллигенции.

Обеспокоенное размахом политической активности масс, которая представляла большую угрозу для власти, руководство партией прибегло к традиционному средству самозащиты - оно усилило роль органов государственной безопасности в борьбе с инакомыслием, подведя под нее законодательную базу.

Выполняя установки партии, органы КГБ использовали в своей деятельности методы, противоречащие международно-правовой практике и Конституции СССР. Они были инструментом правящих кругов в борьбе с инакомыслием и всевозможной оппозицией. Работа органов государственной безопасности по преследованию лиц, критикующих существующий строй и политику лидеров КПСС, составляла одну из характерных черт административно-командного режима.

Таким образом, особенности внутриполитической ситуации в стране наряду со специфическими чертами внешнеполитического курса СССР обусловили характер и направленность деятельности органов государственной безопасности в тот период. В новых исторических условиях руководство КПСС отказалось от массовых политических репрессий, однако органы КГБ по-прежнему рассматривались лидерами страны как "вооруженный отряд партии". Несмотря на смягчение их репрессивных функций, борьба с инакомыслием перешла на новый качественный уровень, характеризовалась применением более совершенных методов. Противодействие "идеологической диверсии" осталось при этом одним из самых важных направлений в деятельности КГБ СССР и существенно повлияло на весь облик советской спецслужбы и ее восприятие в обществе.

[1] В письме подчеркивалось: "В отношении вражеского охвостья у нас не может быть двух мнений по поводу того, как с ним бороться. Диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть беспощадной". (Центр хранения современной документации (далее ЦХСД) - Ф. 89 (коллекция). Перечень 6. Д. 2. Л. 48.

[2] В результате деятельности Хрущева в России исчезло 139 000 "неперспективных" деревень. В период его руководства страной они исчезли со скоростью 13 деревень в день (Белелюбский Ф. Как Никита Хрущев Брежнева спас. - Правда. 1994. 20 апреля).

[3] В первом полугодии 1962 г. на территории СССР было распространено 7705 листовок и анонимных писем, критикующих советский строи и политику КПСС, изготовленных 2522 авторами, что в два раза больше, чем за тот же период 1961 г. (ЦХСД. - Ф. 89 (коллекция). Перечень 6. Д. 21. Л. 1.)

[4] Например, в Барнаульском педагогическом институте в 1958 г. 10 студентов создали "общество", на заседаниях которого молодые люди пытались не просто критиковать существующий строй, а давать аналитические объяснения перемен в жизни с философской точки зрения. Свое видение и понимание общественных проблем они излагали на страницах машинописного журнала "Киник", который красочно иллюстрировали. (Центральный архив ФСВ России, далее ЦА ФСБ России.)

[5] "За попытку проникнуть в иностранные посольства в 1962-1963 гг., - писал В.Семичастный, - было задержано 90 психически больных граждан. Отдельные из них оказывали сопротивление и с применением различных ухищрений прорывались на территории посольств, передавали иностранцам клеветническую информацию и просили содействия в выезде за границу... Так, например, член Союза писателей СССР Тарсис В.Я., ранее судимый за антисоветскую деятельность, психически больной, подготовил несколько злопыхательских, извращающих советскую действительность произведений, часть из которых через иностранных корреспондентов передал за границу, заключив договор на публикование их в Англии... Кандидат математических наук Вольпин-Есенин А.С. (болен шизофренией), также судимый ранее за антисоветскую деятельность, написал ряд антисоветских произведений, которые передал за границу, отдельные из них изданы в США".

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

САМООТРИЦАНИЕ КАПИТАЛИЗМА

Ю.ПЛЕТНИКОВ,
доктор философских наук

Несмотря на временное поражение социализма в СССР и странах Восточной Европы, современная эпоха, начало которой положила Великая Октябрьская социалистическая революция, остается эпохой перехода человечества от капитализма к социализму. Классовая борьба рабочих и других слоев трудящихся, а главное, противоборство социализма и капитализма на международной арене привели в XX в. к необратимым сдвигам в самом капиталистическом мире, связанным, прежде всего, с процессом социализации капитала.

В наше время этот процесс в развитых капиталистических странах охватывает собой заимствованное от социализма целевое планирование (программирование) и государственное регулирование экономики; перераспределение национального дохода, учитывающее в известной мере интересы трудовых слоев населения; индивидуальное предпринимательство на основе кооперирования отдельных хозяйственных функций (например, фермерские кредитные, сбытовые, ремонтно-технические и т.п. кооперативы); коллективное предпринимательство, с использованием различных форм трудовой коллективной собственности. Возникли и другие проблемы, требующие коренного преобразования отношений собственности. При всей кажущейся парадоксальности капитализм идет по пути своего самоотрицания.

До середины XX в. заслуживающей внимания экономической альтернативой в развитых капиталистических странах была государственная и частная собственность. Во второй половине века возникает новая ситуация. Государственная и частная собственность перестают выступать единственной экономической альтернативой. Начинают складываться в самостоятельный социально-экономический уклад различные формы трудовой коллективной собственности. Достаточно отметить, что в структуре хозяйства развитых капиталистических стран различные формы трудовой коллективной собственности составляют сейчас в среднем около 10% (государственная и частная, включая ассоциированную - акционерные общества открытого типа, - примерно около 30 и 60%).

Проблема не исчерпывается здесь простым количественным ростом обычных трудовых кооперативов, представляющих мелкое в лучшем случае среднее производство. Хотя и такое явление в современном мире далеко не ординарно. В Англии, например, в конце 80-х годов число трудовых кооперативов по сравнению с концом 70-х годов возросло в 40 раз. В Италии в 1981 г. в некоторых отраслях они производили от 8 до 10% продукции. Правда, в последние годы высота "кооперативной волны" пошла на убыль, что, впрочем, не ставит под сомнение вероятность ее нового подъема. Однако проблема вовсе не в численности традиционных кооперативов.

Главное - далеко не исчерпанные возможности трудовой коллективной собственности и трудового коллективного предпринимательства. Именно их внутренний потенциал привел к возникновению новых видов предприятий. В отличие от обычных кооперативов эти предприятия имеют дело со средним и крупным производством, открывая несравненно более широкие горизонты использования достижений науки и технико-технологического обновления производственного процесса. Обобществление труда в сфере материального производства, объективно диктуемое новейшими направлениями модернизации технической базы развитых стран, получило жизненно важную и понятную простым людям экономическую форму[1].

В развитых капиталистических странах формируется смешанная экономика. Обычно ее отождествляют с многоукладной экономикой, утверждая при этом, будто в истории общества экономика всегда была смешанной. Но имеет ли смысл подобное удвоение термина? Думается, что нет. С моей точки зрения, смешанная экономика представляет собой такую многоукладную экономику, в которой сосуществуют различные по своей формационной природе исторические типы собственности. Смешанная экономика - характеристика переходного состояния общества. Далеко не случайно в отечественной и зарубежной литературе развитые капиталистические страны все чаще называют посткапиталистическими.

В научной литературе и публицистике можно встретить суждения, будто "неизлечимой болезнью" трудовой коллективной собственности является "зарплатизация" дохода, его "проедание", а не инвестиции в производство. Подобные суждения вряд ли корректны. Да, оплата труда на коллективных предприятиях значительно выше средней

в данной отрасли. Но только ли на это идут доходы? Анализ результатов хозяйственной деятельности свидетельствует, что новые виды коллективных предприятий в сравнении с технологически сопоставимыми частнокапиталистическими предприятиями, кроме больших заработков, имеют в среднем в 2 раза более высокие темпы роста производительности труда, в 1,5 раза выше прибыльность, создают в 3 раза больше новых рабочих мест.

Трудовая коллективная собственность утверждает принцип "владеет тот, кто работает на данном предприятии" или иначе "кто не работает, тот не владеет". Поэтому уходящие с предприятия работники обязаны продавать свои акции, как и другие активы трудовому коллективу. Они получают денежную компенсацию, а коллектив избавляется от потенциальных эксплуататоров.

В третьем томе "Капитала" (глава XXVII "Роль кредита в капиталистическом производстве") К.Маркс, сопоставляя современные ему трудовые кооперативы (кооперативные фабрики рабочих) и возникшие тогда акционерные предприятия первого поколения, обращал внимание на то, что и те и другие, хотя в разной степени, являются "переходным пунктом" к превращению капитала в собственность производителей, "но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность"[2].

Эти выводы К.Маркса, к которым еще предстоит вернуться, находят в наше время все большее практическое подтверждение. Новые виды трудовой коллективной собственности представлены сейчас, с одной стороны, кооперативными федерациями, объединениями, союзами и т.п. и, с другой стороны, закрытыми акционерными обществами работников - рабочих и служащих.

Примером первого выступает всемирно известная испанская федерация (объединение) "Мадрагона" (Мадрагонская кооперативная группа). Сейчас это - около 200 самоуправляемых трудовыми коллективами фирм (кооперативов): промышленные предприятия, сельскохозяйственные товарищества, сеть супермаркетов, инвестиционный банк ("Народная трудовая касса"), страховая компания, фирма по экспортным операциям, технологические, научно-исследовательские и учебные центры. Наемный труд применяется только на подсобных работах (уборщики помещения, мойщики, сторожа и т.п.). Образно говоря, "Мадрагону" можно назвать "государством в государстве".

Примером второго являются фирмы, организующие свою деятельность на основе плана создания собственности работников (ЭСОП), официально введенного в США и ряде других стран (Англия, Канада, Япония и т.д.). В начале 90-х годов в США насчитывалось более 10 тыс. компаний, применяющих ЭСОП. На них было занято 11,5 млн. чел. (примерно 12% всей рабочей силы). Большинство американских компаний с ЭСОП имеют средний размер (100-1000 работников). Но есть и крупные фирмы. Среди них, где работникам принадлежит большая часть акций, две из десяти крупнейших в Америке сталелитейных компаний, две из десяти крупнейших негосударственных медицинских корпораций, две из десяти крупнейших машиностроительных компаний и другие крупные фирмы. В системе американского ЭСОПа подобных, полностью выкупленных и самоуправляемых трудовыми коллективами средних и крупных предприятий насчитывается сейчас около 500.

Конечно, вряд ли позволительно идеализировать и "Мадрагону" и американский ЭСОП. Факты, например, говорят о том, что в ряде случаев ЭСОП (о чем свидетельствуют судебные разбирательства) используется владельцами частных фирм и администрацией в своих интересах лишь для того, чтобы с помощью льготных кредитов и налогообложения избежать банкротства, поглощения конкурентами и т.п. Возможны здесь и финансовые аферы и манипулирования голосами рабочих и служащих фирмы. Но главное все же в том, что открываются пути трансформации отношений собственности с учетом интересов трудящихся.

Самые глубокие причины становления и развития в условиях современного капитализма социально-экономического уклада трудовой коллективной собственности надо, с моей точки зрения, искать в кризисе наемного труда. Наемный труд оказался недостаточно эффективным и его эффективность падает по мере внедрения в производство новейших высоких технологий. У наемного труда нет будущего, поскольку он лишен, прежде всего, такого побудительного стимула созидательной деятельности, каким является хозяйская мотивация - чувство хозяина. Здесь же, видимо, заключены и самые глубокие внутренние причины самоотрицания капитализма.

Чтобы ответить на вопрос о природе общественных отношений, складывающихся в капиталистических странах на основе трудовой коллективной собственности, вновь обратимся к "Капиталу". Если существовавшие тогда виды акционерных объединений представляли, по К.Марксу, необходимый "переходный пункт" на пути к превращению капитала в непосредственно общественную собственность ассоциированных производителей, то трудовые кооперативы (кооперативные фабрики рабочих) - не только "переходный пункт", но и "первую брешь" в капиталистическом способе производства. Суть этой бреши заключается в положительном устранении внутри таких кооперативов противоположности между трудом и капиталом, а значит, продолжая мысль К.Маркса, и преодоления условий наемного труда. Ассоциированные производители становятся своеобразным "капиталистом по отношению к самим себе"[3]. Трудовые кооперативы, резюмировал К.Маркс, "показывают, как на известной ступени развития материальных производительных сил и соответствующих им общественных форм производства с естественной необходимостью из одного способа производства возникает и развивается новый способ производства"[4].

Современная эпоха подтвердила вывод К.Маркса. Новый способ производства зарождается и развивается в недрах капитализма. Складывающиеся на основе трудовой коллективной собственности общественные отношения уже нельзя считать капиталистическими в их классическом виде. Но это еще и не социалистические отношения, ибо трудовая коллективная собственность становится реальностью не параллельно, а внутри капиталистической системы и, следовательно, ее функционирование и развитие подчиняется законам капиталистического рынка. Чтобы новый способ производства конституировался как социалистический необходимо по крайней мере два предварительных условия, на которых в дальнейшем я остановлюсь специально.

Есть и другие не менее веские основания, ставящие под сомнение современные возможности частной собственности. Они также доказывают неотвратимость самоотрицания капитализма[5].

Высокий жизненный уровень населения развитых капиталистических стран ("золотой миллиард") в значительной мере зависит от неэквивалентного обмена с развивающимися странами, их прямого ограбления. Нынешний мировой порядок основан на разделении народов на богатых и бедных. На долю 20% наиболее богатой части населения Земли приходится сейчас 82,7% мирового дохода, на долю же 20% беднейшей части - всего 1,4%. Разрыв между ними продолжает расти, угрожая новыми мировыми потрясениями. Но достижимы ли жизненные стандарты "золотого миллиарда" для всего человечества?

Исследования и расчеты ученых отвечают - нет. Даже приближение к уровню материального потребления "золотого миллиарда" вызовет такое антропогенное давление на природную среду, связанное с расширением объема материального производства, которое приведет к глобальной экологической катастрофе - в лучшем случае к физической, умственной и социальной деградации человеческого рода.

Сложившаяся ситуация стала предметом специального рассмотрения конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). Конференция обратила особое внимание на разработку концепции устойчивого развития. Требованиями этой концепции является, на мой взгляд, следующее: ограничение стихийного роста материальных и особенно престижных материальных потребностей "золотого миллиарда" и за счет такого ограничения повышение жизненного уровня населения развивающихся стран; целенаправленное формирование разумных материальных потребностей, сопряженных с допустимыми параметрами антропогенного давления на природную среду; экологизация технологических процессов и экологическое производство, т.е. производство и воспроизводство природных условий человеческой жизнедеятельности; обеспечение совершенного и доступного для всех здравоохранения и образования; регулирование демографических процессов.

Возвышение человеческих потребностей мыслится при таком подходе, прежде всего, как возвышение информационных, духовно-интеллектуальных начал всех сфер человеческой жизнедеятельности, становление своеобразного социокультурного синкретизма. Все это, разумеется, невозможно без коренного преобразования системы общественных отношений, в первую очередь отношений собственности. Дискуссия при обсуждении документов в Рио убедительно доказывает, что самым серьезным препятствием на пути реализации идей концепции устойчивого развития, в том числе внедрения новейших ресурсосберегающих технологий, является частная собственность. Человечество - на пороге перелома своей истории. В конечном счете вопрос стоит так: или неприкосновенность частной собственности, или гибель цивилизации. И с этих позиций ситуация в современном мире интерпретируется как самоотрицание капитализма.

Концепция устойчивого развития составляет теоретическую основу перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. В марксистском понимании это означает ориентацию не только на социалистическую, но и коммунистическую перспективу. Важнейшей задачей социализма, неразрешимой капитализмом, - утверждение планомерности в качестве определяющей формы исторического процесса, без чего, естественно, концепция устойчивого развития теряет смысл. Нельзя не видеть и то, что такие, сформулированные К.Марксом, абстрактные в то время характеристики высшей фазы коммунистического общества, как преодоление порабощающего человека разделения труда, противоположности умственного и физического труда и др. обретают сейчас в развитых странах черты обозначившихся тенденций.

На мировую арену выходит новый рабочий класс, существенно отличный по своему составу от пролетариата начала XX в. Новейшие технологии на деле открывают дорогу соединению умственного и физического труда. Основой рабочего класса выступают теперь образованные и высококвалифицированные рабочие. К этому надо добавить занятых в самом производстве работников умственного труда. Современный рабочий класс представляет в наше время наряду с работниками физического труда, в котором прогрессивно возрастает доля интеллектуальных операций, и работников умственного труда (инженеров, технологов, программистов, операторов и т.п.), непосредственно занятых в производственном процессе.

В политической литературе высказаны принципиальные соображения и о становлении на пути к постиндустриальному развитию более широкой общности людей, состоящей из отрядов трудящихся ("техно-гуманократов"), производящих и воспроизводящих не только средства жизни, но и самого человека как общественного существа. Конечно, при наличии частной собственности эту общность можно назвать особым новым классом. Однако, если смотреть глубже, выяснять наряду с технико-технологическими и социально-экономические тенденции преодоления частной собственности, то актуализируется другая проблема - тенденция устранения классов

и классовой структуры вообще.

Рассмотренные реалии современного мира не укладываются в традиционную в недалеком прошлом проблематику марксистских исследований. Они требуют своей оценки и обобщающих выводов. Приходится констатировать и другое. Многое, на что обращали внимание еще основоположники марксизма, оказалось невостребованным и просто забытым. Это относится и к ряду положений, выдвинутых В.Лениным при разработке концепции новой экономической политики.

[1] *Белоцерковский В. Самоуправление или госкапитализм? // Дружба народов. 1991, № 11; Он же. Кто не работает, тот не владеет. Там же. 1993, № 4; Колганов А.И. Коллективная собственность и коллективное предпринимательство. М. 1993; Плотников Ю. Смешанная экономика: труд, собственность, человек // Свободная мысль. 1994, № 4.*

[2] *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 480.*

[3] *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 483.*

[4] *Там же.*

[5] *Коптюг. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.). Информационный обзор. Новосибирск, 1992; Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития. Новосибирск, 1995; Федотов А.П. О концепции устойчивого развития // Диалог. 1995. № 5-6; Он же. Шкала интенсивности и карта глобальной экологической катастрофы // Диалог. 1996. № 1.*

[СОДЕРЖАНИЕ]